Чистович, И. А.

ДѢЛО

о

БОГОПРОТИВНЫХЪ СБОРИЩАХЪ

и

ДѢЙСТВІЯХЪ.

ОТЕКА
ЬНОГО
ЙСКОГО
ВЕЯ

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Каткова),
на Страстномъ бульварѣ.
1887.

Изъ „Чтеній“ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

Въ 1733 году 6 января „явившійся собою“ разбойникъ Семенъ Карауловъ поданнымъ въ Сыскномъ приказѣ доношеніемъ объявилъ:

„По указу Ея Императорскаго Величества по повинному его Караулова доношенію вины ему отпущены и велѣно произыскивать воровъ и разбойниковъ и прочихъ тому подобныхъ и о томъ объявлять. И по показательствамъ его многіе воровскіе люди сысканы. Да онъ же Карауловъ провѣдалъ, что въ Москвѣ имѣются четыре дома, а именно Семена да Ивана Ивановыхъ Мелескиныхъ, Ѳедота Тихонова, Степана Крашенинникова, въ которыхъ чинятся непотребности: собираются по праздникамъ по ночамъ разныхъ чиновъ люди да старцы и старицы и изъ нихъ нѣкоторые выбраны начальниками и садятся въ переднихъ мѣстахъ, а прочіе по лавкамъ, и приходя имъ кланяются въ землю и цѣлуютъ у нихъ руки и собирая деньги отдаютъ имъ, а другіе изъ нихъ пророчествуютъ. И тѣ дома онъ знаетъ. И чтобъ въ тѣ домы послать и оныхъ людей взять и объ означенномъ богомерзкомъ дѣлѣ изслѣдованіе и по указу чинить“.

Вслѣдствіе этого донесенія Караулова по распоряженію графа Салтыкова были посланы отъ Сыскнаго приказа для взятья означенныхъ людей капитанъ-поручикъ Гурьевъ, подпоручикъ Хрущовъ съ унтеръ-офицерами и солдатами.

Посланною командою, на первый разъ, взяты были: Ивановскаго дѣвичьяго монастыря старица *Настасья*, того жъ монастыря старица *Евгирія* Ларіонова, Никитскаго монастыря старица *Елена* Михайлова, Чудова монастыря старецъ *Іоасафъ* Семеновъ, вотчины Новодѣвичьяго монастыря крестьяне Семенъ и Иванъ Ивановы *Мелескины*, Аѳанасьевы и Крашенинниковы, и много другихъ, всего 54 человѣка.

Всѣ захваченныя лица были подвергнуты допросу.[1] Ивановскаго

---

[1] При допросахъ на первой же порѣ открылось, что нѣкоторые изъ подсудимыхъ были уже подъ судомъ еще при Петрѣ I въ 1717 году, но какъ-то

монастыря старица *Настасья Карпова* сперва въ допросѣ и подъ битьемъ плетьми запиралась, а потомъ по изобличенію взятой вмѣстѣ съ нею племянницы своей дѣвки Матрены Ларіоновой винилась и показала, что тому лѣтъ съ 30, живя у брата, ходила съ нимъ на Воробьевы горы въ домъ крестьянина Алек. Трофимова на означенныя собранія. Сестра хозяина Ѳекла, сидя на лавкѣ, трепеталась и съ той лавки бросало ее якобы вѣтромъ и помолясь вертѣлась кругомъ и говорила, что дѣйствуетъ по соизволенію Божескому, понеже на нее сошелъ Духъ Св. и чтобъ приходящіе объ ономъ не сомнѣвались и вина не пили и не женились; пророчествовала также, что изъ приходящихъ одни помрутъ, другіе будутъ пьянствовать, третьихъ постигнутъ бѣды, что и случилось. Руками махала она въ тотъ образъ, якобы ангелы на крыльяхъ ее носили. Хлѣбъ и квасъ давала какъ причастіе и учила о второмъ крещеніи духомъ. Трофимовъ и крест.

выпутались изъ бѣды.—Между ними былъ начальникъ хлыстовъ *Прокопій Лупкинъ* и съ нимъ нѣкоторые другіе.

Они взяты были въ Углечьскомъ уѣздѣ, въ Городецкомъ стану, въ Архангельскомъ приходѣ, въ деревнѣ Воскресенскаго монастыря у крестьянина Еремѣя Васильева, который въ 1731 г. при рубкѣ дерева въ лѣсу убитъ имъ до смерти.

На допросахъ и слѣдствіи Прокопій Лупкинъ показалъ, что онъ отставной стрѣлецъ; молился онъ нощію и нашелъ на него Духъ Святый и съ того времени сталъ во дни и въ нощи молитвы Іисусовы пѣть голосомъ и другихъ учить и называлъ себя учителемъ, а которые при немъ—учениками; и уча толковалъ: Христосъ-де ходилъ по морю и по рѣкамъ Вавилонскимъ съ ученики, и въ корабли плавалъ, такожде и намъ подобаетъ сія творити. Вы-де мои ученицы, яко же апостоли, а себя называлъ якоже Христа и проч. Притомъ же говорилъ: нынѣ я послѣднее время; и—есть антихристъ на земли отъ монашескаго чина и живетъ-де въ Петербургѣ и ходитъ-де нынѣ съ Государемъ. Петербургъ не долговѣченъ, падетъ-де якоже Содомъ и Гоморъ и будетъ пустъ. А какъ-де онъ будетъ на морѣ и возьметъ Царьградъ и тогда наречется богомъ На сборищахъ они поютъ молитву Іисусову и сходитъ на нихъ Духъ Святый не на всѣхъ, но на единаго, двухъ, трехъ, и подымаетъ ихъ съ лавки и ходятъ по полу скачучи вокругъ отъ полу на полуаршина и четверти съ три.

Епископъ Досиѳей, слушая сей отписки, приказалъ, 21 іюня 1717 года, отослать его въ Углецкую канцелярію къ Ландрату Нарышкину, которымъ чрезъ нѣкоторое время былъ совсѣмъ освобожденъ.

Съ Лупкинымъ взяты были и потомъ освобождены Спасоярославскаго монастыря крестьянинъ Ѳедотъ Тихоновъ, да Алексѣй Ивановъ. Лупкинъ при свободѣ битъ плетьми; онъ умеръ въ 1731 г.

Лупкинъ выбрали ее наставницею и бывала она у нихъ на сборищахъ, а потомъ и въ монастырѣ дѣлала. Ѣзжала въ Бенсвъ и въ Волоколамскій уѣздъ, выпрашиваясь у игумены якобы къ свойственникамъ своимъ.

Племянница ея того же монастыря старица Есѳирія Ларіонова показала, что научилась отъ отца, матери и тетки, что начала она ходить на собранія лѣтъ съ 15 и бывала на нихъ, какъ въ Ивановскомъ монастырѣ, такъ и у Аѳанасьевыхъ и Ивановыхъ.

Никитскаго монастыря старица Елена Михайлова въ распросѣ винилась, что въ такія собранія въ Ивановскомъ монастырѣ ходить начала пятой годъ и кромѣ того бывала на подобныхъ же собраніяхъ и въ частныхъ домахъ.... Чудова монастыря старецъ Іоасафъ Семеновъ въ распросѣ и „съ битья плетьми“ винился, что тому лѣтъ съ 15 хаживалъ онъ по собраніямъ въ домъ купецкаго человѣка Прокопья Лупкина и означенной Анастасіи;—пророчествовалъ, какъ и всѣ, что будутъ пожары и не будетъ дождя и оттого не дастъ Богъ плода и будто не будетъ преставленія свѣта; и то говорилъ онъ затѣявъ собою. Да они въ домѣ Лупкина бичевались сквозь рубахъ желѣзными чепочками, а другіе себя бивали обухами и поленьемъ; а еретичества за ними никакого не было.—Вотчины Новодѣвичьяго монастыря крестьянинъ Семенъ Иванъ. Мелескинъ показалъ, что онъ ходилъ и къ Лупкину и къ Настасьѣ.—Иванъ Мелескинъ въ распросѣ и „съ битья плетьми“ винился, что онъ на означенныхъ собраніяхъ бывалъ въ Ивановскомъ монастырѣ у старицы Настасьи и у брата.—Да потому же дѣлу взяты нижеписанные люди въ томъ, что на означенныя бесѣды прихаживали и дѣйствовали, а имянно..... Сидѣли по лавкамъ раздѣвся, а иныя надѣвъ на себя долгія рубахи, и тѣмъ наставникамъ кланивались въ ноги и цѣловали руки и за пророчествующими хаживали кругомъ и себя бивали, якобы прося отъ Бога такой же милости, какую будто получили и оные пророчествующіе и потомъ отъ тѣхъ наставниковъ принимая ѣли хлѣбъ кусками и прикушивали квасомъ, а иногда и водою и почитали то за причастіе.

Всѣ захваченныя лица вмѣстѣ съ отобранными отъ нихъ показаніями отправлены были въ Петербургъ въ Тайную канцелярію. Изслѣдовать это дѣло въ Петербургѣ поручено было особой коммиссіи, составленной (15 января 1733 г.) изъ синодальныхъ членовъ архіепископовъ Ѳеофана, Питирима и Леонида, кабинетныхъ министровъ и А. И. Ушакова. Дѣлопроизводствомъ занимался секретарь Тайной канцеляріи Хрущовъ.

Коммиссія собиралась въ домѣ адмирала Змаевича. Ѳеофанъ былъ

въ ней главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, составлялъ допросы, читалъ и сличалъ показанія, сводилъ подсудимыхъ на очныя ставки и проч. Для допросовъ московскихъ колодниковъ учреждено было, еще въ началѣ года, отдѣленіе коммиссіи при конторѣ Тайной канцеляріи въ Москвѣ, въ которомъ съ духовной стороны были: архимандриты Донской Кириллъ и Срѣтенскій Евсевій. По показаніямъ петербургскихъ колодниковъ забирали новыхъ въ московскую контору и тамъ допрашивали „съ пытки и съ огня“.

Коммиссія, которой было предписано изслѣдовать накрѣпко—кто ихъ той прелести училъ и сколь давно и кого они знаютъ другихъ лжеучителей, подвергнула вторичному допросу всѣхъ присланныхъ въ Петербургъ лицъ. По ея изслѣдованію оказались „настоящими заводчиками и учителями“ бывшаго Ивановскаго, нынѣ Никитскаго монастыря старица Настасья, Новодѣвичьяго монастыря крестьяне Семенъ да Иванъ Мелескины, дворцовые крестьяне Степанъ да Григорій Аѳанасьевы.—Старица Настасья показала, что она дѣйствовала „по наученію учителя брата своего двоюроднаго Новодѣвичьяго монастыря крестьянина Алексѣя Трофимова. Вѣра де ихъ называется Христовщина. О нашествіи Св Духа она говорила, но нашествія на себѣ не видала, а говорила все ложно, для того, чтобы у собирающихся людей быть ей въ почтеніи и имѣть первенство и ради прибытку. Причастіе—выдумка Трофимова. Въ собраніяхъ на столѣ и на подушкахъ она садилась и собирающіеся люди въ ноги ей кланялись и въ руку ее цѣловали ради почтенія. Разуватца велѣла, чтобъ сосѣди не слыхали, а раздѣваться для легкости. А ложась спать блуднаго дѣла у нихъ не было. Моленіе было изустное кто что упомнитъ изъ старопечатныхъ книгъ. Приходящіе принашивали ей по шти и десяти денегъ вмѣсто калачей. Показала на нѣсколько человѣкъ и сказала, что желаетъ отстать.

Въ то же время и въ Москвѣ продолжалось слѣдствіе. Изъ Московской конторы Тайной канцеляріи были присланы въ нее, а оттуда переданы въ Кабинетъ, три экстракта о хлыстахъ „въ чиненіи богопротивныхъ сборищевъ и дѣйствіевъ по доношенію карауловъ“,—учиненные въ Москвѣ два въ Сыскномъ приказѣ, третій въ учрежденной для онаго слѣдствія коммиссіи. Кабинетъ слушалъ ихъ и краткіе разспросы привезенныхъ въ Петербургъ колодниковъ, да поданное въ Кабинетъ Ея Им—аго Вел—ва доношеніе отъ преосв. Ѳеофана и епархіи его отъ Юрьева монастыря архимандрита Андроника о проявившихся въ прошлыхъ годѣхъ въ Углецкомъ уѣздѣ подобно означеннымъ проявившимся нынѣ раскольникахъ, да доношеніе жъ отъ

преосв. Питирима со объявленіевъ дому его преосвященства іерод. Антонія объ ономъ же копій, да поданные изъ св. Синода о допросѣ содержащихся духовныхъ и свѣтскихъ персонъ вопросные пункты, да справку отъ дѣлъ бывшаго Преображенскаго приказа, поданную въ Кабинетъ изъ Тайной канцеляріи.

При отдачѣ экстрактовъ изъ Кабинета секретарю Хрущову (1733 г. марта 6) объявлено, чтобъ „оное для допросовъ привезенныхъ въ Петербургъ изъ Москвы, явившихся въ богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ колодниковъ, а именно старицы Настасіи, Ксенофонты, Есеири, Елены, старца Іоасафа, дѣвки Матрены, да крестьянъ Семена да Ивана Мелескиныхъ, Степана да Григорья Аѳанасьевыхъ Крашенинниковыхъ, имѣть въ учрежденной для онаго особой коммиссіи, въ которой по указу Ея Императорскаго Величества велѣно присутствіе имѣть преосв. архіеп. Ѳеофану, Леониду, Питириму и имъ гг. министрамъ да Ушакову, а для производства допросовъ и прочаго, отъ Ихъ Сіятельствъ приказано быть Хрущову“.

Въ экстрактѣ изъ Московской конторы о слѣдствіяхъ съ 22 мая по 26 іюля значится:

Углицкаго уѣзда, Касьяновой пустыни, что на Усмѣ, игуменъ Варлаамъ, да сынъ его іеродіаконъ Гавріилъ явились въ Синодѣ и съ повиннымъ доношеніемъ присланы въ коммиссію для допросу.

Варлаамъ приведенъ былъ въ сборища Филаретомъ и Тихономъ въ Веневѣ еще бѣльцомъ. Сперва приложился къ образу Божіей Матери въ томъ, что хранить чистоту душевную и тѣлесную и хмельнаго не пить и съ женою своею не сообщаться. Описанъ обрядъ, какъ у всѣхъ..... И садясь по лавкамъ пѣли наизусть *богородичны воскресныя* и слав...., такожъ молитву *многая множества, достойно есть* и *о тебѣ радуется* и другіе церковные стихи, а какія сказать не упомнитъ, такожъ псалмы [1] *Богородице Дѣвице* уже тя лишаюся..... (Сынъ былъ приведенъ отцемъ).

Явились также съ повиннымъ доношеніемъ того же монастыря монахи Діонисій, Іосифъ, Іоиль да крестьяне 4 человѣка.

Вслѣдствіе письма Петербургской коммиссіи изъ Москвы въ Пе-

---

[1] Катерина показывала: въ псалмахъ написано было:

Похвалу принесу сладкому Іисусу.
Отъ Господа азъ спасуся
Въ день Христова рожденія веселимся здѣ
Благо намъ вездѣ.

тербургъ 14 марта были отправлены: старцы Филаретъ, Тихонъ и Серафимъ и старица Анна, о чемъ Салтыковъ такъ увѣдомлялъ:

Милостивые государи мои, князь Алексѣй Михайловичъ. Андрей Ивановичъ!

Письмо ваше милостивыхъ государей моихъ изъ Санктъ-питеръбурха отъ 8 сего марта 13 числа я получилъ, въ которомъ изволите писать, чтобъ по имѣющемуся дѣлу прислать въ Санктъ-питеръ-бурхъ къ слѣдствію Петровскаго монастыря казначея іеромонаха Филарета, Ивановскаго монастыря старицу Анну да содержащагося въ Москвѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ Симонова монастыря бывшаго эконома Серафима да онаго Петровскаго монастыря ризничаго іеромонаха Тихона. И по тому вашему милостивыхъ государей моихъ письму оные колодники отправлены будутъ въ Санктъ-питербурхъ сего марта 14 дня лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку съ подпорутчикомъ Никитою Вельяминовымъ, который Санктъ-питеръбурхской каманды, и велено ему явитца тамъ къ камандѣ.

Вашъ милостивыхъ государей моихъ всегдашній слуга Семенъ Салтыковъ.

въ Москвѣ
марта дня 1733 году

Петровскаго монастыря казначей іеромонахъ Филаретъ въ присутствіи преосв. Ѳеофана, Леонида, Питирима и кн. Черкасскаго, въ домѣ вице-адмирала Змаевича, на Синодскіе вопросы показалъ: слыхалъ, что москвитинъ купецкой человѣкъ Прокопій Лупкинъ держанъ былъ въ Угличѣ съ товарищами своими и изъ Углича воеводской канцеляріи воеводою Алексѣемъ Нарышкинымъ былъ свобожденъ и за свободу далъ воеводской канцеляріи подъячему, который нынѣ обрѣтается въ служеніи въ Новоспасскомъ монастырѣ, Алексѣю Волкову денегъ, да Покровскаго Угличскаго монастыря архимандриту 200 р. Съ нимъ, Лупкинымъ, пойманы были Спасоярославскаго монастыря крестьянинъ Ѳедотъ Тихоновъ, да Алексѣй Ивановъ—тоже свобождены. При свободѣ Лупкинъ битъ плетьми. А въ сборища началъ онъ ходить лѣтъ съ двадцать сперва къ Лупкину, потомъ къ старицѣ Настасьѣ. И означенная Настасья пріѣзжала съ Семеномъ Мелескинымъ, да съ Есѳирію, да съ Ксенофонтою въ Веневу для ученія къ посадскимъ людямъ Герасиму Аѳанасьеву, Семену Леонт. сыну Миляеву и были такія же сборища и собиралось человѣкъ по 30 и больше. Настасья была во время тѣхъ сборищевъ наставницею. Когда

онъ держался въ Москвѣ въ коммиссіи, то показалъ на нихъ и слышалъ, что для взятья ихъ посланъ указъ и люди [3]. Слыхалъ, что она ѣздила за тѣмъ же въ Волокъ Ламскій. Съ одного сборища въ Веневѣ приведены были въ Веневскую Ратушу и изъ оной ко Веневскому протопопу Степану Иванову для слѣдствія и онъ принявъ тѣхъ людей разсадилъ порознь въ Богоявленскій монастырь, допрашивалъ и потомъ отпустилъ. Чинимое трясеніе и верченіе ни къ какому богопріятному дѣлу не признавалъ, только смотря на другихъ дѣлалъ тоже; а во время того трясенія старицы и женскій полъ были въ сарафанахъ, а мужской въ однихъ рубахахъ, чтобъ легче было. Подметныхъ писемъ не писали и не подбрасывали. Склонила его Настасья. Онъ купецкій человѣкъ изъ Веневы. Когда они были тамъ, пришелъ въ ихъ собраніе. Она стала уговаривать его перейти въ ихъ согласіе, понеже вѣра ихъ и ученіе угодно Богу и притомъ сказывала, въ вѣрѣ и ученіи ихъ содержитца то, чтобъ холостымъ не женитца, а женатымъ съ женами не жить и матерно не бранитца, а жить постоянно въ трудѣхъ и въ молитвахъ и содержать посты. Когда они склонились, она взяла крестъ, чтобъ никому не сказывали, а ежели скажутъ, то душею и тѣломъ погибнутъ, потому что она къ тому своему согласію не въ неволю призываетъ. И они къ кресту приложились. А во время сборищевъ старицы, бабы и дѣвки грѣхопаденіе чинилиль, того онъ самъ не видалъ; только во опыхъ собраніяхъ изъ женскаго полу во время сборищевъ съ мужиками пивали вино и пиво и ѣзживали пьяные въ сборище. И слышалъ онъ, что старицы Есѳирія, Елена и Ксенофонта грѣхопаденіе чинили [4]. Видя это онъ отсталъ было; но въ 1732 году былъ опять разъ у Мелескина, гдѣ была и Настасья.

---

[3] Лупкинъ померъ 1732 г. ноября 9; Трофимъ похороненъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ.

[4] Будучи спрошена по поводу этого показанія Ксенофонта винилась, что грѣхопаденіе чинила съ московскимъ посадскимъ человѣкомъ Иваномъ Тимоѳѣевымъ не во время сборищь, а въ Ивановскомъ монастырѣ у себя въ чуланѣ, также по зову его въ особомъ домѣ за Покровскими воротами. Когда пришло время родить, она позвала Эсѳирь и призналась. Та пошла за рубахой, а въ это время она родила. Когда отъ заутрени пришли жившія съ ней старицы Евстолія, Евпраксія, Александра, Аѳанасія, они взяли дочь къ себѣ въ келью и повѣстили игуменью, которая велѣла сыскать за монастыремъ попа—дать молитву, а младенца велѣла куда нибудь вынесть изъ монастыря, потому что игуменья монастырскаго попа звать не велѣла, такъ и младенца приказала вынесть, чтобъ въ монастырѣ не было какого посмѣянія. Попъ съ крестца прочиталъ молитву и окрестилъ, кумомъ былъ онъ же. Дочь отнесли на посадъ къ посадскому человѣку, котораго сына она учила грамотѣ.

16 апрѣля Филаретъ опять былъ подвергнутъ допросу. Онъ показалъ: на здравіе Ихъ Величествъ и Ея Величества злоумышленій никакихъ не было. Кто въ ихъ собраніяхъ о воспріятіи Ея Императорскаго Величества престола пророчествовалъ, того онъ не знаетъ. Во время сборищъ ихъ у согласія ихъ младенцевъ крещенія не бывало. Погребали мертвыхъ при церквахъ по церковному чиноположенію; особливыхъ молитвъ не бывало, а пѣвали наизусть кто что знаетъ. О причастіи. О раскольщикахъ Аввакумѣ и прочихъ ничего не слыхалъ. Верченіе—потому, что въ канонѣ Пасхи поется: '*Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя.* Во время сборищевъ многіе себя цепочками и поленьями и обухами по спинамъ бивали—въ трудъ.

Показаніе іеромонаха Тихона.

Въ письмѣ, которое найдено въ Петровскомъ монастырѣ, въ чуланѣ, въ которомъ оной іеромонахъ Тихонъ жилъ, писанномъ къ оному Тихону города Лебедяни, Троицкаго монастыря, Яблоновой пустыни отъ монаха Савватія между прочимъ написано тако: „о пастырю мой! Ты же како меня отъ ада грѣховнаго не свободиши и еже паки Его вознесенія на небеса и низпославъ Духъ Святый на своя ученики и апостолы. Подобно же и вы ученикомъ его и апостоломъ. Вы же Духъ святый пріясте и нынѣ съ нимъ пребываете; азъ же не достойный вашимъ ученіемъ и пріяхъ въ себѣ Духа и работахъ ему. Нынѣ же безуміемъ своимъ отъидохъ отъ тебѣ, отче, во страну далнею; еже предалъ ми еси твое сокровище, азъ недостойный все расточилъ съ пьяницами и любодѣйцами. Како бо возмогу видѣть твою церковь, юже въ толице времени оставилъ и которыма очима узрю страшную твою трапезу, ея же чуждъ сотворихся? Како услышу божественныхъ вашихъ пѣній? Не могу, понеже загражденъ слуха имѣю. Како наказанъ буду таинства, юже иногда наказанъ быхъ произнесохъ? Како удержуся Святая Святыхъ, персты осквернены имѣя? По мысли, отче мой! Самъ ты юнъ сый имаши мудрованіе духовно. Не ты ли воспріяхъ мя отъ святаго Евангелія? Како глаголетъ тебѣ писаніе: какова чиста и непорочна пріяхъ тя отъ святаго Евангелія, такъ чиста поставить Богови. Ты же како мнѣ не подаси ни единаго утѣшенія?—Строителю Христовы церкви и упасителю Христова стада словесныхъ овецъ священно іеромонаху Тихону Іоанновичу душевное тебѣ спасеніе и тѣлесное здравіе до скончанія твоея жизни и нижайшій поклонъ“.

А по объявленію оному Тихону означеннаго письма допросомъ онъ, Тихонъ, показалъ: помянутой де монахъ Савватій ему, Тихону, братъ родной; и какъ де онъ Тихонъ жилъ въ Богоявленской пустыни и тогда де оной Савватій въ бѣлцахъ жилъ при немъ Тихонѣ. И тому де лѣтъ съ семь по желанію въ той пустыни постригъ онаго Савватія онъ, Тихонъ, въ монашескій чинъ безъ указу собою, что де тогда имѣлся онъ, Тихонъ, во оной пустынѣ строителемъ, и изъ монаховъ де той пустыни никто ему, Тихону, въ томъ не спорилъ; и по постриженіи де спустя, а сколько времени не упомнитъ въ разговорахъ сказалъ онъ, Тихонъ, оному Савватію, что въ городѣ Веневѣ въ домѣхъ у купецкихъ людей Герасима Муратина да Семена Миляева имѣютца зборища мужеску и женску полу и молятца Богу и трудятца и живутъ въ чистотѣ. И оной де Савватій пожелалъ того видѣть и пошелъ съ нимъ, Тихономъ, на зборище къ означенному Муратину, на которомъ де зборище было тогда мужеска и женска полу человѣкъ съ 15. И по приходѣ де объявилъ онъ, Тихонъ, тому Муратину, что оной Савватій братъ ево и желаетъ посмотрѣть ученія ихъ; и Муратинъ де тому Савватію говорилъ: ежели де хочетъ онъ быть въ ученіи ихъ, чтобъ жилъ въ чистотѣ и матерно бъ не бранился и не пьянствовалъ и не воровалъ, а молился бы Богу; первое де крещеніе тебѣ было водою, а нынѣ де духомъ, и ежели де будетъ въ ученіи ихъ, тѣмъ де угодитъ Богу. И оной де Савватій къ тому склонился; и означенной де Муратинъ говорилъ, чтобъ онъ, Савватій, объ ономъ ученіи никому не сказывалъ и содержалъ бы себя въ томъ твердо и велѣлъ де оному Савватію въ томъ приложитца ко кресту. И оной де Савватій ко кресту приложился; и потомъ де оной Савватій у помянутыхъ Муратина и Миляева на зборищахъ бывалъ не однажды, а сколько не помнитъ. И во время де тѣхъ зборищевъ, такъ же какъ онъ, Тихонъ, снявъ съ себя платьѣ, въ одной рубахѣ верчивался кругомъ и смотря на него, Тихона, такъ же и на другихъ говорилъ, чтобъ холостые не женились и женатые съ женами не жили и не пьянствовали и не воровали бъ и матерно не бранились и хранили бъ чистоту. И потомъ де прикладывался ко кресту, разломанной кусками хлѣбъ и квасъ, а иногда воду принимая хлѣбъ ѣдалъ, а квасъ или воду пивалъ. Токмо де не со страхомъ и въ причастіе того не вмѣнялъ, да и онъ де Тихонъ со страхомъ того принимать и вмѣсто причастія вмѣнять тому своему брату Савватію не приказывалъ, а приказывалъ де вмѣнять просто за хлѣбъ. И изъ прилучившихся де на тѣхъ зборищахъ многіе, а кто не упомнитъ, бивали себя руками въ груди, сказывая, что вмѣняютъ себѣ то въ трудъ;

а онъ де Тихонъ, также и братъ ево Савватій, того не чинивали. И потомъ де, а сколко спустя не упомнитъ, оной Савватій говорилъ ему Тихону, что въ показанномъ ученіи быть онъ не хочетъ, понеже де оное ученіе противно закону Божію; и онъ де Тихонъ того своего брата болѣе къ тому ученію склонять не сталъ. И потомъ де изъ означенной Богоявленской пустыни помянутой Савватій пошелъ въ Кіевъ по обѣщанію помолитца; и послѣ де того какъ онъ, Тихонъ, жилъ въ Петровскомъ монастырѣ и оной де Савватій [5] былъ у него, Тихона, во ономъ монастырѣ для свиданія и сказывалъ де ему Тихону, что живетъ въ Лебедянской Яблоновой пустыни. И потомъ де оной Савватій пошедъ отъ него во оную Яблонову пустыню и послѣ де того и по нынѣ съ нимъ Тихономъ нигдѣ не видался. А вышепоказанное де письмо писано къ нему, Тихону, отъ помянутаго брата ево Савватія, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ оное письмо онъ, Тихонъ, получилъ и чрезъ кого того де не упомнитъ; и въ означенномъ де письмѣ написанныя рѣчи, которыя ему, Тихону, объявлены, въ какой силѣ оной Савватій къ нему, Тихону, писалъ — того де онъ, Тихонъ, признать не можетъ и на оное де письмо ни о чемъ онъ, Тихонъ, не писывалъ.

Въ ономъ же письмѣ написано: „поклонись пожалуй батюшка Герасиму Аѳанасьевичу и всѣмъ живущимъ въ боголюбивомъ домѣ его, Марѳѣ Герасимовнѣ нижайшій поклонъ, Еленѣ Григорьевнѣ нижайшій поклонъ, Кирику Тимоѳѣевичу поклонъ. Другу моему и тайнаго моего словесе совѣтнику и послушнику моему Захарію Тимоѳѣевичу—нужно есть сіе писаніе ми писати къ тебѣ, чадо Захаріе, едва утешихся отъ слезъ моихъ за твое послушаніе. Люто есть егда душа отъ тѣла имать разлучиться, тако мнѣ бысть прошедшій день разлучитися съ тобою. Но не могу грѣшный твоей любви забыти, но на каждой день воспоминаю любовь твою и молю за тя. Посемъ тебѣ, чадо, поклонъ. Брату моему Ивану Іевлевичу съ любовію поклонъ, братіи моей Назарію Михайловичу нижайшій поклонъ, отцу Симону съ любовію поклонъ, отцу Герману поклонъ, отцу Серафиму Алексѣевичу нижайшій поклонъ и всѣмъ боголюбцемъ по поклону.“

А Тихонъ сказалъ: показанные де въ томъ письмѣ имяна, которымъ оной ево братъ писалъ отъ себя поклоненіе, а имянно: Герасимъ Аѳанасьевъ веневитинъ посадской человѣкъ, прозвище ему Мура-

---

[5] *Сбоку*: по присланнымъ экстрактомъ въ сыску онаго Савватія не значитца.

тинъ, у котораго де на зборищахъ оной ево Тихоновъ братъ Савватій съ нимъ Тихономъ бывалъ; а Марѳа де Герасимова онаго Муратина дочь; а Кирикъ де да Захарій Тимофѣевъ родныя сыновья ево Тихоновы. И въ прошломъ де 719 году, какъ у него Тихона до постриженія въ монашескій чинъ умерла жена, и по смерти де ее оные ево дѣти остались Кирикъ осми лѣтъ, Захарій близь году и онъ де Тихонъ оныхъ своихъ дѣтей отдалъ брату своему родному Крапивенскаго уѣзду вотчины разныхъ помѣщиковъ села Пичюгина, Карники тожъ, церкви святыя мученицы Параскевіи попу Петру Иванову для воспитанія; и послѣ де того въ 721 году по желанію своему онъ, Тихонъ, постриженъ въ монашескій чинъ въ означенной Богоявленской пустыни іеромонахомъ Антоніемъ, который де въ ономъ же 721 году умре; а оные де ево Тихоновы дѣти и нынѣ имѣютца у означеннаго ево Тихонова брата, и при переписи де мужеска полу душъ за онымъ братомъ ево Петромъ написаны они въ подушной окладъ. А онъ де ево Тихоновъ братъ Петръ и дѣти въ показанномъ злодѣяніи не были, и о томъ де ево Тихоновѣ злодѣяніи не вѣдаетъ. А Назарій де Михайловъ, Моисей Даниловъ, да Симонъ и Германъ и Серафимъ Алексѣевъ, означенной Богоявленской пустыни монахи и ему де Тихону были дѣти духовные и хаживали де съ нимъ, Тихономъ, къ вышепоказаннымъ Муратину и Миляеву на объявленные зборища и чинили вышеозначенное жъ злодѣяніе, какъ и онъ Тихонъ; а отъ кого де они къ тому злодѣянію приведены и научены, того де онъ, Тихонъ, отъ нихъ не слыхалъ, только де слышалъ отъ нихъ, что прежде ево Тихона означенное злодѣяніе они содержатъ. И какъ де онъ, Тихонъ, отъ показаннаго злодѣянія въ 729 году уже отсталъ, то де какъ оные монахи въ 730 году въ великой постъ пришли къ нему на исповѣдь и на исповѣди де объявили, что они оное злодѣяніе содержатъ. И онъ де Тихонъ по исповѣди, призвавъ оныхъ монаховъ, говорилъ имъ всѣмъ обще, чтобъ они означеннаго злодѣянія содержать перестали и на зборища бъ никуда не ходили, понеже де и онъ Тихонъ-то все злодѣяніе покинулъ; и оные де монахи дали обѣщаніе, что того чинить они не будутъ и въ томъ де приложились ко кресту и къ святому евангелію. И послѣ де того помянутые монахи оное злодѣяніе чинить перестали ль,—того де онъ, Тихонъ, не знаетъ, понеже де потомъ на исповѣди у нѣго оные монахи не были, что из вышепоказанной де Богоявленской пустыни онъ, Тихонъ, перешелъ жить въ Москву въ Петровской монастырь; и оные де монахи Назарій, Симонъ, Германъ, Серафимъ имѣютца нынѣ въ означенной Богоявленской пустыни. А помянутой де монахъ Моисей изъ оной

пустыни перешедъ жилъ въ Москвѣ въ Петровскомъ монастырѣ и изъ того де монастыря со архіереемъ Сергіемъ поѣхалъ въ Устюгъ великій, а нынѣ де гдѣ—того онъ, Тихонъ, не знаетъ. И ни отъ кого о имянахъ [6] такихъ онъ, Тихонъ, не слыхалъ и для чего де къ нему оной ево Тихоновъ братъ Савватій о нихъ писалъ—того де онъ, Тихонъ не вѣдаетъ.

Въ Петербургѣ по этому дѣлу въ допросѣ находились старицы—Дороѳѣя да Анна Ивановы, Марія Дмитріева, Марѳа Антипьева, Дороѳѣя Иванова, Ксенофонта Яковлева, Маргарита Севастьянова, Максимилла Дмитріева, 11-ть бѣлицъ дѣвокъ, 7 вдовъ, изъ которыхъ одна Агаѳья Агаѳонова умре. Въ Коммиссіи—мужатая Матрена Ѳедорова, мужескаго пола—холостыхъ 30 и женатыхъ 6.

Въ послѣднихъ числахъ іюля дѣло передано изъ Коммиссіи въ Тайную канцелярію. Изъ показаній данныхъ въ Москвѣ и Петербургѣ, замѣшанными лицами были составлены слѣдующіе экстракты.

Экстрактъ о старцѣ Іоасафѣ, которой о себѣ показалъ, что до постриженія своего былъ онъ дому кравчего господина Нарышкина дворовой человѣкъ.

Въ Москвѣ оной Іоасафъ въ роспросѣ и съ битья плетьми винился [7], что тому лѣтъ съ 15 хаживалъ онъ по собраніямъ въ домъ купецкого человѣка Прокофья Лупкина, да Ивановскаго монастыря къ старицѣ Настасьѣ, да Семену и Ивану Мелескинымъ; и старицы де Есѳирія и Елена [8] пророчествуя говаривали будто чрезъ Духа Святаго, якобы будутъ пожары и не будетъ дождя и отъ того не дастъ Богъ плода, и будто не будетъ преставленія свѣта. И то де говорилъ онъ Іоасафъ, затѣявъ собою, услышавъ отъ другихъ [9].

Въ Москвѣ жъ въ коммиссіи сверхъ означенного оной Іоасафъ пополнилъ, что будучи де въ противныхъ собраніяхъ, приходящимъ людемъ (говорилъ), что будто къ нимъ сходитъ съ небеси Духъ Свя-

---

[6] *Сбоку*: по присланнымъ изъ Москвы изъ коммиссіи экстрактомъ такихъ имянъ въ сыску не значится.

[7]—въ сыскномъ приказѣ.

[8]—и онъ Іоасафъ.

[9]—Въ Санктъпитербурхѣ старицы Есѳирія и Елена во ономъ пророчествѣ не винились. А оной Іоасафъ въ очной съ ними ставкѣ сказалъ, что оное де пророчество означенные старицы говорили ль—того де сказать онъ не упомнитъ.

тый и заповѣдуетъ злыхъ дѣлъ не творить и преставленія свѣта никогда не будетъ, толко де какъ человѣкъ умретъ, то и преставленіе ему будетъ; и будто Духъ же Святый заповѣдаетъ въ бесѣдахъ ихъ вмѣсто просѳиры накрошить хлѣба да въ стаканъ налить квасу и то употреблять вмѣсто причастія. И оное де все онъ Іоасафъ говорилъ, затѣвая собою, ложно и на сошествіе Духа Святаго лгалъ.

Оной же Іоасафъ въ Москвѣ въ коммиссіи показалъ [10], что въ означенныхъ сборищахъ онъ, Іоасафъ, трепетался и трясся, также и вспрыгивая руками махалъ утрудненія плоти своея; и хлѣбъ де, изрѣзавъ въ куски и положа на блюдо, и квасъ въ стаканѣ на головѣ, такъ же и крестъ въ рукахъ онъ, Іоасафъ, держалъ. И приходящіе люди къ тому кресту, а иногда и къ образу прикладывались для того, чтобъ тѣмъ приходящимъ людемъ стоять въ вѣре ихъ и никому бъ не ихъ согласія о той вѣрѣ не объявлять; а оной де хлѣбъ онъ, Іоасафъ, съ протчими ѣлъ, такъ же и квасъ пили, поставляя за причастіе, по наученію крестьянина Алексѣя Трофимова [11] съ простоты своей. И креститца де онъ Іоасафъ двуперстнымъ сложеніемъ тому лѣтъ съ 15 и молитву де творитъ по старопечатнымъ книгамъ по наученію оного жъ Трофимова. Онъ же де ему объявлялъ: что де въ прежніи времена святые апостолы и святые отцы такою вѣрою и дѣлами спасеніе получили; и кто де противъ того исправитъ и на тѣхъ де сходитъ съ небеси Духъ Святый, и тогда де крещеніе уже примутъ второе уже духомъ; а первое де крещеніе было имъ водою. И кто де тѣмъ крещеніемъ не креститца, тотъ де въ царствіе небесное не внидетъ. И то де ево ученіе онъ Іоасафъ ставилъ за дѣйствительное.

Въ Санктъпитербурхѣ оной Іоасафъ показалъ, что показанному злодѣянію наученъ отъ помянутаго Трофимова въ давныхъ годѣхъ, а въ которомъ имянно, того не упомнитъ, такимъ случаемъ: какъ онъ, Іоасафъ, жилъ въ Симоновѣ монастырѣ, и въ воскресной де день оной Трофимовъ, котораго де до того времени онъ не зналъ, въ томъ монастырѣ послѣ обедень на папертѣ смотрѣлъ на стѣнахъ написанные притчи, а онъ, Іоасафъ, въ то время запиралъ церковные двери, понеже де былъ онъ въ томъ монастырѣ пономаремъ. И оной де

---

[10] *Сбоку*: въ Санктъпитербурхѣ сказалъ: что объ ономъ пророчествуя говаривалъ онъ, Іоасафъ, что о томъ де на сборищахъ говаривалъ означенной Трофимовъ, чтобъ отъ васъ того изъ согласія ево никто не отставали; того ради и онъ, Іоасафъ, о томъ для оного жъ говорилъ.

[11] *Сбоку*: Оной Трофимовъ умре и погребенъ въ Москвѣ въ Варсановьевскомъ монастырѣ.

Трофимовъ спрашивалъ его Іоасафа: давно ли онъ постриженъ? И онъ де Іосафъ сказалъ, что постриженъ недавно. И оной Трофимовъ просилъ, чтобъ онъ, Іоасафъ, напоилъ его квасомъ; и онъ де Іоасафъ позвалъ его къ себѣ въ келью. И пришедъ де въ келью, оной Трофимовъ, не прося у него Іоасафа квасу, спросилъ: пьетъ ли де онъ Іоасафъ вино? И онъ де сказалъ, что не пьетъ. И Трофимовъ де за то ево похвалилъ и говорилъ съ просьбою: пожалуй де и впредь вина не пей. И потомъ де оному Трофимову говорилъ онъ Іоасафъ: хочетъ ли съ нимъ обѣдать? И Трофимовъ де отъ того не отрекся; и за обѣдомъ де оной Трофимовъ говорилъ ему, чтобъ онъ, Іоасафъ, пожилъ смирновъ трудехъ и не пьянствовалъ и не бранился бъ матерны и жилъ бы такъ, какъ въ прежніе времена апостолы и святые отцы жили и были все въ трудехъ и хранили дѣство и чистоту. И онъ де Іоасафъ спросилъ того Трофимова: умѣетъ ли онъ грамотѣ? И Трофимовъ де сказалъ: хотя де я и грамотѣ не умѣю, толко де слово Божіе слышу въ церквахъ. И онъ де Іоасафъ того Трофимова за оное наставленіе благодарилъ. И отобѣдавъ де оной Трофимовъ отъ него, Іоасафа, пошелъ въ домъ свой, а онъ де Іоасафъ остался въ кельѣ своей. А притомъ де другихъ никого изъ старцовъ не было, понеже де въ той келѣе жилъ онъ Іоасафъ одинъ. И послѣ де того оной Трофимовъ, приходя къ нему, Іоасафу, не по одно время, говаривалъ о вышеписанномъ же и въ одинъ де случай позвалъ ево, Іоасафа, въ гости. И онъ де Іоасафъ послѣ обѣдни со онымъ Трофимовымъ пошелъ. И Трофимовъ де привелъ ево, Іоасафа, въ Ивановскій монастырь въ келью къ сестрѣ своей того монастыря къ старицѣ Марьѣ Трофимовой [12], у которой де было сборище мужеска и женска полу человѣкъ съ 20, а кто имяны—того за многопрошедшими годами не упомнитъ. И по приходѣ де онъ, Іоасафъ передъ святыми иконами молился триперстнымъ сложеніемъ; и Трофимовъ де говорилъ ему, чтобъ онъ крестъ полагалъ на себя двуперстнымъ сложеніемъ и творилъ бы молитву: *Господи Іисусе Христѣ Сыне Божій помилуй насъ*, понеже де въ древнихъ годѣхъ святые отцы такожъ чинили и тѣмъ спасеніе себѣ получили. И потомъ де по приказу оного Трофимова онъ, Іоасафъ, предъ святыми иконами, полагая на себѣ крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, положилъ три земные поклона; и какъ де онъ, Іоасафъ сталъ оное чинить, и тогда де собранные въ той кельѣ мужеска и женска полу всѣ встали. И помолясь де онъ,

[12] *Сбоку*: Въ Москвѣ въ коммиссіи объ оной Марьѣ старица Настасья показала что она умре.

Іоасафъ спросилъ того Трофимова: что де это за сборище? И Трофимовъ де ему сказалъ: это де сборище такое, какъ въ прежніе времена святые отцы чинили, потому что де на наше это сборище Духъ Святый сходитъ; и кто де этемъ путемъ пойдетъ, тотъ де спасенъ будетъ. И потомъ де посадилъ ево, Іоасафа, возлѣ себя на лавку и, посидя де не много, бывшіе на томъ сборище мужеска полу скинули съ себя каѳтаны и камзолы и розулись и были въ однихъ рубахахъ и портахъ, а женска полу розувшись были въ однихъ сарафанахъ и рубахахъ. И вставъ всѣ передъ святыми иконами молились двуперстнымъ сложеніемъ съ часъ и сѣли на лавки жъ и пѣли означенную молитву; и изъ тѣхъ собранныхъ мужеска и женска полу человѣкъ съ 5, имянъ ихъ не упомнитъ, вставъ тряслись и вертелись кругомъ и говорили, чтобъ холостые не женились, а женатые съ женами бъ не жилѣ и не пьянствовали бъ и не воровали бъ и поступали бъ по заповѣдямъ Божіимъ; и ежели де того чинить не будутъ, то де будетъ на нихъ гнѣвъ Божій. И потомъ де изъ тѣхъ, которые вертѣлись, одинъ человѣкъ изъ женска полу подошедъ говорила ему, Іоасафу, чтобъ и онъ пошелъ къ нимъ въ согласіе и будетъ де тѣмъ онъ спасенъ; а ежели де не будетъ въ ихъ согласіи, то де на него прогнѣваетца Богъ. И онъ де Іоасафъ отъ недознанія своего къ тому ихъ согласію склонился; и Трофимовъ де говорилъ, чтобъ для вѣрности, дабы о томъ ихъ дѣйствіи никому онъ не сказывалъ, приложился ко кресту. И онъ де Іоасафъ въ вѣрности ко кресту приложился и сказалъ, что о томъ сказывать никому онъ не будетъ; чего де ради по оному запрещенію, какъ бывалъ у отца духовнаго на исповѣди, о томъ онъ, Іоасафъ, не сказывалъ. И потомъ де изъ оныхъ людей, которые треслись и вертелись, наломавъ хлѣба кусками и наливъ квасу въ стаканъ и погружа въ тотъ стаканъ крестъ, оной хлѣбъ роздавали имъ есть, а квасъ давали имъ пить, сказывая, что то вмѣсто причастія; и онъ де Іоасафъ такъ же и протчія то чинили. И послѣ де того онъ, Іоасафъ, пошелъ въ Симоновъ монастырь по прежнему. И потомъ де, а сколко спустя—того не упомнитъ, означенной же Трофимовъ, пришедъ къ нему, Іоасафу, въ кѣлью, позвалъ ево на такое жъ сборище въ Ивановской монастырь къ вышепоказанной старицѣ Настасьѣ; и онъ де Іосифъ съ тѣмъ Трофимовымъ пошелъ. И пришедъ къ той Настасьѣ въ кѣлью, видѣлъ у ней въ сборище мужеска и женска полу человѣкъ съ 10; и чинили де злодѣяніе противъ означенного жъ. И потомъ де помянутой Трофимовъ привелъ ево, Іоасафа, къ Прокофью Лупкину па такое жъ сборище; и у того де Лупкина было означенное жъ злодѣяніе. И съ того де вре-

мяни изъ Симонова монастыря, такъ же какъ изъ того монастыря перешедъ жилъ онъ, Іоасафъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ и потомъ какъ сталъ жить въ Чюдовѣ монастырѣ, на означенные сборища къ вышепомянутымъ старицамъ и къ Лупкину ходилъ онъ многажды. И потомъ де, а въ которомъ году—не упомнитъ, означенной Лупкинъ говорилъ ему, Іоасафу, чтобъ онъ на сборища къ помянутой старицѣ Настасьѣ не ходилъ, понеже де въ ихъ сборищѣ пьянствуютъ и бываетъ де у нихъ блудодѣяніе; а у него де Лупкина въ сборище того не живетъ. И онъ де Іоасафъ говорилъ тому Лупкину, что де онъ въ сборище у оной Настасьи пьянства и блудодѣянія ни за кѣмъ не видалъ; и оной де Лупкинъ ему, Іоасафу, сказалъ: ты де о томъ не знаешъ. И по тѣмъ де Лупкина словамъ въ зборище къ оной Настасьѣ ходить онъ, Іоасафъ, пересталъ, а хаживалъ все къ помянутому Лупкину; и какъ де оной Лупкинъ въ „732“ году передъ Филиповымъ заговеньемъ умре и онъ де Іоасафъ сталъ ходить въ сборище къ помянутой старицѣ Настасьѣ; также де съ тою Настасьею хаживалъ онъ, Іоасафъ, въ домы къ означеннымъ Мелескинымъ. И во время де тѣхъ сборищевъ готавливали про приходящихъ на тѣ сборища людей обѣды, а денги де на покупку того сбирались на собранные отъ приходящихъ на тѣ сборища, которые кладывали, кто что похочетъ, въ стаканъ, изъ котораго пили квасъ или воду вмѣсто причастія; да сверхъ же де того кто изъ своей воли принесетъ калачи. И оные де денги и калачи бирывали тѣ, у которыхъ оные сборища собирались.

Іеромонахъ Ѳиларетъ въ Санктъпитеръбурхѣ въ своеручномъ своемъ письмѣ написалъ: помянутой де Іоасафъ въ домѣ Прокофья Лупкина во время богомерзкаго собранія всегда бывалъ неотлучно и при своей братьѣ имѣлъ первенство во всякомъ отправленіи; и которые де люди приходили въ домъ Прокофья Лупкина какъ отъ монашескаго чина, такъ и отъ мірскихъ московскіе жители и пріѣзжіе изъ селъ, и деревень, то де оной Іоасафъ про всѣхъ знаетъ, — кто отъкудова и какъ зовутъ, понеже де онъ, Іоасафъ, самъ у нихъ въ домѣхъ неоднократно бывалъ и такіе жъ собраніе сбирывалъ и тожъ дѣйствіе чинилъ, какъ и у Лупкина.

А Іоасафъ допросомъ показалъ: у Лупкина де во время сборищевъ бывалъ онъ завсегда неотлучно, за что де оной Лупкинъ ево любилъ противъ другихъ болше и первенство де у того Лупкина во всякомъ управленіи онъ, Іоасафъ, имѣлъ такое: когда де во время сборищевъ придутъ кто и о тѣхъ сказывалъ оному Лупкину онъ, Іоасафъ; и когда де случитца обѣдать, то де за столъ саживалъ дру-

гихъ онъ, Іоасафъ, и подчивалъ и поставленные яствы обрѣзывалъ. И окромѣ де того другова никакова первенства онъ, Іоасафъ, не имѣлъ. А которые де люди ко оному Лупкину на сборище приходили и о тѣхъ де людехъ сколко ихъ числомъ и какихъ они чиновъ были и имянъ и прозвищъ ихъ сказать онъ, Іоасафъ, подлинно не упомнитъ. А у согласныхъ де оного Лупкина и ни у кого онъ, Іоасафъ, для показаннаго злодѣянія сборищевъ никогда не собиралъ и означеннаго злодѣянія собою онъ, Іоасафъ, не чинивалъ.

А Ѳиларетъ въ очной со онымъ Іоасафомъ ставкѣ о первенствѣ того Іоасафа на сборищахъ у Лупкина показалъ тожъ, какъ и оной Іоасафъ допросомъ объявилъ. А о согласныхъ де оного Лупкина по имяномъ для чего оной Іоасафъ подлинно не показываетъ и безпамятствомъ отговариваетца, того де онъ, Ѳиларетъ, не знаетъ; а можетъ быть оной Іоасафъ и не помнитъ. А у согласныхъ де Лупкина оной Іоасафъ бывалъ безъ оного Лупкина на сборищахъ по коломенской дорогѣ въ вотчинѣ Андроньева монастыря въ деревнѣ Корочаровой а у кого--того онъ, Ѳиларетъ, не знаетъ; да въ Москвѣ близь Донского монастыря у боярского человѣка Алексѣя, отечества и прозвища ево не знаетъ; да Симонова монастыря у часовника Луки Ѳедорова [13] и у другихъ, а у кого не упомнитъ. И объ ономъ де слыхалъ онъ, Ѳиларетъ, отъ согласныхъ своихъ и отъ кого не упомнитъ же, а самъ де о томъ подлинно не знаетъ.

А старецъ Іоасафъ въ очной ставкѣ сказалъ, что у согласныхъ де оного Лупкина въ деревнѣ Карачаровой у крестьянина Ѳедора, отечества и прозвища ево не упомнитъ, такъ же и близь Донского монастыря у боярского человѣка Алексѣя, отечества и прозвища ево не упомнитъ же, и Симонова монастыря у часовника у Луки Ѳедорова онъ, Іоасафъ, бывалъ. И у оного де крестьянина Ѳедора и у боярского человѣка Алексѣя сборища были, токмо де тогда наставника никого у нихъ не было, и дѣйствовали показанное свое злодѣяніе всеобще; а у оного де часовника сборищевъ не бывало, толко де оной часовникъ, такъ же и помянутые крестьянинъ и боярской человѣкъ, хаживали на сборища къ означенному Лупкину. Да въ прошломъ де 732 году лѣтомъ былъ онъ, Іоасафъ, въ Москвѣ въ Преображенской солдацкой слободѣ, въ Суворовой улицѣ, въ домѣ Хамовнаго двора у мастероваго человѣка Лаврентья Иполитова [14], которой де былъ въ

---

[13] *Сбоку:* по присланнымъ изъ Москвы изъ коммиссіи экстрактомъ въ сыску оного Ѳедорова не значитца.

[14] *Сбоку:* по присланнымъ изъ Москвы изъ коммиссіи экстрактомъ въ сыску оного Иполитова не значитца.

согласіи упомянутого Лупкина; и въ бытность де ево у онаго Иполитова было въ сборище человѣкъ съ 10, а кто имяны—того не упомнитъ, и чипили такое жъ злодѣяніе всеобще, а наставника де никого не было. Да въ томъ же де 732 году въ Θилиповъ постъ къ означенному Иполитову пріѣзжалъ онъ, Іоасафъ, съ означеннымъ Θиларетомъ въ гости, токмо де тогда сборища не было; а оной де Иполитовъ означенному ихъ злодѣянію отъ кого былъ наученъ и давноль—того онъ, Іоасафъ, не знаетъ. А окромѣ де вышепоказанныхъ людей ни къ кому изъ согласныхъ оного Лупкина онъ, Іоасафъ, одинъ не хаживалъ, а сперва де о вышепоказанномъ не показалъ забвеніемъ.

А іеромонахъ Θиларетъ на опое монаха Іоасафа показаніе сказалъ, что въ 732 году въ Θилиповъ постъ у означенного Лаврентья Иполитова со онымъ Іоасафомъ онъ, Θиларетъ, въ гостяхъ были, токмо де тогда сборища у того Иполитова не было; а оной де Иполитовъ былъ согласія Прокофья Лупкина, а сперва де о томъ не показалъ онъ, Θиларетъ, забвеніемъ.

А въ присланномъ изъ Москвы изъ комисіи экстрактѣ показано, что князь Бориса Голицына дворовой человѣкъ Алексѣй Ивановъ въ роспросѣ и съ битья плетьми между протчимъ о бытіи онаго Іоасафа на сборище у него Алексѣя въ домѣ близь Донского монастыря и о бытіи своемъ у Лупкина показалъ.

Въ Сапктъпитербурхѣ помянутой старецъ Іоасафъ показалъ, что намѣреніе де у него, Іоасафа, было: ежелибъ де онъ въ означенномъ злодѣянномъ ученіи не былъ, то желалъ де онъ, Іоасафъ, и въ Керженскіе лѣса пойтить—гдѣ бъ лутче себѣ ученіе сыскать; токмо де о ученіи, какое во оныхъ мѣстахъ отъ кого имѣетца, ни отъ кого онъ, Іоасафъ, не слыхалъ.

Экстрактъ о дворцовомъ крестьянинѣ Степанѣ Аѳонасьевѣ по прозванію Крашенинниковѣ, которой въ показанномъ злодѣяніи жъ былъ по наученію старицы Настасьи, о чемъ и оная Настасья показала (явно о томъ въ 1-мъ объ опой Настасьѣ экстрактѣ).

Въ Москвѣ въ комисіи оной Степанъ показалъ[15]: въ собраніяхъ де онъ, Степанъ, и протчія собирающіяся люди роздаванной хлѣбъ кусками, такъ же квасъ, а иногда воду—вмѣняли вмѣсто причастія святыхъ Таинъ.

---

[15] *Сбожу*: показалъ, что вѣра ихъ имянуетца Христовщина и креститца де онъ двуперстнымъ сложеніемъ по наученію оной Настасьи; о томъ и оная Настасья показала.

Въ Санктъпитеръбурхѣ оной Степанъ показалъ: во время де сборищевъ причастіи у нихъ бывали такіе: какъ де во время тѣхъ сборищевъ старицы Настасья, Есѳирія, Елена, Ксенооопта и старецъ Іоасафъ трясутца и вертятца и послѣ де того изъ оныхъ одинъ кто возметъ хлѣбъ и паламаетъ кусками и въ стаканъ нальетъ квасу или воды и отдастъ то держать кому-нибудь и потомъ возметъ крестъ, къ которому всѣ бывшія въ зборище приложатца, и потомъ де перекрестясь велитъ оной хлѣбъ брать и ѣсть, а воду или квасъ пить; и притомъ де означенные старицы и старецъ что говаривали ль—того онъ, Степанъ, не упомнитъ, толко де помнитъ онъ, Степанъ, что означенная старица Настасья говаривала ему и протчимъ: берите де этотъ хлѣбъ вмѣсто просѳиры, а воду пейте вмѣсто причастія со опасеніемъ, а просто не принимайте. И означенной де хлѣбъ онъ, Степанъ, и протчія согласные перекрестясь бирывали и ѣдали, а воду или квасъ пили.

А оная Настасья показала, что оной роздаваной кусками хлѣбъ, такъ же и квасъ или воду, вмѣняла она и протчимъ говорила, что вмѣсто причастія Святыхъ Таинъ.

Оной же Степанъ въ Санктъпитеръбурхѣ показалъ: о вышепоказанномъ де своемъ суевѣрствѣ никому онъ, Степанъ, не сказывалъ; и какъ де онъ, Степанъ, бывалъ на исповѣди у отца своего духовнаго церкви Преображенія Господня, что въ Москвѣ близь Тележного ряду, имянуетца на Пѣскахъ, у попа Григорья Максимова и объ ономъ де злодѣяніи оному отцу своему духовному по запрещенію старицы Настасьи не сказывалъ, понеже де онъ, Степанъ, чтобъ о помянутомъ не сказывать, по приказу оной Настасьи ко кресту прикладывался; и въ томъ де своемъ непокаяніи и Святыхъ Христовыхъ Таинъ онъ, Степанъ, приобщался.

Старица Настасья о запрещеніи, чтобъ объ ономъ злодѣяніи не сказывать показала, а для чего то чинила показано въ учиненномъ первомъ о ней экстрактѣ.

Экстрактъ о дворцовомъ крестьянинѣ Григорьѣ Аѳонасьевѣ по прозванію Крашенинниковѣ, которой въ показанномъ злодѣяніи былъ, а показалъ, что тому злодѣянію обучила ево помянутая старица Настасья (и показано о томъ въ 1-мъ экстрактѣ объ оной Настасьѣ).

Онъ же Григорей въ Москвѣ въ комисіи показалъ[16], что въ

[16] *Сбоку*: въ Москвѣ въ комисіи жъ оной Григорей показалъ, что вѣра де ихъ лживая имянуетца Христовщина и крестился де онъ двуперстымъ сложеніемъ,

противныхъ де собраніяхъ роздаванной хлѣбъ кусками и квасъ вмѣнялъ онъ вмѣсто причастія по наученію старицы Настасьи.

Въ Санктъпитербурхѣ оной Григорей показалъ: причастіи де у нихъ бывали такіе: которые де согласные ихъ во время сборищевъ трясутца и вертятца кругомъ и говорятъ, что подымаетъ ихъ къ тому Духъ Святый и другіе рѣчи, а какіе не упомнитъ; и потомъ де оные люди, наломавъ хлѣбъ кусками и наливъ въ стаканъ квасу или воды и взявъ крестъ, стояли, и онъ де Григорей и протчія прикладывались ко кресту. И потомъ де оные жъ люди велятъ имъ перекрестясь оной хлѣбъ взявъ ѣсть, а квасъ или воду пить; а и онъ де Григорей и протчія оное чинили. А при ономъ де отъ означенныхъ людей что имъ было говорено—того не упомнитъ.

А Настасья показала, что оной роздаванной кусками хлѣбъ, такъ же и квасъ или воду, вмѣняла она, такъ же и протчимъ говорила, что то вмѣсто причастія Святыхъ Таинъ.

Оной же Григорей въ Санктъпитербурхѣ показалъ: означенное де суевѣрство въ тайнѣ содержалъ [17] и никому о томъ не сказывалъ по запрещенію помянутой Настасьи, понеже де оная Настасья, взявъ животворящій крестъ, велѣла ему въ вѣрность того, чтобъ о томъ никому не сказывалъ [18], приложитца, къ которому де Григорей и приложился. А отца де духовнаго себѣ онъ имѣлъ церкви Преображенія Господня, что у Тележнаго ряду попа Григорья Максимова; токмо де какъ онъ, Григорей, во оное согласіе пришелъ и послѣ де того на исповѣди у отца духовнаго и по нынѣ онъ не былъ. А запрещенія де ему, Григорью, ни отъ кого изъ согласныхъ ихъ, чтобъ къ отцу духовному на исповѣдь не ходить—не было.

Экстрактъ о бывшей Прокоѳья Лупкина женѣ Ивановскаго дѣвичья монастыря старицѣ Аннѣ.

Въ присланныхъ изъ Москвы экстрактѣхъ показано:

Въ Сыскномъ приказѣ оная Лупкина жена показала: въ бесѣды де начала она ходить тому лѣтъ съ 5, и была де въ четыре поима.

о чемъ и оная Настасья показала (явно о томъ въ 1-мъ о ней Настасьѣ экстрактѣ).

[17] *Сбоку*: сказалъ Григорей, что къ ономуу злодѣянію приведенъ онъ съ годъ болши.

[18] *Сбоку*: старица Настасья о запрещеніи, чтобъ объ ономъ злодѣяніи не сказывать показала; а для чего то чинила, показано во учиненномъ 1-мъ о ней экстрактѣ.

Въ комисіи показала, что по наученію старицы Настасьи [19] крестится двумя персты; а въ бытность де ее въ показанныхъ противныхъ собраніяхъ крестъ цѣловали они въ такой силѣ, чтобъ имъ въ той лживой вѣрѣ быть неотступно и отцамъ де своимъ духовнымъ и другимъ не ихъ согласія людемъ о томъ не сказывать. А кругомъ де она ходила, вмѣняя то себѣ во утружденіе плоти.

А старецъ Іоасафъ въ Санктъпитербурхе сперва допросомъ показалъ: ко оному де Лупкину въ согласіе прислалъ онъ, Іоасафъ, послѣ свободы того Лупкина изъ Углича [20] и ко оному де Лупкину для злодѣянія прихаживали многіе московскіе купцы и изъ деревень крестьяня и изъ женска полу вдовы и дѣвки и старицы, въ томъ числѣ прихаживала оная бывшая того Лупкина жена.

А оная Лупкина жена въ Санктъпитербурхѣ сперва допросомъ показала, что оной Лупкинъ былъ стрѣлецъ, а которого полку—не упомнитъ, и жилъ въ Москвѣ; и въ прошлыхъ де давныхъ годехъ опредѣленъ былъ на житьѣ въ Нижнєй Новъгородъ, а кѣмъ и откуда—того де она не знаетъ. И оной де ее мужъ, пріѣхавъ съ нею Анною и съ малолѣтнымъ тогда сыномъ ихъ, что нынѣ іеродіаконъ Серафимъ, въ Нижней Новъгородъ, оставилъ ее и онаго Серафима въ томъ городѣ, а самъ де пошелъ для работы въ Москву; и безъ него де жила со онымъ Серафимомъ семь лѣтъ. И въ бытность де ее въ Нижнемъ оной бывшей мужъ пріѣзжалъ къ ней толко 2-жъ. И какъ де пріѣхалъ въ другой, то де ее и оного Серафима взялъ въ Москву и жили де за Москвою рѣкою въ наемномъ дворѣ, а на чьемъ не упомнитъ; и была де она въ замужествѣ за нимъ всего 20 лѣтъ, и потомъ де оной ее бывшей мужъ постригъ ее въ монашескій чинъ въ Москвѣ въ Ивановскомъ монастырѣ и въ постриженіи де имѣетца она тому нынѣ лѣтъ съ 30. И тому де нынѣ лѣтъ съ 13 означенной бывшей ее мужъ ѣздилъ въ Полшу для торговаго промыслу; и потомъ де пріѣхавъ изъ Полши по прежнему въ Москву [21], приходя къ ней въ монастырь, такъ же де какъ и она въ домъ къ нему прихаживала, училъ ее, чтобъ она жила смирно и постоянно и ни съ кѣмъ бы ссоры не имѣла и хмѣлнаго бъ питья не пила и давала бъ неимущимъ милостыню. И потомъ де оной ее бывшей мужъ присылывалъ

---

[19] *Сбоку*: а Настасья о наученіи оной Лупкины жены оному злодѣянію не показала, а объявила: кого де имянно тому злодѣянію она, Настасья, учила, того де не упомнитъ (о чемъ значитъ въ 1-мъ экстрактѣ объ оной Настасьѣ).

[20] *Сбоку*: о держанье того Лупкина въ Углечѣ показано особымъ экстрактомъ.

[21] Здѣсь сбоку приписка оборвана.

къ ней на пищу хлѣбъ и рыбу, да въ одинъ де случай прислалъ къ ней на раздачю въ означенномъ Ивановскомъ монастырѣ монахинямъ въ милостыню денегъ 50 рублевъ, которые де она и роздала. И потомъ де хаживала она въ домъ къ бывшему своему мужу, и у того де ее мужа бывали сборища, на которыхъ де бывали многіе, а кто не упомнитъ; а злодѣянія де никакова не чинивали, толко де молились Богу. А въ Москвѣ де въ комисіи о томъ, что будто бы на тѣхъ сборищахъ чинили злодѣяніе и говорили, чтобъ холостымъ не женитца, а женатымъ съ женами не жить и что во время тѣхъ сборищевъ якобы изъ согласныхъ ихъ тряслись и вертелись и протчее злодѣяніе будто бъ чинили,—показала де она напрасно, не стерпя побой, что де при допросѣ ее били.

А потомъ оная жъ Лупкина бывшая жена сказала: во время де у бывшаго мужа ее сборищевъ по наученію ево бывшія тогда на сборищахъ старецъ Іоасафъ [22], Никицкого монастыря старица Катерина (которая де умре), да Ивановского монастыря старица жъ Елена [23] тряслись и верчивались кругомъ и пророчествовали, а что—того де она не упомнитъ. И потомъ де нарѣзавъ калачей или ситного хлѣба, кусками раздавали всѣмъ иногда де для поминовенія кого, или за здоровьѣ чье или для спасенія; и притомъ де оной ее бывшей мужъ приказывалъ, чтобъ принявъ оное молили о томъ Бога. А причастія де кромѣ оного никакова у нихъ не было и оного де въ причастіе они не вмѣняли [24]. А сперва де она Анна о томъ не показала не зная, что отъ безпамятства своего объявить.

Іеромонахъ Ѳиларетъ въ Санктъпитербурхѣ по вопросу объявилъ, что оная де Лупкина бывшая жена на сборищахъ бывала у Лупкина, такъ же по смерти оного Лупкина въ домѣ ево имѣла сборища; и во время де сборищъ она тряслась и кругомъ верчивалась и якобы де пророчествуя говаривала, чтобъ холостымъ не женитца, женатымъ съ женами не жить, и не воровать, и не пьянствовать. Да у оной же,

---

[22] *Сбоку*: а Іоасафъ показалъ, что во время у Лупкина сборищевъ оное онъ, Іоасафъ, чинилъ, о чемъ значитъ въ особомъ о томъ Іоасафѣ экстрактѣ.

[23] *Сбоку*: присланнымъ изъ Москвы экстрактомъ показано, что Ивановского монастыря старица Елена Авдѣева была не въ противныхъ собраніяхъ, а чтобъ она была у Лупкина, того въ томъ экстрактѣ не показано.

[24] *Сбоку*: она показала также,что мужъ ея померъ въ 1732 г. и погребенъ въ Дѣв. Ивановск. монастырѣ, потому что по обѣщанію на церкви Іоанна Предтечи перекрылъ кровлю желѣзомъ. Передъ смертью былъ исповѣданъ, причащенъ Св. Таинъ и соборованъ, а при выносѣ и на погребеніи былъ архіерей.

Лупкина бывшей жены въ Ивановскомъ монастырѣ въ кельѣ ее были такіе жъ сборища, а о томъ де слыхалъ онъ, Ѳиларетъ, въ согласіи своемъ; и у той бывшей Лупкина жены бывалъ на сборищахъ старецъ Іоасафъ, а самъ де онъ, Ѳиларетъ, не бывывалъ.

Старецъ Іоасафъ на оное по вопросу жъ объ ономъ объявилъ тожъ, что и оной Ѳиларетъ.

Онъ же Іоасафъ пополнилъ, что у оной де Лупкина бывшей жены въ Ивановскомъ монастырѣ сборища бывали, какъ еще оной Лупкинъ былъ живъ; и хаживали де къ ней согласные оного Лупкина, а Лупкинъ де на сборище къ ней ходилъ ли—того онъ не знаетъ, понеже де при немъ оной Лупкинъ у той своей бывшей жены не бывывалъ.

А потомъ оная Лупкина бывшая жена по вопросу жъ объявила: въ Ивановскомъ де монастырѣ въ кельѣ у ней сборища бывали, какъ означенной бывшей ее мужъ еще былъ живъ, а съ котораго де году оные сборища у себя въ кельѣ имѣть она начала не помнитъ; и на тѣ де сборища хаживали къ ней тѣ жъ, которые къ показанному бывшему мужу ее на зборище ходили. И сперва де молились Богу и потомъ де изъ приходящихъ къ ней тряслись и вертелись кругомъ и пророчествовали такимъ же образомъ, какъ и у бывшаго мужа ее оное чинено было; а что имянно того де неупомнитъ. А оной де бывшей ея мужъ на сборище къ ней не прихаживалъ; толко де о томъ, что у ней имѣлось сборище вѣдалъ и въ томъ ей не воспрещалъ. А сперва де о томъ не показала она забвеніемъ. А сама де она во время сборищевъ у бывшаго мужа своего и у себя кругомъ не верчивалась и не треслась и ничего не пророчествовала и первенства у себя не имѣла и сидѣла съ протчими на ряду.

А потомъ въ очной съ помянутымъ Іоасафомъ ставкѣ по уликѣ того Іоасафа винилась и сказала: у бывшаго де мужа своего и у себя въ кельѣ на сборищахъ тряслась и якобы пророчествуя вышепоказанныя рѣчи говаривала. А тому де всему научена она отъ мужа своего и у себя де въ кельѣ на сборищахъ первенство она имѣла и впереди сидѣла, что де и мужъ ее въ домѣ у себя на сборищахъ имѣлъ первенство и саживался въ переднемъ мѣстѣ; а сперва де о томъ не сказала она, что отъ безпамятства де своего не знала что объявить. Такъ же де во время сборищевъ ихъ причастіе было у нихъ такое: когда верчивались кругомъ и якобы пророчествуя говаривали вышеобъявленные рѣчи, и послѣ де того, наламавъ калача или хлѣба кусками и наливъ въ стаканъ квасу или воды, раздавали бывшимъ на тѣхъ сборищахъ согласія своего людемъ и оные де люди, такъ же де и она

приходя, сперва приложась ко кресту, оные куски принимая ѣдали, а квасъ или воду пивали; а при подаяніи де оного что говорено ль— того де не упомнитъ. А то де всѣ чинила она по наученію мужа своего, что де онъ говорилъ, что то угодно Богу.

Въ присланномъ экстрактѣ показано о Серафимѣ.

Старица Настасья[25] въ Москвѣ показала, что де бывшей экономъ Сераѳимъ на бесѣдахъ у отца своего Лупкина бывалъ, а тогда де былъ онъ еще малолѣтенъ.

Мать ево Сераѳима Ивановского монастыря старица Анна показала: оной де сынъ ее Сераѳимъ на показанныхъ противныхъ бесѣдахъ съ ними никогда не бывалъ; толко де о томъ зналъ и ей де Аннѣ и отцу своему Прокоѳью, чтобъ имъ тѣхъ бесѣдъ не чинить воспрещалъ многажды.

Никицкого монастыря старица Максимилла Дмитріева показала: въ 732 де году о Петровѣ дни Прокоѳей Лупкинъ зазвалъ ее съ протчими къ себѣ для бесѣдъ, которые де чинили они въ домѣ ево въ погребѣ, и въ то де число къ тому Лупкину пріѣхалъ означенной сынъ ево Серафимъ; и вшедъ въ тотъ погребъ, на того отца своего кричалъ: для чего онъ такіе бесѣды дѣлаетъ? А въ тѣхъ де бесѣдахъ съ ними онъ, Серафимъ, не бывалъ.

А Серафимъ сказалъ: до постриженія де въ монахи отецъ ево сыномъ себѣ называть ево не сталъ и себя ему отцомъ называть не велѣлъ, а называлъ себѣ племянникомъ; а для чего—не знаетъ. И по постриженіи де своемъ онъ, Сераѳимъ, у того отца своего Прокоѳья по зву ево бывалъ въ гостяхъ на обѣдахъ многожды, и въ тѣ де свои пріѣзды неоднократно отъ работниковъ ево слыхалъ онъ въ разговорехъ, что къ отцу ево сходятца на молитву многіе люди, въ томъ числѣ и мать ево монахиня Анна бываетъ же, а какое ихъ дѣйство бываетъ—того ему не объявляли. И тогда онъ, Серафимъ, отца своего спрашивалъ: собраніи у него въ домѣ постороннимъ людемъ бываютъ ли и для чего? И онъ де сказалъ ему, что собраніи бываютъ для молитвы, а другова ничего не сказалъ. И онъ де Серафимъ. отцу своему, также и матери, чтобъ они впредь людей къ себѣ въ домъ на молитву не звали и противно церкви Святѣй и правиломъ святыхъ отецъ чинить перестали, говаривалъ многожды; и на тѣхъ собраніяхъ онъ, Сераѳимъ, самъ не бывалъ. Да тому де нынѣ года съ

[25] *Сбоку*: въ Санктъпитербурхѣ оная Настасья о томъ не показала.

три ко оному отцу своему въ домъ заѣхалъ онъ, Серафимъ, изъ города и тогда де въ домѣ ево въ погребу услышалъ онъ великой народной шумъ, а отецъ де ево въ то время былъ въ хоромахъ; и онъ де Сераѳимъ отца своего спрашивалъ: какія у него въ погребу люди и для чего собраны? И онъ де ему сказалъ, что сошлись къ нему на бесѣду для молитвы и чтобъ онъ, Сераѳимъ, съ нимъ въ погребъ оныхъ людей посмотрѣлъ. И онъ де Серафимъ въ погребъ съ нимъ не пошелъ, что кромѣ святыхъ церквей въ мірскіе домы на моленіе собиратца не подлежитъ и то ево къ молитвѣ собраніе причтетца ему за ересь, и дабы де оной отецъ ево отъ тѣхъ собраніевъ отсталъ,— въ томъ де онъ, Сераѳимъ, ему воспрещалъ. И тогда де оной отецъ ево сказялъ ему, Сераѳиму, съ бранью, чтобъ онъ зналъ свое черничество, а ему бъ въ томъ не указывалъ; что де у него дурна никакова нѣтъ, а собираютца де къ нему толко на одну молитву. А какіе въ тѣхъ собраніяхъ дѣйства въ противность святѣй церкви чинены были— не видалъ и не знаетъ и кромѣ де оного собранія въ домѣ отца ево другихъ собраніевъ при немъ не было и расколу де никакова онъ, Сераѳимъ, не имѣетъ. А отцу де духовному на исповѣди объ оныхъ въ домѣ отца ево собраніяхъ не сказывалъ, признавая, что оное въ грѣхъ ему не причтетца; да и для того, что де отецъ ево имѣлъ у себя отца жъ духовного церкви Воскресенія Христова, что въ Гончарахъ, попа Василья Осипова, у котораго де въ жизнь свою исповѣдывался и святыхъ Тайнъ причащался повсягодно, и потому де за нимъ, отцомъ своимъ, никакихъ церковныхъ противностей быть онъ не чаялъ; и не доносилъ де объ ономъ на того отца своего для того, что дѣйства никакова отъ собирающихся людей не видалъ, да и опасаясь учиненія по указомъ, ежели бъ по доносу отецъ ево явился правъ, наказанія. А отецъ де ево въ 732 году ноября 9-го дня умре и въ пожиткахъ де своихъ по духовной учинилъ ево, Сераѳима, душеприкащикомъ; а въ духовной де написалъ ево себѣ племянникомъ же.

Въ Санктъпитербурхѣ нижеобъявленные люди допросами между протчимъ объявили:

Старецъ Іоасафъ показалъ: какъ де онъ, Іоасафъ, прихаживалъ къ москвитину купецкому человѣку Прокофью Лупкину многожды одинъ для посещенія и въ то де время приѣзживалъ къ тому Лупкину изъ Симонова монастыря экономъ іеродіаконъ Сераѳимъ съ гостьми и, сидя у того Лупкина, пивали вино и пиво; и оной де Сераѳимъ того Лупкина называлъ себѣ дядею, а оной де Лупкинъ того Сераѳима называлъ племянникомъ. И послѣ де того безъ оного Се-

раѳима, какъ у оного Лупкина было для показаннаго злодѣянія сборище, и въ то де время на томъ сборище объ ономъ Серафимѣ спрашивалъ онъ, Іоасафъ, бывшую оного Лупкина жену старицу Анну и она де ему сказала, что оной Сераѳимъ сынъ ихъ. И потомъ де какъ онъ, Іоасафъ, у оного Лупкина не во время сборища бывывалъ, и въ то де время у того Лупкина бывали и означенная бывшая того Лупкина жена, такъ же де и оной Сераѳимъ пріѣзживалъ же одинъ; и въ то де время оной Сераѳимъ называлъ того Лупкина отцомъ, а означенную де старицу Анну матерью и въ разговорѣхъ де, а въ какихъ имянно—не упомнитъ, оной Сераѳимъ говаривалъ оному Лупкину и женѣ ево при немъ Іоасаѳѣ: для чего онъ, Лупкинъ, въ домъ къ себѣ собираетъ сборища старцовъ и старицъ и бѣлцовъ и бѣлицъ? Надобно де оттого отстать. Какъ де другіе свѣдаютъ, то де васъ возмутъ въ приказъ и за то де вамъ будетъ не хорошо. И оной де Лупкинъ тому Сераѳиму сказалъ: я де уже не радъ, что и ходятъ въ сборища ко мнѣ. А почему оной Сераѳимъ о тѣхъ сборищахъ вѣдаетъ, того де онъ, Іоасаѳъ, не знаетъ.

Иванъ Мелескинъ показалъ: сына де означенного Лупкина эконома Сераѳима видалъ онъ, Иванъ, какъ бывалъ онъ у оного Лупкина не во время сборищевъ; а во оныхъ де сборищахъ и въ согласіи съ ними оной Сераѳимъ не былъ.

Семенъ Мелескинъ показалъ: означенной де Сераѳимъ при немъ, Семенѣ, въ сборищахъ не былъ; толко де слыхалъ онъ, Семенъ, въ согласіи своемъ, что оной Сераѳимъ на сборищѣ къ отцу своему хаживалъ и о злодѣяніи де ихъ и какъ протчія во время тѣхъ сборищевъ то злодѣяніе чинили,—вѣдалъ.

Старица Настасья показала: у Лупкина де въ сборищахъ она бывала и у того де Лупкина имѣетца сынъ, которой де нынѣ Симонова монастыря экономъ Сераѳимъ, и до постриженія де въ малолѣтствѣ жилъ у матери своей въ Ивановскомъ монастырѣ у старицы Анны.

Старица Анна показала: бывшей де ее мужъ Прокоѳей Лупкинъ былъ стрѣлецъ, а которого полку—не упомнитъ, и жилъ въ Москвѣ; и въ давныхъ де годѣхъ опредѣленъ былъ на житьѣ въ Нижней Новъгородъ. И оной де ее мужъ, пріѣхавъ съ нею Анною и съ малолѣтнымъ тогда сыномъ ихъ, что нынѣ іеродіаконъ Сераѳимъ, въ Нижней Новъгородъ, оставилъ ее и оного Серафима въ томъ городѣ, а самъ де пошелъ для работы въ Москву; и безъ него де жила она со онымъ Сераѳимомъ 7 лѣтъ. И въ бытность де ее въ Нижнемъ оной бывшей ее мужъ пріѣзжалъ къ ней толко 2-жъ. И какъ де пріѣхалъ въ другой, то де и ее, Анну, и оного Сераѳима взялъ въ Москву и жили

де за Москвою рѣкою въ наемномъ дворѣ; и была де она, Анна, въ замужествѣ за нимъ всего 20 лѣтъ, и потомъ де оной ее бывшей мужъ постригъ въ монашескій чинъ въ Москвѣ въ Ивановскомъ монастырѣ и въ постриженіи де имѣетца она тому нынѣ лѣтъ съ 30. А означенной де Сераѳимъ до возрасту жилъ при ней, Аннѣ, въ монастырѣ, а по возрастѣ де отшедъ жилъ въ работѣ [26] для обученія дѣлать вощеныхъ свѣчъ; и тому де лѣтъ съ 20 по желанію своему въ Москвѣ въ Симоновѣ монастырѣ постриженъ бывшимъ тогда оного монастыря архимандритомъ Петромъ.

Она жъ показала: оного де сына ее Сераѳима показанной бывшей ее мужъ племянникомъ себѣ называлъ, такъ же де и оной Сераѳимъ дядею ево себѣ называлъ же, а для чего того де она не знаетъ, понеже де иногда оной ее бывшей мужъ помянутаго Сераѳима и сыномъ называлъ, такъ же де и Сераѳимъ иногда того ее бывшаго мужа отцомъ себѣ называлъ; а ее де Анну оной ее сынъ Сераѳимъ называлъ завсегда матерью, а теткою не называлъ. И оной де сынъ ее о ученіи бывшаго мужа ее зналъ, а почему того де она не знаетъ; и какъ де тотъ ее мужъ былъ живъ, то де ему такъ же и ей Аннѣ оной Сераѳимъ говаривалъ многажды и запрещалъ, чтобъ оной ее бывшей мужъ сборищи у себя имѣть пересталъ и чтобъ она, Анна, на тѣ сборищи не ходила. И мужъ де ее говаривалъ ему, что противности де у него на сборищахъ никакой не бываетъ.

Да во отвѣтствіи преосвященного Іоакима архіепископа Ростовского, Кипріана архимандрита Андроньевского, Герасима архимандрита Богоявленского написано, что де оной Сераѳимъ во время держанья ево въ Москвѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ, по приказу ево архіепископлю съ присутствующими въ 732 году съ бывшимъ синодальнымъ членомъ Успенскимъ протопопомъ Иваномъ Максимовымъ, а въ нынѣшнемъ году съ означенными архимандриты, отпусканъ былъ подъ карауломъ по прошенію ево для нижеобъявленныхъ нуждъ, а имянно: въ 732 году ноября 10-го, для погребенія отца ево Прокопья Данилова, ноября 17 на девятины, 29-го на получетыредесятницы, декабря 20 го чиселъ на четыредесятницу; да на праздникъ Рождества Христова въ церковь двунадесяти апостолъ, (что въ Синодальномъ домѣ); да сего года генваря 15 дня по прошенію Іоанникія архимандрита Симоновскаго, бывшаго тогда при смерти въ болѣзни [27] отпущенъ былъ къ тому архимандриту для свиданія подъ карауломъ же;

---

[26] Приписка сбоку написана неразборчиво.

[27] *Сбоку.* которой потомъ и умре.

да того жъ генваря 30 дня по опредѣленію ихъ, а по требованію слѣдственной о раскольникахъ коммиссіи, отосланъ былъ оной. Сераѳимъ, во оную коммиссію для допросу при указѣ и былъ въ той коммиссіи февраля по 9 число сего жъ года, а того 9 числа въ Святѣйшій Синодъ присланъ при доношеніи, и въ Синодалной канцеляріи въ Москвѣ содержался тотъ Сераѳимъ подъ прежнимъ арестомъ. А вышеозначенные де отпуски оному Сераѳиму для крайнихъ ево вышеобъявленныхъ нуждъ чинены были подъ карауломъ за неизвѣстіемъ имъ касающагося до него въ слѣдственной коммиссіи дѣла, а по присылкѣ ево, Сераѳима, изъ той коммиссіи никуды отпуску ему не было.

Іеромонахи Ѳиларетъ и Тихонъ, старецъ Іоасаѳъ, старица Настасья и протчія, содержащіяся въ Санктъпитербурхѣ кромѣ дѣвки Матрены показали, что они показаннаго своего злодѣянія не содержатъ и признаваютъ за противное.

А дѣвка Матрена сказала, что злодѣяніе де ихъ угодно ль Богу или противно—того она, Матрена, не знаетъ и въ томъ злодѣяніи себя она не содержитъ.

Экстрактъ о Семенѣ Карауловѣ, чрезъ котораго объявленіе взяты Ивановскаго монастыря старица Настасья съ другими согласными въ богомерзкомъ сборищѣ.

Іеромонахъ Ѳиларетъ въ Санктъпитербурхѣ допросомъ показалъ, что оной де Карауловъ изо взятковъ укрываетъ ихъ согласія людей. А въ своеручномъ писмѣ оной Ѳиларетъ написалъ, что оной де Карауловъ съ согласниковъ старицы Настасьи бралъ взятки, а имянно:

Съ Никиты Стелечника[28] 5 рублевъ.	Присланными изъ Москвы изъ коммиссіи экстрактами въ сыску Стелечника Никиты не показано.
Егорьевскаго девичья монастыря съ старицъ—съ Сусанны 5 рублевъ, съ Марьи Семеновой 2 рубли.	Присланнымъ изъ Москвы изъ коммиссіи экстрактомъ показано, что по указыванію Степана Каѳтырева, крестьянина Ивана Андрѣева сысканы Егорьевскаго монастыря старицы Сусанна Миронова

[28] *Сбоку*: допросомъ оной Ѳиларетъ показалъ, что оной Стелечникъ Москвитинъ посадской человѣкъ.

да Марья Степанова, которые были на противномъ собраніи у старицы Настасьи однажды. А Марьи Семеновой въ сыску не показано.

Съ ѳабричного мастера Александра Ларіонова сына Голубцова 5 рублевъ да писмо въ 15 рублехъ, которой де имъ, Карауловымъ, приведенъ былъ въ коммиссію и держался многое число; и онъ де ево выпросилъ и подалъ объ немъ писменное вѣденіе, будто оной Голубцовъ приходилъ къ старицѣ Настасьѣ не во время собранія и ево де изъ коммиссіи освободили.

Присланнымъ изъ Москвы изъ коммиссіи экстрактомъ показано, что по указыванью оного жъ крестьянина Андрѣева сысканъ штофнаго дѣла ученикъ Александръ Голубцовъ да жена ево Ирина, которые на противныхъ у старицы Настасьи были по два поима; а о свободѣ оного Голубцова не показано.

Означенной же іеромонахъ Ѳиларетъ въ своеручномъ писмѣ написалъ, что старица Настасья вышепоказанному Караулову, какъ оной Карауловъ спознался съ племянницею ее старицею Есѳирьею да Ксенофонтою и сталъ къ ней въ келью приходить не по одно время и оной Настасьи угражывать всячески, и Настасья де отъ того дала ему 50 рублевъ.

А старица Настасья показала, что означенной де Карауловъ прежде доносу на нее Настасью и на протчихъ о злодѣяніи ее тому нынѣ другой годъ, какъ она, Настасья, жила еще въ Ивановскомъ монастырѣ, къ ней Настасьѣ приходилъ и угражывалъ де ей Настасьѣ, что о злодѣяніи ее онъ, Карауловъ, донесетъ; а отъ кого де оной Карауловъ о томъ злодѣяніи сталъ быть свѣдомъ—того де она Настасья не знаетъ. И она де Настасья боясь того, чтобъ на нее оной Карауловъ о злодѣяніи ее не донесъ, послала ко оному Караулову денегъ 50 рублевъ съ племянникомъ своимъ москвитиномъ посадскимъ человѣкомъ (а которой слободы не знаетъ), Исаемъ Кононовымъ; а оной де ее племянникъ въ злодѣяніи ее не былъ и о томъ ее злодѣяніи не

знялъ, а денги де ко оному Караулову отнесъ по прошенію ее Настасьину; а при посылкѣ де оныхъ денегъ означенному племяннику своему о томъ, за что оные денги ко оному Караулову посылаетъ она, Настасья, сказывала ль, того де не упомнитъ.

Помянутой же іеромонахъ Ѳиларетъ въ очной со іеромонахомъ Тихономъ ставкѣ показалъ, что оной Тихонъ означенному Караулову далъ 10 рублевъ, чтобъ о показанномъ ево, Тихоновѣ, злодѣяніи не доносилъ.

А іеромонахъ Тихонъ въ очной со онымъ Ѳиларетомъ ставкѣ сказалъ: въ бытность де свою въ Москвѣ означенному Караулову денегъ далъ онъ, Тихонъ, 5 рублевъ за то: какъ де онъ, Тихонъ, увѣдомился, что по доносу оного Караулова взятъ вышепоказанной іеромонахъ Ѳиларетъ, и тогда де пришедъ онъ къ оному Караулову просилъ, ежели де оной Ѳиларетъ на него покажетъ, чтобъ онъ, Карауловъ, тому не вѣрилъ. И оной де Карауловъ, принявъ означенные денги, сказалъ: ежели де никто на него, Тихона, не покажетъ, ему де Караулову показывать нечего, что ничего за нимъ, Тихономъ, не знаетъ.

Экстрактъ города Веневы о протопопѣ Степанѣ Ивановѣ и о другихъ.

Въ Санктъпитербурхѣ іеромонахъ Тихонъ допросомъ между прочимъ показалъ, что въ прошлыхъ де годѣхъ, а въ которомъ имянно того не упомнитъ, какъ онъ, Тихонъ, былъ въ городѣ Тулѣ въ Предтечевѣ монастырѣ слышалъ отъ Веневскаго бурмистра Ѳилипа Еремѣева, что веневетинъ посадской человѣкъ Семенъ Миляевъ имѣлъ у себя сборища и въ томъ пойманъ и держанъ былъ въ Веневской Ратушѣ.

Іеромонахъ Ѳиларетъ въ Санктъпитербурхѣ показалъ, что у веневитина жъ посадскаго человѣка Семена Миляева, какъ было сборище, и изъ Веневской де Ратуши бурмистромъ Ѳилипомъ Расторгуевымъ да старостою Андрѣемъ Гридинымъ въ домѣ оного Миляева на сборище бывшіе люди взяты и приведены были въ Веневскую Ратушу; и изъ оной де Ратуши тѣ взятые люди отъ оного бурмистра и старосты отданы Веневскому протопопу Степану Иванову для слѣдствія. И протопопъ де принявъ тѣхъ людей разсадилъ порознь въ Богоявленскомъ монастырѣ, что въ городѣ Веневѣ, и потомъ де оныхъ людей помянутой протопопъ допрашивалъ и послѣ допросовъ оные люди означеннымъ протопопомъ свобожены.

А въ присланномъ изъ Москвы изъ коммиссіи экстрактѣ показано: марта де 9 дня сего 1733 году означенной Ѳиларетъ повинным доношеніемъ объявилъ, что тому лѣтъ съ 7 было противное собраніе въ городѣ Веневѣ у означенного Миляева и съ того де сборища помянутыми бурмистромъ Расторгуевымъ да старостою Гридинымъ взято было въ Земскую избу людей болѣе 20 человѣкъ и отданы подъ судъ Веневскому протопопу Степану Иванову.

А по взятьѣ въ Москву изъ Веневы нижеобъявленныхъ людей роспросами въ коммиссіи показали:

Протопопъ Степанъ Ивановъ сказалъ: тому лѣтъ съ 8 въ великой постъ, какъ онъ вѣдалъ духовные дѣла, означенной бурмистръ Расторгуевъ съ старостою Гридинымъ привели къ нему, протопопу, для допросовъ Веневскихъ жителей посадскаго человѣка Семена Миляева, солдата Ѳедора Карманова, вдову Настасью Воробьеву, солдатскую Мартынова дочь Маторина дѣвку, а какъ зовутъ не упомнитъ, о которыхъ де оной бурмистръ ему, протопопу, доношеніемъ объявилъ, что де тѣ люди имѣютъ расколъ и взяты де изъ дому онаго Миляева; да у него жъ де Миляева нашли они въ черепу человѣческую кровь. И тѣ приводные люди за ево бурмистроевымъ карауломъ держались въ Богоявленскомъ монастырѣ двои сутки; и онъ де протопопъ тѣхъ людей осматривалъ, а по осмотру у нихъ у всѣхъ явились знаки, что изъ ручныхъ жилъ пускана кровь въ томъ числѣ у малого, которому отъ роду было лѣтъ съ 15. И послѣ де осмотру тѣхъ людей онъ, протопопъ, допрашивалъ и въ допросѣ де расколу за собою не показали, а про кровь сказали, что пускалъ де имъ всѣмъ вышеписанной солдатъ Карманов будто отъ скорби. И послѣ де допросовъ оной бурмистръ караулъ свой свелъ и того де ради онъ, протопопъ, тѣхъ приводныхъ всѣхъ свободилъ на росписки, понеже де въ Веневѣ двора архіерейского не имѣетца и содержать было ему

ихъ негдѣ; а кому де кто на росписки отданы значитъ въ подлинномъ дѣлѣ имянно. И послѣ де той свободы на той же недѣлѣ онъ, протопопъ, указомъ Коломенского епископа Варлаама и съ тѣмъ подлиннымъ дѣломъ взятъ былъ безвремянно въ Коломну въ Духовной приказъ, а изъ тѣхъ де поиманныхъ людей никто въ Коломну взятъ не былъ. И во ономъ приказѣ по приказу дьяка Богдана Нармацкаго онъ, протопопъ, допрашиванъ въ томъ, что онъ, протопопъ, по какому указу оныхъ людей принявъ допрашивалъ? И то де подлинное дѣло оной Нармацкой взялъ и ево, протопопа, отпустилъ по прежнему въ Веневу и по тому де дѣлу слѣдствія никакова чинить не велѣлъ; и то де дѣло имѣетца и по нынѣ въ Коломнѣ въ Духовномъ приказѣ.

Андрѣй Гридинъ сказалъ: тому де лѣтъ съ 8 на сырной недѣлѣ въ бытность ево въ томъ году старостою бурмистръ Ѳилипъ Расторгуевъ, призвавъ ево, Гридина, въ Ратушу, приказалъ, взявъ съ собою другихъ купецкихъ людей, итить въ домъ означенного Миляева и кого у нево не изойдетъ, взявъ всѣхъ, привесть въ тое Ратушу. И по тѣмъ де ево бурмистровымъ словамъ онъ, Гридинъ, взявъ съ собою того жъ города мірскихъ людей человѣкъ съ 15, въ домъ оного Миляева въ тотъ же день въ отдачю ночныхъ часовъ ходилъ и того Миляева да дочь ево дѣвку Марѳу, такъ же и собравшихся въ томъ ево домѣ людей всѣхъ человѣкъ съ 20 и болши, въ томъ числѣ города Веневы посадскаго человѣка Павла Ѳилипова сына Брежнева да жонку Ѳедору Евстратову дочь да казака Ѳедора Карманова, а досталныхъ де какъ зовутъ—не упомнитъ, взявъ, привели въ Ратушу, которые де и держаны были сутки съ трои. А допросы де имъ были ль, такожде и ево, Гридина, оной бурмистръ по доношенію ль или по доказателству чьему для взятья оныхъ людей посылалъ и въ какомъ дѣлѣ—того онъ не знаетъ. Да въ то же число въ домѣ оного Миляева нашли они человѣческой крови въ чашѣ напримѣръ съ ставецъ и принесли въ Ратушу жъ, а нынѣ де гдѣ та кровь не знаетъ. И на четвертой де день оной бурмистръ оныхъ приводныхъ людей, а всѣхъ ли не знаетъ, отослалъ къ суду къ означенному протопопу Степану, которой де ихъ отъ себя свободилъ; а сего де 1733 году во время взятья ихъ въ Москву означенной Семенъ Миляевъ съ семействомъ, Павелъ Брежневъ съ семействомъ же и протчіе, а кто имяны не упомнитъ изъ того города незнамо куда разбѣжались [29]. А онъ де Гридинъ расколу и противности святѣй церкви никакой не имѣетъ.

А Ѳедоръ Кармановъ сказалъ: кормитца де онъ пущаетъ лю-

---

[29] *Сбоку*: бурмистръ Расторгуевъ сысканъ, того во оном экстрактѣ не показано.

демъ кровь. И тому де нынѣ лѣтъ съ 8 на сырной недѣлѣ въ четвертокъ въ сумерки означенной Миляевъ прислалъ къ нему, Ѳедору, работника своего, чтобъ онъ, Ѳедоръ, шелъ къ нему, Миляеву, для пущанія болному съ прудовъ Черкаскаго крестьянину крови; и онъ де Ѳедоръ, съ тѣмъ работникомъ въ домъ къ тому Миляеву пошелъ. И по повелѣнію де ево въ банѣ у того крестьянина кровь пустилъ жилную, для того что де тотъ крестьянинъ отъ болѣзни руками мало владѣлъ, а другимъ де никому въ то число крови онъ не пускалъ; и пустя тому крестьянину кровь изъ той бани пошелъ по прежнему ко оному Миляеву въ хоромы. И въ то де число у оного Миляева было человѣкъ съ 10 и болши пріѣзжихъ и торговыхъ людей, въ томъ числѣ города Веневы посадской человѣкъ Павелъ Брежневъ да посацкая дочь дѣвка Матрена Потапова, а другихъ какъ зовутъ и какихъ чиновъ не упомнитъ, которые де сидѣли за столомъ; и ево де Ѳедора тотъ Миляевъ посадилъ было за столъ же. И того жъ де числа къ тому Миляеву пришелъ означенной Гридинъ со многими людми и, взявъ изъ того дому всѣхъ кромѣ оного хозяина Миляева, привели въ Ратушу и отдали подъ караулъ и держаны де были подъ карауломъ дни съ три; и онъ де Ѳедоръ роспрашиванъ одинъ, а другіе де взятые въ той Ратушѣ не роспрашиваны. И послѣ де роспросу по приказу мисора Ивана Лаптева, которой въ томъ году въ Веневѣ строилъ штапной дворъ, онъ Ѳедоръ изъ Ратуши свобоженъ безъ росписки; а показанныхъ взятыхъ съ нимъ людей тотъ бурмистръ отдалъ Веневскому протопопу Степану Иванову, и протопопъ де ихъ роспрашивалъ и послѣ роспросовъ свободилъ на росписки. А въ бытность де ево у того Миляева противного святой церкви ученія и дѣйства не было и ни отъ кого про то онъ не слыхалъ и расколу де никакова онъ не имѣетъ и креститца тремя персты и повсягодно у отца своего духовного исповѣдаетца и святыхъ Таинъ приобщается. А про оныхъ де Миляева и Брежнева народная рѣчь обноситца, что они богомолы и хмѣлного ничего не пьютъ; а расколу де и противности святыя церкви за ними онъ не знаетъ.

Настасья Ѳедотова сказала: въ прошлыхъ де годѣхъ, а въ которомъ подлинно не упомнитъ, на сырной недѣлѣ была она, Настасья, купецкого человѣка у жены вдовы Аксиньи Поликарповой дочери Бологовой въ гостяхъ и ночевала. И тою де ночью на дворъ означенного Миляева пришелъ помянутой Гридинъ со многими людми, изъ того Миляева двора взяли мужеска и женска полу болѣе 10 человѣкъ, которыхъ де тогда называли богомолами; да въ то жъ де время отъ оного Гридина купецкіе люди, а кто имяны не упомнитъ, при-

сланы были на дворъ и ко оной вдовѣ Бологовой, которые де пришедъ спрашивали у нихъ незнамо какова чину о человѣкѣ, которой де будто изъ двора оного Миляева отъ поимки ушелъ, и ее де Настасью и оную Бологову тѣ посланные взяли и обще со взятыми съ двора Миляева привели въ Ратушу; и видѣла де она взятыхъ въ домѣ Миляева означенного Ѳедора Карманова да посацкую жену Миляева Ѳедору Евстратову, а другіе де кто имяны были и какихъ чиновъ того она не знаетъ. И держана де была она сутки съ трои, а роспросовъ де не было; и на четвертой де день по приказу означенного маэора Лаптева она, Настасья [30], и показанные Карамановъ и жонки Аксенья Бологова и Ѳедора Евстратова свобожены. А на противныхъ де собраніяхъ въ домѣ оного Миляева и ни у кого она, Настасья, ни съ кѣмъ никогда не бывала и гдѣ тѣ собраніи бываютъ ли не знаетъ и расколу никакова не имѣетъ.

Ѳедора Евстратова сказала: тому де нынѣ лѣтъ съ 10, какъ она, Ѳедора, была еще во вдовахъ, тогда ходила она въ домъ того жъ города Веневы посадцкаго человѣка Семена Миляева 2-жъ, для того что де онаго Миляева народною молвою называютъ богомоломъ. И на первомъ де собраніи оной Миляевъ въ домѣ своемъ училъ ее Ѳедору, чтобъ она, Ѳедора, крестилась двумя персты и молитву бъ творила *Господи Іисусе Христе сыне Божій помилуй насъ*; такъ же вина бъ и пива не пила и замужъ не ходила, и о томъ бы никому не сказывала. Да у оного жъ де Миляева въ тѣ времена были въ собраніи того города посацкіе люди Павелъ Брежневъ съ матерью своею Матвѣевою дочерью, посацкая дочь дѣвка Матрена Ѳедорова, старуха Аксинья Семенова съ дочерью дѣвкою Домною Васильевою, и и оные де Павлова мать и Аксинья померли, а дѣвка Домна живетъ въ домѣ оного Миляева; да двѣ старухи одна Поликарпова, другая Степанова дочери, которыя де померли жъ; да Веневскаго уѣзду изъ села Серебреныхъ Прудовъ человѣкъ съ 6, а какъ ихъ зовутъ и чьи дѣти, такъ же и чье то село не знаетъ же. А въ тѣхъ де собраніяхъ въ началѣ сидя по лавкамъ пѣли молитву *Господи Іисусе Христе Сыне Божій и Духъ Святый помилуй насъ*, часа съ 2; и потомъ означенная дѣвка Матрена Ѳедорова, вставъ съ лавки, стала трястись и тряслась съ четверть часа и потомъ вертелась кругомъ, часа съ полтора. А приходящіе де люди въ то время говорили, что де на тое дѣвку въ то число находилъ Духъ Святый. И послѣ де того верченья

---

[30] *Сбоку*: оная Настасья показала, что оной маэоръ Лаптевъ Каргопольскаго полку.

та жъ дѣвка Матрена роздавала имъ всѣмъ нарезаного кусочками хлѣба съ блюда, которое де держала другая дѣвка Домна. А сказывала де та Матрена, что тотъ хлѣбъ отъ Духа Святаго и чтобъ они принимали ево вмѣсто причастія и велѣла захлебывать изъ жбана квасомъ; и она де, по словамъ оной Матрены, тотъ хлѣбъ принимала и квасомъ захлебывала, а онымъ словомъ, что на нее, Матрену, подлинно сходитъ Духъ Святый не вѣрила. Да она жъ Матрена заставливала ее, Ѳедору, прикладыватца къ образу, чтобъ сй, Ѳедорѣ, быть по ее ученію твердо и отцу бъ духовному и никому не сказывать, которой де образъ она и цѣловала; чего ради и на исповѣди отцу духовному о томъ не сказывала. А на другомъ де собраніи дѣйство было такое жъ, токмо де хлѣба и квасу не роздавали. Да оной же де Миляевъ говорилъ ей Ѳедорѣ, что де она, Ѳедора, собою красна и того де ради такіе ему въ согласіе ненадобны и велѣлъ ей, Ѳедорѣ, пустить изъ себя кровь; и она де Ѳедора по тому ево приказу, призвавъ къ себѣ въ домъ цырюлика, кровь пустить велѣла, которой де и пустилъ. Да она жъ де Ѳедора была у того Миляева въ домѣ въ третьи и въ то де время былъ означенной Кармановъ, а на собраніи ль или для другова какова дѣла пришелъ—того не знаетъ; и дѣйства въ то число не было того ради, что пришедъ изъ Ратуши староста Гридинъ съ другими ихъ всѣхъ взяли и привели въ Ратушу, въ которой де держались они дни съ 2 и безъ роспросу изъ той Ратуши бурмистръ Расторгуевъ отдалъ для слѣдствія того города протопопу; а что тотъ протопопъ надъ ними учинилъ не знаетъ. А болши того на такихъ собраніяхъ не бывала и отъ нынѣ она во оном лживомъ ученіи быть не желаетъ и опую лживую вѣру и содержащихъ ее проклинаетъ.

Выписано изъ показаніевъ содержащихся въ Санктъпирбурхѣ въ богопротивныхъ сборищахъ нижеобъявленныхъ людей, которые показывали разныхъ чиновъ на людей, а кого имяны и на кого и о чемъ о томъ значитъ ниже сего:

Присланными изъ Москвы изъ комисіи экстрактами показано:

Во оныхъ же экстрактѣхъ о чемъ не показано:

Іеромонахъ Ѳиларетъ показалъ, что де въ

Сысканы Егорьевскаго монастыря ста-

О томъ, чтобъ они были на сборищахъ

Егорьевской монастырь къ посестріи ево Ѳиларетовой старицѣ Еленѣ на сборища хаживали оного Егорьевскаго монастыря старицы Анѳиса да Сусанна съ племянницами своими съ старицею жъ Назаретою, бѣлицею дѣвкою Анною; такъ же де и у означенной старицы Анѳисы въ кельѣ зборище бывало жъ.

рицы Анѳиса Григорьева, Сусанна Миронова, Назарета Степанова, которые де были на противномъ собраніи у старицы Настасьи по 1-жъ, да Егорьевскаго монастыря крестьянская дочь девка Анна Степанова, которая де была въ бесѣдахъ 2-жъ.

у старицы Елены и что у оной Анѳисы въ кельe зборище бывало, въ экстрактѣхъ не показано.

Іеромонахъ Тихонъ показалъ о бытіи Утимскаго Касіянова монастыря игумена Варлаама бывшей жены, которая де постриженa въ Егорьевскомъ монастырѣ, на сборищахъ въ Веневѣ у посацкихъ людей Муратина да Миляева.

Сыскана Егорьевскаго монастыря старица Александра Захарова, которая де у старицы Настасьи была на противномъ собраніи.

Объ ономъ, чтобъ она была на сборищахъ у Муратина и Миляева, такожъ посестрія ль она помянутого игумена, въ экстрактѣ не показано.

А старица Анна показала, что на зборищахъ у бывшаго мужа ее Прокофья Лупкина была Ивановского монастыря старица Елена.

Сыскана Ивановскаго монастыря старица Елена Авдѣева, которая де была на 6 противныхъ собраніяхъ.

О томъ, чтобъ она была на сборищахъ у Лупкина, въ экстрактѣ не показано.

Семенъ Мелескинъ показалъ, что Прокоѳей Лупкинъ сказывалъ [31]

[31] *Сбоку:* оной Мелескинъ показалъ, что объ ономъ Сусловѣ слышалъ онъ, что онъ умре.

ему, Мелескину, что былъ въ Москвѣ купецкой человѣкъ Иванъ Сусловъ и жилъ де близь Донского монастыря и ученіе де у него было изрядное и многіе де сборища у него бывали и слыхалъ же де онъ, Мелескинъ, въ согласіи своемъ, что согласные со онымъ Сусловымъ живали въ Москвѣ въ Кудриной слободѣ.

Онъ же Мелескинъ показалъ, что изъ тѣхъ согласныхъ Ивановского монастыря, что въ Москвѣ старица Александра, которая де Лупкина женѣ родная сестра, схаживалась съ нимъ на дорогѣ и въ разговорѣхъ бранивала въ согласіи старицы Настасьи ученіе, а свое выхваляла.

Сыскана Ивановскаго монастыря старица Александра Иванова, которая де была на 11 собраніяхъ въ томъ числѣ въ Кудриной слободѣ у посацкаго человѣка Ивана Никитина на 3-хъ, да у себя въ кельѣ чинила собранія жъ 2-жъ.

Объ оном, что оная Александра Лупкина жена сестра родная и что ученіе старицы Настасьи оная Александра бранила, а свое выхваляла, показала-ль—о томъ не объявлено.

Экстрактъ въ Санктъпитербурхѣ содержащіяся въ богомерзкихъ сборищахъ нижеобъявленные люди показывали разныхъ чиновъ на людей, которыхъ по присланнымъ изъ Москвы изъ коммиссіи экстрактомъ въ сыску не значится, а кто имяны показывали и на кого и о чемъ, о томъ значитъ ниже сего.

Іеромонахъ Ѳиларетъ да старица Настасья объявили [32], что она, Настасья, для злодѣянія ѣздила въ нижеозначенные мѣста, а имянно: въ Веневу къ веневцамъ посадцкимъ людемъ Герасиму Муратину,

[32] *Сбоку*: присланными экстрактами показано.

Семену Миляеву [33]; въ Волоколамской уѣздъ въ деревню Скрыпящую къ крестьяномъ Ивану Семенову, Матвѣю Никитину да деревни Коренковъ къ Борису Яковлеву да въ оной же Волоколамской уѣздъ къ крестьяномъ же Степану да Петру Дьякову Головешкинымъ; въ Московской уѣздъ въ вотчину Симонова монастыря въ деревню Коробову къ крестьяну Ивану Дмитрѣеву сыну Бурыгѣ и къ дѣтямъ ево Степану [34] да Василью да села Костянтинова къ крестьяномъ Ѳедору Ермолаеву, Евстрату Сидорову; да они жъ де Ѳиларетъ и Настасья были на сборищахъ у сына оного Сидорова Еѳима; въ Ярославской уѣздъ въ вотчину Шереметева въ Юхоцкую волость къ крестьяномъ же Никитѣ Васильеву, Савелью Карпову; въ Суздалской уѣздъ къ крестьяномъ же Еремѣю Васильеву, Ивану Никитину, Дмитрею Богатинникову.

Оной же Ѳиларетъ показалъ о бытіи сборищевъ въ Егорьевскомъ монастырѣ у посестріи ево старицы Елены Козминой и о бытіи жъ на тѣхъ сборищахъ оного монастыря старицы Сусанны племянницъ 2 дѣвокъ, а имянъ имъ не объявилъ.

Старецъ Іоасафъ объявилъ Симонова монастыря на часовника Лукьяна Ѳедорова да Хамовного двора на мастероваго человѣка Лаврентья Иполитова о бытіи у нихъ на сборище.

Означенная жъ старица Настасья показала Волоколамского монастыря на старицу Марью о злодѣяніи.

Іеромонахъ Тихонъ объявилъ Веневскаго уѣзду вотчины разныхъ помѣщиковъ села Поддубного Есенокъ па мелника, имяни ему не объявилъ, о приводѣ ево къ старицѣ Настасьѣ на сборище да Богоявленской пустыни на монаховъ Назарія Михайлова, Моисея Данилова, да на Симона, да на Гермона, да на Сераѳима Алексѣева, да па брата своего родного Лебѣдянской Яблоновой пустыни на монаха Савватія о злодѣяніи жъ.

Старица Ксенофонта объявила о бытіи на сборище для злодѣянія матери ее вдовы Ненилы Ѳедоровой да сестры ее родной Ивановского монастыря старицы Александры. Она жъ объявила о злодѣяніи жъ и съ нею Ксенофонтою о блудодѣяніи на москвитина посацкого человѣка Ивана Тимоѳѣева [35].

Степанъ Крашенинниковъ объявилъ о приводѣ ево къ старицѣ

---

[33] *Сбоку*: Семенъ Миляевъ съ семействомъ изъ Веневы розбѣжались.

[34] *Сбоку*: сысканъ де Симонова монастыря крестьянинъ Степанъ Ивановъ, которой де былъ на 2 противныхъ собраніяхъ у старицы Настасьи.

[35] *Сбоку*: надлежитъ де того Тимофѣева сыскать, а сысканъ ли не показано.

Настасьѣ въ домъ Мелескина вдовою Авдотьею, а чью дочь о томъ не объявилъ, въ которомъ де наученъ онъ злодѣянію; а оная де Авдотья жила въ Москвѣ въ Сущевой слободѣ въ домѣ дворянина Тыртова у крестьянина Ивана Алексѣева, которой де жилъ въ томъ домѣ изъ найму.

Вышепомянутой же старецъ Іоасафъ показалъ на москвитина купецкого человѣка Ивана Тиханова о поѣздкѣ съ Лупкинымъ въ Углецкой уѣздъ въ деревню Харитонову къ крестьянину Еремѣю Васильеву для злодѣянія.

Вышеобъявленной же іеромонахъ Ѳиларетъ объявилъ о поимкѣ съ Лупкинымъ въ Угличѣ Спасскаго Ярославского монастыря крестьянина Ѳедота Тиханова.

Да въ отысканной отпискѣ архимандрита Андроника къ бывшему въ Ростовѣ епископу Досиѳею показано о учникѣ отставнаго стрѣлца Прокоѳья Данилова Никитѣ Антоновѣ о роздачѣ имъ на собраніяхъ пряника, орѣшковъ и калача и хлѣба съ солью.

Оной же Ѳиларетъ показалъ, что Семенъ Карауловъ изо взятковъ укрываетъ ихъ же согласія людей: москвитина купецкого человѣка Никиту Стелечника; Егорьевского девичья монастыря старицу Марью Семенову [36].

Да въ писмѣ ко іеромонаху Тихону отъ вышепомянутого брата ево Тиханова монаха Савватія показано, чтобъ отдать поклоны Еленѣ Григорьевой, Ивану Іевлеву, Ѳедору Петрову, о которыхъ опой Тихонъ показалъ, что ихъ не знаетъ.

Да вышепомянутая жъ старица Настасья объявила о бытіи своемъ на сборище у крестьянина Ѳомы Матвѣева (которой де умре), на которомъ де была дочь ево Иваповского монастыря старица Дороѳея и изъ оно о де Иваповского монастыря бѣжала и пропала безъ вѣсти.

И того въ сыску нынѣ не значитца 44 человѣкъ.

Протоколъ кабинета Ея Импер. Величества отъ 26 іюля 1733 г.

1733 г. іюля 26 дня. По указу Ея Императорского Величества въ Кабинетѣ Ея Императорского Величества присудствующіи господа министры тайные дѣйствительные совѣтники и кавалеры графъ Остерманъ, князь Черкаской, да генералъ и кавалеръ Ушаковъ, слушавъ

[36] *Сбоку*: сыскана де Марья Степанова, которая де была на противномъ собраніи.

экстрактовъ о содержащихся по дѣлу въ богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ колодникахъ - старицахъ Настасьѣ, Есѳиріи, Еленѣ, Ксеноѳонтѣ, о крестьянехъ Семенѣ и Иванѣ Мелескиныхъ, о іеромонахѣхъ Ѳиларетѣ, Тихонѣ, о старцѣ Іоасаѳѣ, о старицѣ Аннѣ, и о сынѣ ее іеродіаконѣ Сераѳимѣ, города Веневы о протопопѣ Степанѣ Ивановѣ, о солдатѣ Ѳедорѣ Кармановѣ, о доносителѣ объ ономъ ихъ противномъ дѣйствіи Семенѣ Карауловѣ и о протчихъ, *приказали:* съ помянутыхъ старицъ, такъ же и старца, монашество, а со іеромонаховъ священство и монашество за богопротивныя ихъ сборища и дѣйствіи, а со іеродіакона Сераѳима священство и монашество за вѣдомство ево о богопротивныхъ сборищахъ и за недоносъ объ ономъ (о чемъ явно въ означенныхъ экстрактахъ имянно), снять; и о снятіи съ означенныхъ людей монашеского и священническаго чина предложить въ Святѣйшемъ Синодѣ Синодальнымъ членомъ, которые присудствовали по оному дѣлу, и требовать, дабы для оного присланъ былъ отъ Святѣйшаго Синода іеромонахъ. А по снятіи означенною старицею Настасьею, а потомъ и вышепомянутыми старицами Есѳиріею, Еленою, Ксеноѳонтою, Семеномъ и Иваномъ Мелескиными, іеромонахами Ѳиларетомъ, Тиханомъ, старцомъ Іоасаѳомъ, старицею Анною да сыномъ ее Сераѳимомъ, розыскивать и въ чемъ, кого надлежитъ, при розыскахъ спрашивать—о томъ изъ оныхъ экстрактовъ сочинить вопросные пункты. А по показаніямъ означенныхъ старицы Настасьи, іеромонаха Ѳиларета и протчихъ о согласныхъ въ богопротивныхъ ихъ дѣйствіяхъ людехъ, которыхъ по присланнымъ изъ Москвы изъ комисіи экстрактомъ въ сыску не значитца, для сыску ихъ изъ оной комисіи для изслѣдованія въ богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ ихъ, такъ же которые люди отъ оной старицы Настасьи и отъ протчихъ показаны, а по присланнымъ изъ оной комисіи экстрактомъ, хотя и въ сыску значатца, но для увѣдомленія также и роспросамъ, о чемъ они въ оной комисіи противъ показаніевъ означенныхъ Настасьи и Ѳиларета и протчихъ не показали, выписавъ объ ономъ о всемъ—послать при писмѣ въ Москву къ господину генералу и кавалеру и оберъ-гофмейстеру графу Салтыкову, чтобъ отъ него господина генерала и кавалера въ оную комисію было сообщено, дабы о вышеозначенномъ чинено было исполненіе немедленно. А по показанію протопопа Степана Иванова имѣющееся въ Коломнѣ въ Духовномъ приказѣ дѣло взятое у оного протопопа Степана о веневетинѣ посацкомъ человѣкѣ Семенѣ Миляевѣ и о протчихъ, которые ко оному протопопу приведены были бурмистромъ Ѳилипомъ Расторгуевымъ при доношеніи, что оные Миляевъ и другіе имѣютъ расколъ, кото-

рые имъ протопопомъ и допрашиваны,—велѣть для разсмотрѣнія и изслѣдованія взятъ въ Москву въ помянутую комисію. А солдата Ѳедора Карманова, на котораго помянутой протопопъ Степанъ Ивановъ показалъ, что означенной бурмистръ Ѳилипъ Расторгуевъ съ старостою Гридинымъ привели къ нему веневскаго жителя посацкаго человѣка Семена Миляева да оного Карманова и другихъ (о чемъ показано въ экстрактѣ имянно), о которыхъ де оной бурмистръ ему протопопу доношеніемъ объявилъ, что де тѣ люди имѣютъ расколъ и взяты де изъ дому оного Миляева да у него жъ де Миляева нашли они въ черепу человѣческую кровь и по осмотрѣ де ево, протопопа, у оныхъ людей у всѣхъ явились знаки, что изъ ручныхъ жилъ пускана кровь въ томъ де числѣ у малаго, которому де отъ роду было лѣтъ съ пятнатцать, и послѣ де осмотру тѣхъ людей онъ, протопопъ, допрашивалъ и въ допросѣхъ де расколу за собою не показали, а про кровь де сказали, что пускалъ де имъ всѣмъ вышеписанной Карманов̀ъ будто отъ скорби; а оной Карманов̀ъ сказалъ, что по призыву де отъ помянутого Миляева въ домѣ ево въ банѣ пускалъ кровь болпому крестьянину, а другихъ де никому въ то число крови онъ не пускалъ и пустя де оному крестьянину кровь изъ бани пошелъ ко оному Миляеву въ хоромы, и въ то де число у оного Миляева было человѣкъ съ десять и болши, которые де сидѣли за столомъ, и ево де Ѳедора тотъ Миляевъ посадилъ было за столъ же, и того жъ числа къ тому Миляеву пришелъ означенной Гридинъ со многими людми и, взявъ ихъ изъ того дому всѣхъ кромѣ хозяина Миляева, привели въ Ратушу и отдали подъ караулъ и держаны де были подъ карауломъ дни съ три, и онъ де Ѳедоръ распрашиванъ одинъ, а другіе де взятые въ той Ратушѣ не роспрашиваны, и послѣ де роспросу по приказу маэора Ивана Лаптева онъ, Ѳедоръ, изъ Ратуши свобожен̀ъ безъ роспиеки, а взятыхъ де съ нимъ людей тотъ бурмистръ отдалъ веневскому протопопу Степану Иванову и протопопъ де ихъ роспрашивалъ и послѣ роспросовъ свободилъ на росписки, а въ бытность де ихъ у того Миляева противного святой церкви ученія и дѣйства не было и ни отъ кого про то онъ онъ не слыхалъ; да женка Настасья Ѳедотова показала, что по взятьѣ де ее и протчихъ изъ дому Семена Миляева по приказу означенного маэора Лаптева она, Настасья, и показанной Карманов̀ъ да жонки Аксинья Бологова, Ѳедора Евстратова изъ Веневской Ратуши свобожены, а на противныхъ де собраніяхъ въ домѣ оного Миляева и ни у кого она, Настасья, ни съ кѣмъ никогда не бывала; а жонка Ѳедора Евстратова показала, что у оного Миляева противные собраніи и дѣйствіи

были — велѣть противъ показанія означеннаго протопопа Степана оного Карманова такъ же и о протчемъ вышеписанномъ роспросить обстоятельно. И буде въ роспросѣ въ вышеписанномъ не повинитца, а хотя и вину принесетъ, но токмо опымъ Карамановымъ изъ подлинной правды розыскивать и спрашивать накрѣпко: въ противномъ собраніи взятымъ въ домѣ помянутого Миляева людемъ въ томъ числѣ и вышеозначенному малому—чего ради онъ, Карамановъ, пускалъ кровь? И для чего въ одно мѣсто оную кровь сливали и при себѣ имѣли и куда оную кровь употребляли и кто еще въ противномъ собраніи ихъ были и гдѣ нынѣ они имѣютца и какое имянно въ собраніи ихъ ученіе и дѣйствіе было и отъ кого сперва къ тому злодѣянію онъ, Карамановъ, и протчіе согласія ихъ приведены? А вышеозначенного маэора Лаптева сыскать въ Москвѣ въ вышеобъявленную комисію и допросить: чего ради означенныхъ людей свободить онъ велѣлъ? И о вышеписанномъ о всемъ писать къ объявленному господину генералу и кавалеру и оберъ-гофъмейстеру. Тако жъ по показанію вышеобъявленного іеромонаха Ѳиларета о взяткахъ доносителемъ Семеномъ Карауловымъ съ помянутой старицы Настасьи и съ протчихъ согласныхъ ее, выписавъ для спросу оного Караулова въ означенной комисіи, сообщить ко оному жъ генералу и кавалеру и оберъ-гофмейстеру. Подлинной за подписаніемъ оныхъ господъ министровъ тайныхъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ и кавалеровъ графа Андрѣя Ивановича Остермана, князя Алексѣя Михайловича Черкасского, да генерала и кавалера и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подполковника и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Андрѣя Ивановича Ушакова. Іюля 27 дня 1733 году.

Выпись изъ журнала канцеляріи Тайныхъ дѣлъ о взятіи дѣла изъ комисіи въ Тайную канцелярію. 27 іюля 1733 г.

1733 г. іюля 27 дня. Въ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ генералъ и кавалеръ и лейбъ-гвардіи Семеновского полку подполковникъ и Ея Императорского Величества генералъ-адъютантъ Андрѣй Ивановичь Ушаковъ объявилъ, что въ кабинетѣ Ея Императорского Величества присудствующія господа министры тайныя дѣйствительныя совѣтники и ковалеры графъ Андрѣй Ивановичь Остерманъ, князь Алексей Михайловичь Черкаской, имѣвъ съ нимъ генераломъ и ковалеромъ разсужденіе о содержащихся въ Санкпитербурхѣ во учрежденной комисіи въ богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ колодникахъ іеромонахъ Ѳиларетѣ, Тихонѣ, іеродіаконѣ Сераѳимѣ, старцѣ Іоасаѳѣ, старицахъ Настасьѣ, Есѳиріи, Еленѣ, Ксенофонтѣ, Аннѣ, крестьянехъ Семенѣ да Иванѣ Мелескиныхъ, Степанѣ да Григорьѣ

Аѳонасьевыхъ дѣтяхъ Крашенинниковыхъ, дѣвкѣ Матренѣ,—изъ которыхъ по опредѣленію оныхъ господъ министровъ и ево генерала и кавалера велѣно съ помянутыхъ старицъ такъ же и съ старца монашество, а со іеромонаховъ и со іеродіакона священство и монашество за показанные ихъ по дѣлу вины снять, а по снятіи означенною старицею Настасьею, а потомъ Есѳирьею, Еленою, Ксенофонтою, Семеномъ да Иваномъ Мелескиными, Ѳиларетомъ, Тихономъ, Іоасаѳомъ, Анною, Сераѳимомъ розыскивать, приказали: объ оныхъ колодникахъ дѣло тако жъ и ихъ для розыску и слѣдствія объ нихъ взять въ Тайную канцелярію. Подлинное за подписаніемъ Его Превосходительства генерала и ковалера Андрея Ивановича Ушакова.

1733 г. іюля 28-го въ журналѣ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ записано:

Его превосходительству генералу и ковалеру и лейбъ-гвардіи Семеновского полку подполковнику и Ея Императорского Величества генералъ-адъютанту Андрѣю Иваповичу Ушакову секретарь Николай Хрущовъ доносилъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ присудствующимъ по дѣлу о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ синодальнымъ членамъ преосвященнымъ архіепископомъ Ѳеофану Новгородскому, Леониду Крутицкому, Питириму Нижегородскому, по силѣ учиненнаго господами министрами тайными дѣйствительными совѣтниками и кавалерами графомъ Андрѣемъ Ивановичемъ Остерманомъ, княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкаскимъ и имъ господиноиъ генераломъ и кавалеромъ опредѣленія о снятіи содержащихся по тому дѣлу колодниковъ съ старицъ Настасьи, Есѳиріи, Елены, Ксенофонты, Анны монашества, а со іеромонаховъ Ѳиларста, Тихона и со іеродіакона Сераѳима священства и монашества, да съ старца Іоасаѳа монашества за показанные по дѣлу вины и о присылкѣ въ Тайную канцелярію для того іеромонаха—предлагалъ; и отъ оныхъ де преосвященныхъ архіепископовъ объявлено ему Хрущову, что для вышеобъявленного іеромонахъ присланъ будетъ немедленно. И Его Превосходительство приказалъ: какъ для означенного іеромонахъ присланъ будетъ, то ево для снятія съ вышепоказанныхъ старицъ и съ старца монашества, а со іеромонаховъ и со іеродіакона священства и монашества—допустить.

И іюля 28 дня 1733 году по вышеписанному приговору для предложенія въ Святѣйшемъ Синодѣ синодалнымъ членомъ, которые присудствовали по дѣлу о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ, о снятіи съ содержащихся по тому дѣлу колодниковъ съ старицъ На-

стасьи, Есѳири, Елены, Ксенофонты монашества, а со іеромонаховъ Ѳиларета, Тихона священства и монашества, да съ старца Іоасафа и съ старицы Анны монашества за богопротивныя ихъ сборища и дѣйствіи, да со іеродіакона Серафима священства и монашества за вѣдомство ево о богопротивныхъ сборищахъ и за недопосъ объ ономъ,— и для требованія, дабы для оного въ Тайную канцелярію присланъ былъ изъ Святѣйшаго Синода іеромонахъ, по приказу господъ министровъ тайныхъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ и кавалеровъ графа Андрея Ивановича Остермана, князя Алексѣя Михайловича Черкаского и генерала и кавалера Андрея Ивановича Ушакова Тайной канцеляріи секретарь Николай Хрущовъ.

Іюля 28-го дня сего 1733 году, пришедъ въ Тайную канцелярію преосвященного Леонида архіепископа Крутицкого крестовой іеромонахъ Іоасафъ объявилъ, что присланъ онъ отъ оного преосвященного Леонида архіепископа, отъ которого де ему Іоасафу объявлено, что преосвященные архіепископы Ѳеофанъ Новгородскій, Питиримъ Нижегородскій, такъ же де и Его Преосвященство приказали: съ содержащихся въ Тайной канцеляріи по дѣлу въ богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ съ колодниковъ со іеромонаховъ и со іеродіакона священства и монашества, а съ старца и старицъ монашествъ снять и для того де исполненія приказано отъ оного преосвященного Леонида архіепископа итить ему—Іоасафу, чего де ради онъ, Іоасафъ, сего числа и пришелъ.

И того жъ числа Тайной канцеляріи при секретарѣ Николаѣ Хрущовѣ помянутымъ іеромонахомъ Іоасафомъ съ содержащихся въ богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ колодниковъ со іеромонаховъ Ѳиларета, Тихона да со іеродіакона Сераѳима священство и монашество, да съ старца Іоасафа, съ старицъ Настасьи, Есѳиріи, Елены, Ксенофонты, Анны монашество снято и въ знакъ того у іеромонаховъ Ѳиларета, Тихона и у іеродіакона Сераѳима и у старца Іоасаѳа на головѣ и на бородѣ волосы острижены, а у помянутыхъ старицъ на головѣ волосы острижены жъ. А при томъ постриженіи означенные іеромонахи и іеродіаконъ и старецъ и старицы по вопросу объявили что въ мірѣ де имъ были имяна и отечества: Ѳиларетъ—что онъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ по прозванію Муратинъ, Тихонъ—что онъ Тимоѳѣй Ивановъ сынъ по прозванію Струковъ, Серафимъ—что онъ Спиридонъ Прокоѳьевъ сынъ прозвище Лупкинъ, Іоасаѳъ—что онъ Иванъ Семеновъ сынъ прозванія не имѣетца, Настасья—что она Агаѳья Карпова дочь, Есѳирія—что она Катерина Ларіонова дочь,

Елена—что она Авдотья Михайлова дочь, Ксенофонта—что она Аксинья Яковлева дочь, Анна—что она Акулина Иванова дочь. Которымъ отъ вышепомянутаго іеромонаха Іоасафа приказано, чтобъ они съ сего впредь имянами, которые имъ были въ монашествѣ, себя не называли, а назывались бы вышеписанными имянами, какъ имъ были въ мірѣ.

Показаніе Агаѳьи Карповой (старицы Настасьи). 29 іюля 1733 г.

Іюля 29 дня сего 1733 году въ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, по слушаніи Его Превосходительствомъ генераломъ и кавалеромъ и лейбъ-гвардіи Семеновского полку подполковникомъ и Ея Императорского Величества генераломъ-адъютантомъ Андрѣемъ Ивановичемъ Ушаковымъ с осмотру сообщенного изъ Святѣйшаго Синода кельямъ оной ростриги Агаѳьи Карповой и протчему копій, оная ростригa Агаѳья Карпова представлена предъ Его Превосходителство и по оному осмотру роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: въ Ивановскомъ де монастырѣ надъ кельями ее Агаѳьиными подъ кровлею построены были три кровати, на которыхъ де спала она, Агаѳья, да племянница ее ростригa Катерина Ларіонова да вкладчица дѣвка Анна Иванова; а болше де того кроватей надъ оными кельями построено не было. И за оными де ее Агаѳьиными кельями на пустырь каменной ограды сажени на три разломано имѣетца, а какимъ де случаемъ оная оградa развалилась того не знаетъ; и тотъ де проломъ заборомъ загороженъ ею, Агаѳьею по прозбѣ отъ нее съ воли оного Ивановского монастыря игуменьи Марьи, понеже де ей, Агаѳьѣ, жить было никакъ невозможно. А подъ тѣмъ де заборомъ на пустырь пролазу она не оставливала и имѣлся ль де такой пролазъ, того она не видала; и приходящіе де на сборища къ ней, Агаѳьѣ, люди хаживали къ ней въ монастырскіе ворота въ день, а ночью не хаживали.

Отвѣты Тимоѳея Струкова (старца Тихона).

Въ распросѣ Тимофѣй Струковъ сказалъ:

На 1-й.

Въ показанныхъ отъ нихъ богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ сверхъ объявленнаго чинимаго отъ нихъ злодѣянія еще чинено не бывало, и ученія никакова не имѣлось; а объявленному де по дѣлу злодѣянію ученіе сму, Тимофѣю, бывало отъ бывшей старицы

Настасьи, что нынѣ разстрига Агафья, и въ богопротивныхъ де сборищахъ кромѣ оной Агафьи наставникомъ былъ Прокофей Лупкинъ, который де умре. А окромѣ оной Агафьи и помянутаго Лупкина наставниками другіе кто были ль—того онъ, Тимофѣй, не упомнитъ.

На 2-й.

Кромѣ показанныхъ отъ него по дѣлу другіе кто имянно еще въ согласіи ихъ были и какихъ чиновъ и гдѣ нынѣ обрѣтаются—того онъ, Тимофѣй, подлинно сказать не припомнитъ.

На 3-й.

Во время сборищевъ кромѣ роздаемаго вмѣсто причастія кусками хлѣба, также квасу и воды, другова никакова таинства совершаемо не бывало и оное де роздаваемое хлѣбъ и квасъ или воду принималъ онъ вмѣсто причастія. А при подаяніи де онаго что говариваио было ль, того онъ, Тимофѣй, не упомнитъ.

На 4-й.

Въ тѣхъ своихъ богопротивныхъ сборищахъ во время трясенія и кругомъ верченія нарекапія якобы оное отъ нихъ чинится силою Божіею и сошествіемъ тогда на нихъ будто бы Духа Святаго, онъ, Тимофѣй, произносилъ по наученію вышепомянутой Агафьи. Да во время де сборищевъ на злодѣяніи онъ, Тимофѣй, и другіе говаривали слова такіе: „Богъ, Богъ, царь, царь“, призывая тѣми своими словами на себя сошествія Святаго Духа. Но токмо де на нихъ сошествія Святаго Духа не бывало и кромѣ того никакіе хулы отъ него, Тимофѣя, ко оному произносимы не бывали; а отъ другихъ де согласныхъ хулы ко оному произносимы бывали ль, того онъ, Тимофѣй, не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхивалъ.

На 5-й.

Въ тѣхъ сборищахъ книгъ, тако жъ и поученій никакихъ не бывало и ни отъ кого приносимы не бывали и разсужденія о томъ, тако жъ и о другомъ ни о чемъ никакова у нихъ не бывало.

На 6 й.

Означенное ихъ злодѣяніе и кѣмъ сперва началось и сколь давно и какимъ случаемъ, того онъ, Тимофѣй, не знаетъ и отъ согласныхъ своихъ не слыхалъ.

На 7-й.

Въ разсужденіяхъ о томъ своемъ злодѣяніи болѣе говаривала вышепомянутая Агафья, что то ихъ ученіе свяще всѣхъ вѣръ и чрезъ оное де свое ученіе могутъ они спасены быть.

На 8-й.

Уповалъ де онъ, Тимофѣй, что то ихъ злодѣяніе якобы угодно Богу по наученію вышеобъявленной же Агафьи; а нынѣ онъ, Тимофѣй, въ томъ своемъ злодѣяніи себя не содержитъ и признаваетъ за противное церкви Святѣй.

На 9-й.

Къ тому своему злодѣянію другихъ кого онъ, Тимофѣй, привлекалъ,—того онъ, Тимофѣй, подлинно сказать не упомнитъ; но только де изъ того пользы и награжденія никакова не получалъ.

На 10-й.

Въ ученіи онаго ихъ злодѣянія о томъ, чтобъ мужеска полу холостымъ не женится, а дѣвкамъ за мужъ не ходить, а женатымъ съ женами не жить и протчее, о чемъ явно по дѣлу,—и оное де отъ него, Тимофѣя, и отъ другихъ говаривано и разсуждаемо бывало для того, что согласные ихъ во время сборищевъ говаривали, что ежели кто оное учинитъ, то де будетъ Богу угодно.

На 11-й.

Во время тѣхъ сборищевъ вино и пиво и протчее хмѣльное питіе подносимо имъ не бывало. И на сборищахъ де начевывали для злодѣянія одного; а грѣхопаденія де тогда ни съ кѣмъ чинимо не бывало и къ тому позволенія не давано и въ томъ грѣхопаденіи раждаемыхъ младенцовъ не умерщвляли и никуда они не девали.

На 12-й.

Вышеписанное ихъ злодѣяніе многое время для чего продолжилось не знаетъ и прибытку никакова онъ, Тимофѣй, отъ того не получалъ; а другіе де согласные ихъ прибытокъ отъ того получали ль и какой имянно—того онъ, Тимофѣй, не знаетъ.

На 13-й.

Для вышеобъявленнаго своего злодѣянія куда онъ, Тимофѣй, ѣзжалъ, о томъ въ Санктъпитербурхѣ въ допросѣ своемъ показалъ имянно; а окромѣ того никуда онъ, Тимофѣй, не ѣзживалъ.

На 14-й.

Въ согласіи ихъ во время сборищевъ, также и окромѣ сборищевъ, изъ рукъ кровь ему, Тимофѣю, никто не пускалъ и тое кровь въ одно мѣсто не собиралъ и никуда тое кровь не употреблялъ; а другіе де изъ согласія ихъ кто кровь пущали ль и куда употребляли ль,—того онъ, Тимофѣй, не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

На 15-й.

Изъ согласія ихъ въ розсылкахъ кто были ль и отъ кого имянно и куда,—того онъ, Тимофѣй, не знаетъ; но токмо де отъ него, Тимофѣя, въ розсылкахъ никого нигдѣ нынѣ не обрѣтается.

На 16-й.

Во время сборищевъ, также и окромѣ сборищевъ, писемъ никакихъ у нихъ сочиняемо не бывало.

На 17-й.

О подметныхъ ни о какихъ письмахъ кѣмъ бы изъ согласія ихъ были сочиняемы и кѣмъ же подкидываны, онъ, Тимофѣй, не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

На 18-й.

Въ тѣхъ своихъ сборищахъ на здравія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ и нынѣ благополучно царствующую Ея Императорскаго Величества и всей Ея Величества фамиліи и на отечество никакихъ злыхъ умышленій, тако жъ умышленій же о бунтѣ и измѣнѣ онъ, Тимофѣй, не имѣлъ.

На 19-й.

Напредь сего во объявленныхъ богопротивныхъ своихъ дѣйствіяхъ въ задержаніи нигдѣ и съ Прокофьемъ Лупкинымъ въ поимкѣ въ Углицкомъ уѣздѣ и въ задержаніяхъ онъ, Тимофѣй, нигдѣ не бывалъ и свободы себѣ не получалъ, и отъ той свободы во взятокъ ни-

чего никому не давывалъ; и оной де Лупкинъ въ означенномъ Углицкомъ уѣздѣ пойманъ и въ задержаніи гдѣ былъ ли, также и протчія согласія ихъ содержащіяся въ Москвѣ въ коммисіи обще съ означеннымъ Лупкинымъ во ономъ Углицкомъ уѣздѣ въ поимкѣ и въ задержаніи гдѣ были ль и свободу себѣ чрезъ взятки же получили,—того онъ, Тимофѣй, не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

Оной же Тимофѣй на учиненные ему вопросные пункты сказалъ:

На 1-й.

Въ Ивановскомъ монастырѣ у бывшей старицы Настасьи, что нынѣ разстрига Агафья, на сборищахъ тому года съ три не былъ, понеже де отъ онаго злодѣянія онъ, Тимофѣй, отсталъ въ 729 году.

На 2-й.

Письмо, которое найдено въ Петровскомъ монастырѣ въ чуланѣ, гдѣ онъ, Тимофѣй, жилъ, въ которомъ написано: „Пастырю мой! Ты же како меня отъ ада грѣховнаго не свободиши и сже паки Его вознесеніе на небеса и ниспославъ Духъ Святый на своя ученики и апостолы. Подобни же и вы ученикомъ его и апостоломъ. Вы же Духъ Святый пріясте; азъ же недостойный вашимъ ученіемъ и пріяхъ въ себѣ Духа и работахъ ему. Нынѣ же безуміемъ своимъ отъидохъ отъ тебѣ, отче, во страну дальнюю; еже предалъ ми еси твое сокровище, азъ недостойный все расточихъ съ пьяницами и любодѣйцами. Како бо возмогу видѣть твою церковь, юже въ толицѣ времяни оставихъ и которыма очима узрю страшную твою трапезу, ея же чуждъ сотворихся? Како услышу божественныхъ вашихъ пѣній? Не могу, понеже загражденъ слуха имѣю. Како наказанъ буду таинства, яже иногда наказанъ быхъ произнесохъ? Како удержуся Святая Святыхъ, персты осквернены имѣя? Помысли, отче мой! Самъ ты юнъ сый имаши мудрованіе духовно. Не ты ли воспріялъ мя отъ Святаго Евангелія? Како глаголетъ тебѣ писаніе: какова чиста и непорочна пріяхъ тя отъ Святаго Евангелія, такъ чиста поставить Богови. Ты же како мнѣ не подаси ни единаго утѣшенія?“ И оное де письмо писано отъ брата ево роднаго монаха Савватія. А въ какой силѣ оной ево братъ объ ономъ написалъ, того подлинно онъ, Тимофѣй, не знаетъ.

На 3-й.

Въ томъ же письмѣ о томъ, чтобъ онъ, Тимофѣй, поклонился Еленѣ Григорьевой, Ивану Іевлеву, Ѳедору Петрову и оные де люди

какихъ чиновъ имѣются и гдѣ нынѣ обрѣтаются и въ согласіяхъ были ль, того подлинно онъ, Тимофѣй, не знаетъ и ни отъ кого отъ нихъ не слыхалъ.

На 4-й.

Во время де сборищевъ раздаваемой хлѣбъ принимая ѣдалъ и квасъ или воду пивалъ онъ, Тимофѣй, со страхомъ; и хлѣбъ ѣдалъ и квасъ или воду пивалъ вмѣсто причастія. Также при подаяніи онаго хлѣба и квасу и воды слова такіе: *пріимите, ядите хлѣбъ Божій*, и *пейте воду Божію, Богъ то вамъ раздавать приказалъ* онъ, Тимофѣй, говорилъ, по наученью помянутой разстриги Агафьи и другихъ согласныхъ ихъ, а кого имяны не упомнитъ. А сперва де о вышеупомянутомъ не показалъ онъ, Тимофѣй, забвеніемъ.

На 5-й.

Взятая въ кѣльѣ ево, Тимофѣевой, четвероугольная жестянка, въ которой въ срединѣ перегорожено на двое, и въ одной перегородкѣ пять кусковъ пшеничныхъ, а въ другой два; и оные де куски подлинно не такіе, каковы имъ во время сборищевъ вмѣсто причастія раздаваны бывали, но артусъ, которой де имѣлъ онъ, Тимофѣй, для пользованія отъ трясовичной болѣзни, о чемъ онъ, Тимофѣй, въ допросѣ своемъ показалъ именно.

На 6-й.

Утимскаго монастыря ко игумену Варлааму до постриженія того Варлаама въ монашескій чинъ въ домъ онъ, Тимофѣй, съ разстригою Ѳедоромъ пріѣзживалъ и къ тому злодѣянію того Варлаама склоняли и говаривали тому Варлааму, что то ихъ злодѣяніе Богу угодно, по наученію разстриги Агафьи; и по тому де ихъ ученію оной Варлаамъ къ тому и склонился и бывывалъ съ нимъ, Тимофѣемъ, и съ вышепомянутымъ Ѳедоромъ на сборищахъ въ Веневѣ у Семена Миляева да Герасима Муратина и чинилъ злодѣяніе. А при томъ Варлаамѣ на сборищахъ бывывалъ сынъ ево Гавріилъ; а сколькихъ лѣтъ и давно ль постриженъ и много ль означенной Варлаамъ въ согласіи ихъ былъ и какимъ случаемъ отсталъ, того онъ, Тимофѣй, подлинно сказать не упомнитъ.

Оной же Тимофѣй на учиненные разстригѣ Агафьѣ вопросные пункты сказалъ:

На 6-й.

Какъ онъ, Тимофѣй, былъ на сборищѣ у Прокофья Лупкина и когда раздѣваются верхнею одеждою и бываютъ въ однихъ рубашкахъ и розуты босикомъ, и тѣхъ оной Лупкинъ въ амилотяхъ называлъ; а въ какой силѣ, того онъ, Тимофѣй, не знаетъ. А окромѣ де онаго Лупкина на другихъ сборищахъ онаго ни отъ кого говаривано не бывало.

На 7-й.

Оной же Лупкинъ во время сборищевъ слова такіе: „Христосъ де ходилъ по морю и по рѣкамъ Вавилонскимъ со ученики и въ корабли плавалъ; такожде де и намъ подобаетъ сіе творити. Вы де мои ученицы, яко же апостолы“—говорилъ ли и себя яко Христа оной же Лупкинъ называлъ ли и что „нынѣ де послѣднее время и есть антихристъ на земли отъ монашескаго чина и живетъ въ Питербурхѣ и ходитъ де нынѣ съ Государемъ; а Санктъпитербурхъ де не долговѣченъ, падетъ, якоже Содомъ и Гоморъ, и будетъ пустъ“ означенной же Лупкинъ говорилъ ли же и толковалъ ли, того де ничего онъ, Тимофѣй, подлинно не знаетъ и отъ того Лупкина не слыхалъ.

На 8-й.

Въ бытность де ево въ Веневѣ у Семена Миляева да у Герасима Муратина во время сборищевъ, также и окромѣ сборищевъ, бывшимъ у того Миляева согласія ихъ людемъ Веневской солдатъ Ѳедоръ Кармановъ и другой никто изъ рукъ крови не пускивали и ту кровь въ одно мѣсто ни для чего не собирали и никуда не употребляли; и тотъ Кармановъ ихъ ли былъ согласія, того онъ, Тимофѣй, не знаетъ.

И изъ подлинной правды оной Тимофѣй поднятъ на дыбу и пытанъ въ первые. А съ подьему и съ пытки говорилъ тожъ, что и выше сего на вышеобъявленные вопросные пункты объявилъ. Онъ же сказалъ, что бывши де въ показанномъ по дѣлу злодѣяніи божественные литургіи онъ, Струковъ, служивалъ.

Было ему 22 удара.

Отвѣты Ивана Семенова (б. старца Іоасафа).

Въ распросѣ разстрига Иванъ Семеновъ сказалъ:

На 1-й.

Въ показанныхъ отъ нихъ богопротивныхъ сборищахъ сверхъ объявленнаго отъ нихъ чинимаго злодѣянія еще чинено не бывало и

ученія никакова не имѣлось; а вышепомянутому де злодѣянію ученіе ему, Ивану, бывало отъ крестьянина Алексѣя Трофимова. И въ богопротивныхъ де сборищахъ кромѣ бывшей старицы Настасьи, что нынѣ разстрига Агафья, былъ наставникомъ Прокофей Лупкинъ, которой де умре. А окромѣ онаго Лупкина и помянутой Агафьи наставниками другіе кто были ль, того онъ, Иванъ, не упомнитъ.

На 2-й.

Кромѣ показанныхъ отъ него по дѣлу другіе кто именно еще въ согласіи ихъ были и какихъ чиновъ и гдѣ нынѣ обрѣтаются, того онъ, Иванъ, подлинно не знаетъ.

На 3-й.

Во время сборищевъ согласія ихъ изъ іеромонаховъ и отъ другихъ кромѣ раздаваемаго вмѣсто причастія кусками хлѣба, также квасу и воды другова никакова таинства совершаемо не бывало. А при подаяніи де онаго что говаривано было ль, того онъ, Иванъ, не упомнитъ.

На 4-й.

Въ тѣхъ своихъ богопротивныхъ сборищахъ во время трасенія и кругомъ верченія нарѣканія якобы оное отъ нихъ чинится силою Божіею и сошествіемъ Духа Святаго произносилъ онъ, Иванъ, по наученію онаго Трофимова, такожъ и разстриги Агафьи и Прокофья Лупкина. Да во время жъ де сборищевъ на злодѣяніяхъ говаривалъ онъ, Иванъ, и другіе согласія ихъ слова такія: „Богъ, Богъ, Царь, Царь“, призывая тѣми своими словами на себя сошествія Святаго Духа; но токмо де на нихъ сошествія Святаго Духа не бывало. И окромѣ того никакіе хулы отъ него, Ивана, ко Оному произносимы не бывали; а отъ другихъ де согласныхъ какіе хулы ко Оному произносимы бывали ль, того онъ, Иванъ, не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

На 5-й.

Въ тѣхъ сборищахъ книгъ, тако жъ и поученій никакихъ не бывало и ни отъ кого приносимы не бывали и разсужденія о томъ, тако жъ и о другомъ ни о чемъ никакова у нихъ не бывало.

На 6-й.

Означенное де ихъ злодѣяніе кѣмъ сперва началось и сколь давно и какимъ случаемъ, того онъ, Иванъ, не знаетъ и отъ согласныхъ своихъ о томъ не слыхалъ.

На 7-й.

Въ разсужденіяхъ между собою согласные ихъ о томъ своемъ злодѣяніи болѣе говаривали, что то ихъ злодѣяніе угодно Богу и выше всѣхъ вѣръ.

На 8-й.

О томъ своемъ злодѣяніи, якобы угодно Богу, говаривалъ онъ, Иванъ, по наученію вышепомянутыхъ Трофимова и Агафьи и Лупкина; а нынѣ де онъ, Иванъ, въ томъ себя не содержитъ и признаваетъ то свое злодѣяніе, что то Богу противно.

На 9-й.

Къ тому своему злодѣянію другихъ никого онъ не привлекалъ и изъ того пользы и награжденія никакова себѣ не получалъ.

На 10-й.

Въ ученіи де онаго ихъ злодѣянія о томъ, чтобъ мужеска полу холостымъ не жениться, а дѣвкамъ замужъ не ходить, а женатымъ съ женами не жить и о прочемъ, о чемъ явно по дѣлу, отъ него, Ивана, и отъ другихъ согласія ихъ говаривано и разсуждаемо бывало для того: чаяли де, что оное Богу угодно.

На 11-й.

Во время тѣхъ сборищевъ вино и пиво и протчее хмѣльное питіе подносимо имъ не бывало. А на сборищахъ де начевывалъ онъ, Иванъ, для показаннаго своего злодѣянія. А грѣхопаденія тогда ни съ кѣмъ чинено не бывало и позволенія къ тому ни отъ кого давано не было, и въ томъ де грѣхопаденіи раждаемыхъ младенцовъ не умершвляли и никуда они не девали.

На 12-й.

Означенное де отъ нихъ злодѣяніе многое время для чего подлинно продолжилось, того онъ, Иванъ, не знаетъ; но токмо де прибытку ему, Ивану, въ томъ никакова не бывало. И какъ де у Прокофья Лупкина были сборищи и приходящіе де на тѣ сборищи люди давывали ему, Ивану, для отдачи помянутому Лупкину деньги по гривнѣ и по пяти и по три копѣйки и кто что изъ своей воли дать пожелаетъ, а для чего оные люди деньги давали—того онъ, Иванъ, не знаетъ; которые де деньги, принимая у означенныхъ людей, отдавалъ онъ, Иванъ, тому Лупкину.

На 13-й.

Для вышеозначеннаго своего злодѣянія куда опъ, Иванъ, ѣзживалъ, о томъ показалъ онъ, Иванъ, въ допросѣ своемъ имянно; а окромѣ того никуда ни къ кому ни по какому случаю онъ, Иванъ, не ѣзживалъ.

На 14-й.

Въ согласіи ихъ во время сборищевъ, такъ же и окромѣ сборищевъ, изъ рукъ кровь кто пускалъ ли и ту кровь въ одно ль мѣсто собирали и для чего и куда тое кровь употребляли, того де онъ не знаетъ и не видалъ. Но токмо де ему, Ивану, не во время сборищевъ изъ руки кровь пускалъ фелшаръ, понеже у него, Ивана, болѣла рука; а какъ онаго фелшара зовутъ и гдѣ живетъ, того онъ, Иванъ, не знаетъ. И той де крови въ одно мѣсто онъ, Иванъ, не собиралъ и никуда не употреблялъ, а вылилъ де тое кровь означенной фелшаръ на земь.

На 15-й.

Изъ согласія ихъ въ розсылкахъ отъ него, Ивана, нигдѣ нынѣ не имѣется; а отъ другихъ де кого въ розсылкахъ имѣются ль и гдѣ имянно и кто имяны, того онъ, Иванъ, не знаетъ.

На 16-й.

Во время сборищевъ, также и окромѣ сборищевъ, писемъ никакихъ у нихъ сочиняемо ни для чего не бывало.

На 17-й.

О подметныхъ ни о какихъ письмахъ кѣмъ бы изъ согласія ихъ были сочиняемы и кѣмъ же подкидываны, онъ, Иванъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

На 18-й.

Въ тѣхъ своихъ сборищахъ на здравіе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ и нынѣ благополучно царствующую Ея Императорскаго Величества и всей Ея Величества фамиліи и на отечество никакихъ злыхъ умышленій, тако жъ умышленій же о бунтѣ и измѣнѣ, онъ, Иванъ, не имѣлъ.

На 19-й.

Напредъ сего въ объявленныхъ богопротивныхъ своихъ дѣйствіяхъ въ задержаніи нигдѣ и съ Прокофьемъ Лупкинымъ въ поимкѣ въ Углицкомъ уѣздѣ и въ задержаніи жъ онъ, Иванъ, не бывалъ, и свободы себѣ не получалъ; и отъ той свободы во взятокъ ничего никому не давывалъ. Но токмо де объ ономъ Лупкинѣ слышалъ онъ, Иванъ, отъ согласныхъ своихъ, что онъ въ Углицкомъ уѣздѣ въ злодѣяніи своемъ пойманъ былъ и освобожденъ, а за свободу свою кому во взятокъ что далъ ли, и другія кто согласія ихъ содержащіяся въ Москвѣ въ коммисіи обще съ означеннымъ Лупкинымъ во ономъ уѣздѣ въ поимкѣ жъ и въ задержаніи гдѣ были ль же и свободу себѣ чрезъ взятки ль же получили, того онъ, Иванъ, не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

Оной же Иванъ на учиненные ему вопросные пункты сказалъ:

На 1-й.

На сборищахъ пророчествуя якобы чрезъ Духа Святаго, что будто будутъ пожары и не будетъ дождя и отъ того не дастъ Богъ плода и будто жъ не будетъ преставленія свѣта, только де какъ человѣкъ умретъ, то де и преставленіе ему будетъ, и будто Духъ Святый заповѣдаетъ въ бесѣдахъ ихъ вмѣсто просфиры накрошить хлѣба, да въ стаканъ налить квасу и то употреблять вмѣсто причастія,—говаривалъ онъ, Иванъ, по наученію отъ согласныхъ своихъ, а отъ кого имянно не упомнитъ. А согласные де ево о томъ были научены, того онъ, Иванъ, не знаетъ, но только де согласные ихъ на сборищахъ помянутыхъ словъ не говаривали.

На 2-й.

Намѣреніе де у него, Ивана, о томъ, что ежели бъ онъ въ означенномъ злодѣянномъ своемъ ученіи не былъ, то желалъ и въ Керженскіе лѣса пойтить, гдѣ бы лутче себѣ ученіе сыскать, было и опое свое намѣреніе содержалъ онъ, Иванъ, одинъ; желалъ, чтобъ гдѣ какое себѣ ученіе сыскать, чрезъ которое бы спасеніе себѣ получилъ, понеже де въ народной молвѣ, а отъ кого не упомнитъ, слышалъ онъ, Иванъ, что въ Керженскихъ лѣсахъ живутъ старовѣры и для спасенія своего трудятся. А изъ согласія ихъ съ будущими въ Керженскихъ лѣсахъ раскольщиками союзство и соединеніе имѣли ль и кто имяны, того онъ, Иванъ, не знаетъ и ни отъ кого о томъ не

слыхалъ; а онъ де Иванъ въ Керженскихъ лѣсахъ раскольщиковъ никого не знаетъ.

Оной же Иванъ на учиненные вопросные разстригѣ Агафьѣ пункты сказалъ.

На 6-й.

Какъ онъ, Иванъ, на злодѣяніи бывалъ у Прокофья Лупкина, и въ то де время когда раздѣваются верхнею одеждою и бываютъ въ однихъ рубашкахъ и розуты босикомъ, и тогда де оной Лупкинъ тѣхъ въ амилотяхъ называлъ ли, того онъ, Иванъ. не знаетъ и отъ того Лупкина не слыхалъ.

На 7-й.

Оной же де Лупкинъ во время сборищевъ слова такіе, что „Христосъ де ходилъ по морю и по рѣкамъ Вавилонскимъ со ученики и въ корабли плавалъ; такожде и намъ подобаетъ сіе творити. Вы де мои ученицы, яко же апостолы", говорилъ ли и себя яко Христа оной Лупкинъ называлъ ли и слова жъ такіе: „нынѣ де послѣднее время и есть де антихристъ на земли отъ монашескаго чина и живетъ въ Питербурхѣ и ходитъ де нынѣ съ Государемъ; а Санктъпитербурхъ де не долговѣченъ, падетъ, якоже Содомъ и Гоморъ, и будетъ пустъ", говорилъ ли же, того онъ, Иванъ, не знаетъ и не слыхалъ.

И изъ подлинной правды онъ, Иванъ, поднятъ на дыбу и пытанъ въ первые.

А съ подъему и съ пытки говорилъ тожъ, что и выше сего на вышеобъявленные вопросные пункты сказалъ.

Было ему 19 ударовъ.

Отвѣты Акулины Ивановой (б. стар. Анны).

Въ распросѣ разстрига Акулина Иванова сказала:

На 1-й.

Въ показанныхъ де отъ нихъ богопротивныхъ сборищахъ сверхъ показаннаго чинимаго отъ нихъ злодѣянія еще чинено не бывало, и ученія никакова не имѣлось; а ученіе де ей Акулинѣ злодѣянію, о которомъ она, Акулина, показала имянно и явно по дѣлу, бывало ей, Акулинѣ, отъ бывшей старицы, что нынѣ разстрига Агафья, да отъ бывшаго мужа ее Прокофья Лупкина. А окромѣ де помянутой Агафьи на богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ наставниками былъ оной мужъ ее Лупкинъ, который де умре.

На 2-й.

Кромѣ показанныхъ по дѣлу другіе кто имянно еще въ согласіи ихъ были и какихъ чиновъ и гдѣ нынѣ обрѣтаются, того она, Акулина, не знаетъ.

На 3-й.

Во время сборищевъ согласія ихъ изъ іеромонаховъ и отъ другихъ кромѣ раздаемаго вмѣсто причастія кусками хлѣба, также квасу и воды, другова никакова Таинства совершаемо не бывало и при подаяніи онаго ничего было не говаривано; токмо де во время сборищевъ не знамо для чего у онаго мужа ее говаривано было „Богъ, Богъ, Царь, Царь“; а въ какой силѣ, того она, Акулина, не знаетъ.

На 4-й.

Въ тѣхъ своихъ богопротивныхъ сборищахъ во время трясенія и кругомъ верченія, якобы оное отъ нихъ чинится силою Божіею и пашествіемъ тогда на нихъ будто бы Духа Святаго, она, Акулина, произносила подлинно по паученію вышепомянутыхъ разстриги Агафьи и бывшаго мужа своего Прокофья Лупкина А окромѣ того никакіе хулы отъ нее, Акулины, ко оному произносимы не бывали; а отъ другихъ де согласія ихъ какія хулы произносимы бывали ль, того она, Акулина, не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхала.

На 5-й.

Въ тѣхъ сборищахъ книгъ, такожъ и поученій никакихъ не бывало и ни отъ кого приносимы не бывали и никакова о томъ, такожъ и о другихъ ни о чемъ разсужденія у нихъ не было.

На 6-й.

Означенное де ихъ злодѣяніе кѣмъ сперва началось и давно ль и какимъ случаемъ, того она, Акулина, не знаетъ и отъ согласныхъ своихъ ни отъ кого о томъ не слыхала.

На 7-й.

Въ разсужденіяхъ де между собою о томъ своемъ злодѣяніи помянутые разстрига Агафья и бывшей ее мужъ Прокофей Лупкинъ болѣе говаривали, что ежели кто въ ихъ вѣрѣ бываетъ, тотъ де спа-

сеніе получитъ; а кто не въ ихъ вѣрѣ, тотъ де не спасется. А она де Акулина объ ономъ своемъ злодѣяніи ни о чемъ ни съ кѣмъ не говаривала и разсужденія никакова не имѣла.

На 8-й.

Уповала де она Акулина, что то ихъ согласіе якобы угодно Богу по наученію помянутой Агафьи, да мужа своего означеннаго Лупкина, понеже де оные Агафья и Лупкинъ въ разсужденіяхъ говаривали вышеписанные слова, о чемъ показала она, Акулина, на седьмой пунктъ. А нынѣ де въ томъ своемъ злодѣяніи она, Акулина, себя не содержитъ.

На 9-й.

Къ тому своему злодѣянію никого она, Акулина, не привлекала и изъ того пользы и награжденія никакова себѣ не получала.

На 10-й.

Въ ученіи де показаннаго ихъ злодѣянія о томъ, чтобъ мужеска полу холостымъ не женится, а женатымъ съ женами не жить и протчее, о чемъ явно въ показаніи ее Акулинѣ, говаривано было по наученью помянутой Агафьи да мужа ее Прокофья Лупкина, понеже де во время сборищевъ оные Агафья и мужъ ее говаривали: кто де холостой не женится, также де кто женатой съ женою своею жить не стапетъ,—и тѣмъ де угодится Богу и спасется; а ежели де кто холостой, а женится, или кто женатой съ женою своею станетъ жить и тѣ де Богу не угодятъ и не спасутся.

На 11-й.

Во время показанныхъ сборищевъ вина и пива и протчаго хмѣльнаго питія подносимо имъ не бывало. А начевывали де для того, что когда гдѣ на сборищѣ запоздаютъ. И грѣхопаденія де тогда ни у кого ни съ кѣмъ чинено не бывало и ни отъ кого къ тому позволенія не давано и въ томъ своемъ грѣхопаденіи рождаемыхъ младенцевъ не умерщвляли.

На 12-й.

Вышеозначенное де злодѣяніе отъ нее, Акулины, многое время продолжилось для того, какъ у ней, Акулины, сборища бывали и въ то де время приходящія на тѣ сборища люди принашивали къ ней,

Акулинѣ, калачи; къ тому же де оное свое злодѣяніе она, Акулина, продолжала и для того: желала тѣмъ себѣ спасеніе получить, а не для другова чего. А другіе де чего ради оное злодѣяніе продолжали и прибытку ль ради, того она, Акулина, не знаетъ.

На 13-й.

Изъ Москвы въ городы, такожъ въ селы и въ деревни ни къ кому, ни по какому случаю, ни съ кѣмъ для показаннаго злодѣянія она, Акулина, не ѣзживала; и другіе кто ѣзжали ль и по какому случаю, о томъ она, Акулина, не знаетъ.

На 14-й.

Въ согласіи ихъ во время сборищевъ, тако жъ и окромѣ сборищевъ, изъ рукъ крови у ней, Акулины, никто не пускивали и ту кровь въ одно мѣсто не собирали и никуда тое кровь не употребляли; а другіе де во время сборищевъ кто кровь пускали ль и въ одно мѣсто собирали ль и куда употребляли, того она, Акулина, не знаетъ.

На 15 й.

Изъ согласія ихъ въ розсылкахъ отъ нее, Акулины, нигдѣ нынѣ не имѣется; а отъ другихъ де кого въ розсылкахъ имѣются ль и гдѣ имянно и кто имяны, того она, Акулина, не знаетъ.

На 16-й.

Во время сборищевъ, также и окромѣ сборищевъ писемъ никакихъ у нихъ сочиняемо ни для чего не бывало.

На 17-й.

О подметныхъ ни о какихъ письмахъ, кѣмъ бы изъ согласія ихъ или отъ другихъ кого были сочиняемы и кѣмъ же подкиваны, о томъ она, Акулина, не знаетъ.

На 18-й.

Въ тѣхъ своихъ сборищахъ на здравіе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ и нынѣ благополучно царствующую Ея Императорскаго Величества и всей Ея Величества фамиліи и на отечество никакихъ злыхъ умышленій, такожъ умышленій о бунтѣ и измѣнѣ она, Акулина, не имѣла.

На 19-й.

Напредъ сего въ показанныхъ богопротивныхъ своихъ дѣйствіяхъ въ задержаніи нигдѣ и за бывшимъ мужемъ своимъ Прокофьемъ Лупкинымъ въ поимкѣ въ Углицкомъ уѣздѣ и въ задержаніи она, Акулина, не бывала и свободы себѣ не получала и отъ той свободы во взяткъ ничего никому не давывала. Но токмо де отъ онаго мужа своего слыхала она, Акулина, что тотъ ее мужъ въ злодѣяніи пойманъ былъ въ Углицкомъ уѣздѣ; и архимандритомъ де, а котораго монастыря и имяни сво не знаетъ, свобоженъ и за тое де свою свободу далъ онъ, ея мужъ, помянутому архимандриту денегъ триста рублевъ; а другимъ де кому во взятокъ далъ ли и что имянно, того она, Акулина, отъ того мужа своего не слыхала. Также де и протчія согласія ихъ содержащіяся въ Москвѣ въ коммисіи обще съ Прокофьемъ Лупкинымъ во оном Углицкомъ уѣздѣ въ поимкѣ къ и въ задержаніи были ль же и свободу себѣ чрезъ взятки же получили, того она, Акулина, не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхала.

Оная жъ Акулина на вопросные растригѣ Агафьѣ пункты сказала:

На 6-й.

Въ ученіи де бывшаго мужа ея Прокофья Лупкина, когда раз дѣваются верхнею одеждою и бываютъ въ однихъ рубашкахъ и разуты босикомъ и тогда оной Лупкинъ тѣхъ въ амилотяхъ называлъ ли и въ какой силѣ амилоти зовутся, о томъ она, Акулина, не знаетъ и отъ мужа своего Лупкина не слыхала.

На 7-й.

Оной же бывшей мужъ ее Лупкинъ уча о томъ, что Христосъ де ходилъ по морю и по рѣкамъ Вавилонскимъ со ученики въ корабли плавалъ; такожде и намъ подобаетъ сіе творити, вы де мои ученицы, якоже апостолы,—толковалъ ли, и оной Лупкинъ себя яко Христа называлъ ли, также де оной же Лупкинъ о томъ, что нынѣ де послѣднее время и есть антихристъ на земли отъ монашескаго чина и живетъ въ Петербурхѣ и ходитъ де нынѣ съ Государемъ, а Санктъ-питербурхъ де не долговѣченъ падетъ яко же Содомъ и Гоморъ и будетъ пустъ,—училъ ли и кого имянно, того она, Акулина, не знаетъ, понеже де о томъ отъ онаго мужа своего Лупкина она не слыхала.

Оная жъ Акулина на учиненной особой вопросной пунктъ сказала:

Изъ Ивановскаго де монастыря на богопротивные сборища ха-

живала она, Акулина, также и у себя оные сборища чинила безъ вѣдома онаго монастыря игуменьи и оная де игуменья въ ихъ богопротивныхъ сборищахъ не бывала и ни отъ кого къ тому привожена не была и о злодѣяніи ее не вѣдала.

И изъ подлинной правды помянутая Акулина поднимана на дыбу и пытана въ первые.

А съ подъему и съ пытки оная Акулина говорила тожъ, что и на вышеобъявленные вопросные пункты объявила.

Было ей 9 ударовъ.

Отвѣты Спиридона Лупкина (б. ст. Серафима).

Въ распросѣ Спиридонъ Лупкинъ сказалъ:

На 1-й.

Отецъ ево Прокофей Лупкинъ какова бывалъ чина, того онъ, Спиридонъ, не знаетъ; но токмо де въ прошлыхъ годѣхъ слыхалъ онъ, Спиридонъ, отъ матери своей бывшей старицы Анны, что нынѣ разстрига Акулина, что оной ево отецъ былъ стрѣлецъ и сосланъ былъ со опою ево матерью и съ нимъ Спиридономъ въ Нижней, а какимъ де случаемъ онъ, Спиридонъ, отъ того отца своего отлучился и гдѣ жилъ, того онъ, Спиридонъ, за многопрошедшимъ времянемъ сказать не упомнитъ. А въ монашескій чинъ онъ, Спиридонъ, постригся въ Москвѣ, въ Симоновѣ монастырѣ по желанію своему, а не по повелѣнію онаго отца своего; а въ томъ де монастырѣ постриженъ и во іеродіаконы онъ, Спиридонъ, посвященъ того монастыря архимандритомъ Петромъ, которой нынѣ обрѣтается въ Александровскомъ монастырѣ [37].

На 2-й.

На богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ у того отца своего онъ, Спиридонъ, не бывывалъ и для онаго злодѣянія со опымъ отцомъ своимъ никуда не ѣзжалъ; токмо де о томъ, что у онаго отца ево имѣлись собранія для молитвы онъ, Спиридонъ, вѣдалъ, а почему о томъ въ Москвѣ въ коммисіи показалъ онъ, Спиридонъ, имянно. А у бывшей де старицы Настасьи, что нынѣ разстрига Агафья, на сборищахъ бывалъ онъ, Спиридонъ, въ Иваповскомъ монастырѣ до по-

---

[37] *Петръ Стьлчичъ*, сербъ, изъ архимандритовъ Невскаго монастыря посвященъ въ епископа въ Бѣлгородскую епархію.

стриженія своего еще въ малолѣтствѣ раза съ два, на которыхъ де были человѣкъ по двадцати и больши; а какихъ чиновъ, того онъ, Спиридонъ, не знаетъ. И на тѣхъ де сборищахъ и приходящихъ на тѣ сборища людей, а кто того не упомнитъ, чинили злодѣяніе такое: тряслись и вертелись кругомъ; а при томъ что говорили ль и другое какое злодѣяніе чинили ль, того онъ, Спиридонъ, за многопрошедшимъ временемъ сказать не упомнитъ же. А на тѣ де сборища ево, Спиридона, привела помянутая Агафья. И не во время де сборищевъ оную Агафью онъ, Спиридонъ, цѣловалъ и держивалъ за груди. А по постриженіи де своемъ, въ бытность во ономъ монастырѣ чинилъ грѣхопаденіе не однажды съ дѣвками, а гдѣ и съ кѣмъ, того онъ, Спиридонъ, не упомнитъ; такожде де и въ монастырѣ въ келью ево Спиридонову для грѣхопаденія приваживалъ къ нему, Спиридону, дѣвокъ, а имянъ ихъ не упомнитъ же, келѣйникъ ево опаго Симонова монастыря слуга Андрѣй Кутузовъ.

На 3-й.

Какъ онъ Спиридонъ изъ Симонова монастыря съ гостьми ко оному отцу своему пріѣзживалъ, и въ то время того отца своего дядею называлъ, для того что оной ево отецъ ево Спиридона называлъ племянникомъ; а для чего оной ево отецъ племянникомъ ево Спиридона называлъ, того онъ Спиридонъ не знаетъ.

На 4-й.

О богопротивныхъ сборищахъ оному отцу своему, чтобъ онъ чинить пересталъ онъ Спиридонъ воспрещалъ, для того что какъ бывалъ на сборищахъ у помянутой Агафьи и злодѣяніе де, которое на сборищахъ чинили, ему Спиридону не показалось, по токмо де о томъ на опаго отца своего и на означенную Агафью не донесъ онъ, Спиридонъ, сожалѣя ихъ.

И изъ подлинной правды оной Спиридонъ Лупкинъ подпятъ на дыбу и пытанъ впервые.

А съ подъему и съ пытки говорилъ тожъ, что и выше сего показалъ.

Было ему 14 ударовъ.

При вышеобъявленномъ присутствовалъ генералъ и кавалеръ и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подполковникъ и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ.

1733 г. августа 20 дня въ журналѣ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ записано:

Его Превосходительству генералу и кавалеру и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подполковнику и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Андрѣю Ивановичу Ушакову—лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку сержантъ Михайло Беляевъ обывающей въ Санктъ-питербурхской крѣпости у содержащихся изъ Тайной канцеляріи по нѣкоторому дѣлу колодниковъ доносилъ, что содержащейся де колодникъ разстрига Тимофѣй Струковъ объявлялъ ему Бѣляеву, дабы онъ Бѣляевъ донесъ Его Превосходительству, что онъ Тимофѣй припомнилъ къ дѣлу, по которому содержится, еще въ пополненіе. И Его Превосходительство секретарю Николаю Хрущову приказалъ онаго разстригу Тимофѣя о вышеписанномъ распросить обстоятельно.

Подлинное за справою подканцеляриста Степана Андрѣева.

И августа въ 21 д. сего 1733 года по вышеписанной журнальной запискѣ содержащейся колодникъ разстрига Тимофей Струковъ Тайной канцеляріи секретаремъ Николаемъ Хрущовымъ распрашиванъ обстоятельно.

А въ распросѣ сказалъ: караульному де лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку сержанту Михайлѣ Бѣляеву о томъ, дабы онъ Бѣляевъ донесъ Его Превосходительству генералу и кавалеру и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подполковнику и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Андрѣю Ивановичу Ушакову, что онъ Тимофей припомнилъ къ дѣлу, по которому содержится, еще въ пополненіе—донесть объявлялъ, для того припомнилъ де нынѣ онъ Тимофей объявить о нижеслѣдующемъ.—Какъ де онъ Тимофей былъ въ Веневской Богоявленской пустынѣ строителемъ и въ той де пустынѣ обрѣтающихся монаховъ, а имянно: Серафима, Германа, Симона, Кипріана, Матвѣя въ монашескій чинъ постригъ онъ Тимофей по прошенію ихъ безъ указу собою и по постриженіи де оные монахи были въ такомъ же злодѣяніи, въ каковомъ и онъ Тимофей; и бывали де съ нимъ Тимофѣемъ на сборищахъ въ Веневѣ у посадскихъ людей Герасима Муратина да Семена Миляева и чинили де показанное по дѣлу злодѣяніе ихъ. А отъ кого де оные монахи объявленному злодѣянію были научены и давноль, того онъ Тимофѣй не знаетъ.—Да какъ де онъ Тимофѣй былъ въ Веневскомъ уѣздѣ въ селѣ Поддубномъ при церкви Рождества Богородицы дьякономъ и въ то де время, а сколько тому лѣтъ, того онъ Тимофей не упомнитъ, показанному своему зло-

дѣянію училъ онъ Тимофей вышепомянутаго села Поддубнаго дворянина Филипова человѣка Змѣева Андрѣя Акимова, да Григорьева крестьянина Змѣева жъ Григорья Ефремова, да Дашкова, а имяни и отечества ево не упомнитъ, крестьянъ Ивана да Козму Максимовыхъ; и по тому де ево ученію вышеобъявленные люди бывали съ нимъ Тимофѣемъ на сборищахъ у вышеобъявленныхъ Герасима Муратина и Семена Миляева и чинили де вышеобъявленное злодѣяніе. Также де изъ оныхъ крестьянъ у помянутыхъ Ивана да Козмы Максимовыхъ объявленное сборище было однажды, на которомъ де сборище были вышеобъявленные Акимовъ и Ефремовъ и другіе, а кто имяны и прозвищи того онъ Тимофей не знаетъ, и чинили де вышепомянутое жъ свое злодѣяніе.—Да во время жъ де того какъ онъ Тимофѣй былъ въ означенной Богоявленской пустынѣ строителемъ и бывывалъ на сборищахъ у вышепомянутыхъ Муратина и Миляева, и тогда де видѣлъ на сборищахъ, а на сколькихъ—того не упомнитъ, Веневскаго уѣзду деревни Хлоповой крестьянина Ларіона Давыдова, да братей ево родныхъ крестьянъ же дву человѣкъ, а имянъ ихъ и оная деревня чья имѣется, того онъ Тимофей не знаетъ. А потомъ де по зву оныхъ крестьянъ для вышеобъявленнаго злодѣянія онъ Тимофей въ вышепоказанной деревнѣ Хлоповой однажды, на которомъ де были призванные отъ нихъ, а кто имяны и какихъ чиновъ того онъ Тимофей не знаетъ, и чинили де оные крестьянѣ вышеобъявленное жъ злодѣяніе. А отъ кого оные крестьянѣ вышепоказанному злодѣянію были научены, того онъ Тимофѣй не вѣдаетъ.—Да во означенномъ же злодѣяніи были Петровскаго монастыря, что въ Москвѣ, монахи Михаилъ да Мартемьянъ, изъ которыхъ де помянутой Михаилъ обрѣтается во ономъ монастырѣ пономаремъ. И въ бытность ево Тимофѣеву въ Веневѣ, а въ которое время и сколько тому лѣтъ не упомнитъ, какъ онъ Тимофѣй былъ въ вышеобъявленной пустынѣ и былъ на сборищѣ у вышепомянутаго Мартина и на томъ де сборище видѣлъ означеннаго монаха Михайла однажды, да въ Москвѣ въ Егорьевскомъ монастырѣ у посестріи бывшаго іеромонаха Филарета, что нынѣ разстрига Ѳедоръ, старицы Елены видѣлъ того жъ Михайла однажды, которой де на тѣхъ сборищахъ чинилъ показанное ихъ злодѣяніе. А вышепомянутаго де монаха Мартемьяна видѣлъ онъ Тимофѣй на сборище во ономъ же Егорьевскомъ монастырѣ у означенной же старицы Елены однажды и на томъ де сборище оной Мартемьянъ чинилъ вышеупомянутое жъ злодѣяніе. А кѣмъ оные монахи объявленному злодѣянію были научены и давноль, того онъ Тимофѣй не знаетъ.—Да въ бытность же де ево Тимофѣеву у вышепоказаннаго Муратина

на сборищѣ во одно время, а въ которое не упомнитъ, видѣлъ онъ Тимофѣй на томъ сборищѣ означеннаго Петровскаго монастыря монаха жъ Тихона, какъ оной Тихонъ былъ еще въ бѣльцахъ; а въ которомъ году и какова былъ чину и кѣмъ объявленному злодѣянію былъ наученъ, того онъ Тимофѣй не знаетъ. И послѣ де того, какъ онъ Тимофѣй пришелъ изъ вышепомянутой Богоявленской пустыни въ означенной Петровской монастырь, и въ то де время оной Тихонъ былъ въ томъ монастырѣ въ братствѣ и въ разговорахъ, а въ какихъ не упомнитъ, сказывалъ ему Тимофѣю, что онъ Тихонъ еще не постриженъ, а монашеское де платье надѣлъ онъ на себя собою и просилъ ево Тимофѣя, чтобъ онъ ево постригъ. И онъ де Тимофѣй по тому онаго Тихона прошенію, будучи во ономъ Петровскомъ монастырѣ, въ кельѣ своей при вышепомянутомъ монахѣ Михаилѣ, того Тихона безъ указу собою и постригъ.—А сперва де о вышеобъявленномъ о всемъ не показалъ онъ Тимофѣй забвеніемъ. А нынѣ де припомня о томъ подлинное объ ономъ и объявляетъ.—А окромѣ того другихъ согласныхъ своихъ, ни кого онъ Тимофѣй не знаетъ.—А на показанномъ де по дѣлу богопротивныхъ сборищахъ отъ него Тимофѣя, также и ни отъ кого, ни кому постриженія не бывало.

Отношеніе С. А. Салтыкову о постановленіи канцеляріею Тайныхъ дѣлъ приговора о подсудимыхъ. Октября 1733 г.

Государь мой Семенъ Андрѣевичъ.

По указу Ея Императорскаго Величества въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества присутствующими господами министрами тайными дѣйствительными совѣтниками и кавалерами графомъ Андрѣемъ Ивановичемъ Остерманомъ, княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкаскимъ и мною опредѣлено: ростригѣ Ивану Семенову да Новодѣвичья монастыря крестьяномъ Семену да Ивану Мелескинымъ за важные ихъ вины, (о которыхъ явно по дѣлу), учинить жестокое наказанье бить кнутомъ и, урѣзавъ языка, послать Сибирской губерніи Семенова въ Березовъ[38], Семена Мелескина въ Сургутъ, Ивана Мелескина въ Нарымъ и опредѣлить ихъ тамъ въ работу вѣчно по разсмотрѣнію тамошнихъ командировъ; дворцовымъ крестьяномъ Степану да Григорью Крашенинниковымъ да ростригамъ же Катеринѣ Ларіоновой, Авдотьѣ

[38] *Иванъ Семеновъ*, бывшій старецъ *Іоасафъ*, по учиненіи ему наказанія кнутомъ и по урѣзаніи языка, въ крѣпости подъ карауломъ умеръ.

Михайловой, Аксиньѣ Яковлевой, Акулинѣ Ивановой за важные ихъ вины, о которыхъ по дѣлу явножъ, учинить наказанье бить кнутомъ и оныхъ Крашенинниковыхъ послать въ Сибирь въ Охотцкой острогъ на житье вѣчно; а ростригъ Катерину и Авдотью и Аксинью и Акулину послать въ имѣющейся въ Тобольской епархіи близъ мужескаго Успенскаго Долматова монастыря дѣвичь монастырь и велѣть ихъ въ томъ монастырѣ опредѣлить въ тяжкіе работы вѣчно по разсмотрѣнію онаго монастыря игумены или кто въ томъ монастырѣ начальство имѣетъ и изъ того монастыря никуда никогда ихъ не выпускать; и писемъ ни къ кому. А вышепоказанные Семенъ и Иванъ Мелескины, Степанъ да Григорей Крашенинниковы, Катерина Ларіонова, Авдотья Михайлова, Аксинья Яковлева, Акулина Иванова для посылки ихъ въ вышеобъявленные опредѣленные мѣста посланы въ Москву подъ крѣпкимъ карауломъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку сержантомъ Алексѣемъ Жеребцовымъ и съ солдаты, и о содержаніи оныхъ колодниковъ изъ Тайной канцеляріи дана оному сержанту инструкція, которому велѣно явитца Вашему Сіятельству, государю моему, а означенныхъ колодниковъ и помянутую данную ему изъ Тайной канцеляріи инструкцію объявить въ Москвѣ въ коммисіи слѣдствія о раскольникахъ. Того ради Вашему Сіятельству, государю моему, доношу, соизволите приказать изъ оной коммисіи означенныхъ колодниковъ разослать въ показанные мѣста порознь подъ крѣпкимъ карауломъ немедленно; а о пріемѣ вышепомянутыхъ ростригъ въ означенной Введенской монастырь присланные изъ Святѣйшаго Синода къ преосвященному Антонію митрополиту Тобольскому и Сибирскому да Тобольской епархіи Успѣнскаго Долматова монастыря архимандриту Сильвестру съ братіею указы запечатанные въ пакетахъ прилагаются при семъ. А по исполненіи вышеобъявленнаго соизволите Ваше Сіятельство, государь мой, приказать меня увѣдомить.

Вашего графскаго Сіятельства, государя моего, всегдашній слуга.

Санктъпитеръбурхъ
октября дня 1733 году.

Постановленіе Московской комиссіи отъ 15 ноября 1733 г.

1733 г. ноября 15 дня. По указу Ея Императорскаго Величества комисія слѣдствія о раскольникахъ, слушавъ учиненнаго о содержащихся въ богопротивныхъ зборищахъ колодникахъ розстригахъ о шестидесять одномъ человѣкѣ экстракта, опредѣлила: по силѣ учиненнаго въ Кабинетѣ Ея И. В. сентября 17 дня сего года о содер-

жащихся въ Санктъпитербурхѣ въ такихъ же богопротивныхъ зборищахъ колодникахъ опредѣленія, учинить слѣдующее: 1) ростригѣ Вуколу Самсонову, которой до постриженія своего въ монашество из воли своей обучась богопротивнымъ зборищамъ и дѣйствіямъ отъ бывшихъ ростригъ же Ѳедора Муратина, да Тимоѳея Струкова, (которые за такія жъ противныя дѣйства кажнены смертью), ходилъ на тѣ зборищи въ бытность свою дьячкомъ, и былъ на шести богопротивныхъ зборищахъ въ Веневѣ въ домѣ купецкаго человѣка Герасима Муратина и во время тѣхъ зборищевъ вертѣлся въ кругъ по часу и болши и билъ себя кулаками въ груди, поставляя якобы то угодно Богу. И будучи въ томъ своемъ злодѣяніи, подъ видомъ благочестія принявъ священничество до поставленія своего во игумена, не покаявся объ ономъ злодѣяніи, служилъ божественныя литургіи.—Онъ же Вуколъ тѣмъ своимъ злодѣяніемъ не токмо самъ себя отъ истиннаго душеспасительнаго пути отвратилъ, но и сына своего малолѣтнаго Григорія томужъ злодѣянію обучилъ, которой съ нимъ Вуколомъ и былъ на трехъ богопротивныхъ зборищахъ; и въ вѣрность того, чтобъ объ ономъ злодѣяніи никому не сказывать, такъ же и съ женою своею не совокуплятся, прикладывался онъ Вуколъ къ образу Божія Матере. И тѣ свои зборищи и вѣру называли Христовою. Онъ же Вуколъ помянутаго сына своего Григорья постригъ собою безъ указу въ монашескій чинъ. Да помянутые лжеучители ево Муратинъ и Струковъ показали, что сами себя содержали и другихъ учили, холостымъ не женится, а женатымъ съ женами не жить; и будучи на зборищахъ сами употребляли и протчимъ согласія своего людямъ роздавали вмѣсто причастія святыхъ Тайнъ наламанной кусками хлѣбъ и квасъ и воду, погружа сперва во оной квасъ или воду животворящій крестъ; и о томъ своемъ злодѣяніи въ разсужденіяхъ говаривали, что будто бы то Богу угодно, и вѣра ихъ якобы выше всѣхъ и дѣйствуютъ де они вмѣсто апостоловъ. А онъ Вуколъ въ пріемѣ отъ оныхъ лжеучителей своихъ хлѣба и квасу вмѣсто причастія и въ протчемъ во всемъ въ роспросѣ заперся, а съ женою де своею розсшолся онъ будто бы не ради исполненія онаго противнаго ученія, но якобы желая себѣ спасенія. И хотя онъ Вуколъ противъ показанія оныхъ лжеучителей и заперся, но токмо тому ево показанію вѣрить не подлежитъ. И онъ же Вуколъ по обличенію содержащагося въ такихъ же богопротивныхъ зборищахъ колодника Ивана Андрѣева показалъ, что будучи въ Предтечевѣ монастырѣ іеромонахомъ пріѣзжалъ для нуждъ своихъ въ Москву и былъ въ Ивановскомъ монастырѣ у бывшей старицы Настасьи, которая за такое жъ злодѣяніе кажнена смертію, въ

одинъ поемъ якобы для торгу кельи ея въ Егорьевскомъ монастырѣ посестріи своей, а не на противномъ зборище; токмо де объ ней Настасьѣ, что она была того жъ согласія вѣдалъ. И тѣмъ онъ Вуколъ къ противнымъ зборищамъ явился склоненъ же и не точію, чтобъ ему будучи въ бѣлцахъ отъ того своего злодѣянія съ согласниками знался. И за вышеозначенныя важныя ево вины и богопротивныя дѣйствія учинить ему Вуколу жестокое наказаніе, бивъ кнутомъ, и дабы отъ него такихъ богопротивныхъ дѣйствіевъ впредь не происходило урѣзать у него языка и послать Сибирской губерніи въ городъ Нерчинскъ и велѣть опредѣлить ево тамо въ тяжкую работу вѣчно по разсмотрѣнію тамошняго командира. 2) Сыну ево Григорью, которой до постриженія своего въ монашество обучась въ малолѣтствѣ оному жъ богопротивному дѣйствію отъ онаго отца своего и ходилъ на три богопротивные зборища и чинилъ вышепомянутое жъ злодѣяніе и трясся по часу и болши, якобы для утружденія плоти, и билъ себя въ груди кулаками, поставляя то за угодное Богу, и въ вѣрность того, чтобъ объ ономъ злодѣяніи никому не сказывать, далъ по себѣ ростригѣ Ѳедору Муратину порукою образъ Богородиченъ; и исполняя оное ученіе, отцамъ своимъ духовнымъ про означенныя зборищи на исповѣди не сказывалъ; и, будучи въ томъ же злодѣяніи, принялъ монашество и былъ іеродіакономъ и, не покаявся въ томъ злодѣяніи, служивалъ божественныя литургіи и пр..... (наказаніе—бить кнутомъ и сослать въ Иркутскъ на житье вѣчно; смягчено за то, что увлеченъ отцемъ). .... [Прочимъ лицамъ слѣд. наказанія: *Ивану Колче*—бить кнутомъ и сослать въ Нерчинскъ; *Мирону Шаеву*, *Михаилу Максимову*, *Тымовею Наумову*—бить кнутомъ и сослать въ Иркутскъ на житье вѣчно; растригамъ *Домнѣ Ивановой*, *Маріѣ Севастьяновой*, *Маланьѣ Антиповой*, *Маріѣ Дмитріевой*—бить кнутомъ и сослать въ Сибирь въ Томской дѣвичь монастырь въ работу вѣчно; *Аннѣ Ивановой*—бить кнутомъ и сослать въ Илимскій дѣвичь монастырь въ тяжелую работу вѣчно; *Прасковьѣ Авдѣевой* тоже наказаніе; *Дарьѣ Дмитріевой*, *Каптелинѣ Петровой*, *Акулинѣ Ивановой* и *Маріѣ Мартыновой*—бить кнутомъ и сослать въ Томской дѣвичь монастырь въ работу вѣчно; *Маріѣ Ивановой*—бить кнутомъ и сослать въ Илинскій монастырь; *Василисѣ Петровой*, *Аѳимьѣ Антиповой*, *Авдотьѣ Авдѣевой*—бить кнутомъ и сослать въ Томскій монастырь; *Акулинѣ Григорьевой*, *Акулинѣ Денисовой*—бить кнутомъ и сослать въ Илинскій дѣвичь монастырь; *Аринѣ* и *Лукеріѣ Семеновымъ*, *Дарьѣ Ивановой* и пр. . . . .].

Экстрактъ о содержащемся въ Москвѣ въ коммисіи слѣдствія о раскольникахъ Хамовнаго двора о мастеровомъ человѣкѣ Лаврентьѣ Иполитовѣ.

Бывшей старецъ Іоасафъ [39], которой потомъ былъ разстрига Иванъ Семеповъ, между протчимъ показалъ: въ 732 году лѣтомъ былъ онъ въ Москвѣ, въ Преображенской солдатской слободѣ въ домѣ Хамовнаго двора у мастероваго человѣка Лаврентія Иполитова, которой де былъ..... кофья Лупкина; и въ бытность де ево у онаго Иполитова было въ сборищѣ человѣкъ съ 10 и чинили злодѣяніе всѣобще. Да въ томъ же де году въ Филиповъ постъ къ означенному жъ Иполитову пріѣзжалъ Іоасафъ со іеромонахомъ Филаретомъ [40] въ гости, токмо де тогда сборища не было.

А Лаврентій Иполитовъ въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де 733 [41] году осенью какъ онъ, Иполитовъ, на купецкаго человѣка Панкрата Рюмина въ неотдачѣ имъ ему Иполитову денегъ 40 рублевъ пришелъ просить Заяуской команды на съѣзжей дворъ, на которомъ въ то время прилучился быть того двора бывшей квартермейстеръ Прокофей Лупкинъ, и того де Лупкина въ неотдачѣ ему Рюминымъ денегъ просилъ словесно; и Лупкинъ де сказалъ ему, чтобъ онъ, Иполитовъ, пришелъ къ нему въ домъ и обѣщался къ Рюмину объ отдачѣ денегъ послать письмо. И въ праздникъ де Казанскія Богородицы пришелъ онъ къ Лупкину въ домъ и поднесъ тому Лупкину въ подарокъ семгу. Въ то время обѣдало у него человѣкъ съ 30 въ томъ числѣ старицы да старецъ, котораго называлъ тотъ Лупкинъ Филаретомъ. А по пріемѣ той рыбы говорилъ..... Лупкинъ, что де тое рыбу съѣдятъ у него Божьи люди старцы и старицы и сироты. Потомъ де подносилъ ему Иполитову вино и пиво, котораго де онъ до того времени лѣтъ за 10 не пилъ и его пить не сталъ; и смотря де на него оной Лупкинъ, что онъ вина и пива не пьетъ дивился и посадилъ ево за столъ съ собою подлѣ старца Филарета и просилъ, чтобъ онъ съ ними ѣлъ; точію де Иполитовъ какъ мяснаго, такъ и рыбнаго и ничего скоромнаго ѣсть не сталъ и сказалъ ему, что скоромнаго онъ не ѣстъ тому уже лѣтъ съ 10. И Лупкинъ сталъ объ

---

[39] *Сбоку*: въ Санктъпетеръбурхѣ.

[40] *Сбоку*: оной Филаретъ, которой потомъ былъ разстрига Ѳедоръ, о бытіи у онаго Иполитова былъ согласія Лупкина показалъ.

[41] *Сбоку*: 733 годъ нынѣ имѣется.

немъ удивлятся жъ и говорилъ старцу Филарету и монахинямъ: „какіе де вы монахи; и, указавъ на него Иполитова, сказалъ: вотъ де тотъ та прямой монахъ, хотя и не постриженъ точію все исполняетъ; и спросилъ ево Иполитова: чево ради онъ скоромнаго не ѣстъ? И онъ де Иполитовъ сказалъ тому Лупкину, что лежавъ болѣнъ и въ той болѣзни обѣщаніе было постричся въ Московскомъ уѣздѣ въ монастырѣ Іоанна Богослова, въ которой де онъ вкладъ далъ рублевъ съ 70 да въ тотъ же де монастырь по обѣщанію своему велѣлъ онъ написать 2 образа мѣстные, одинъ Іоанна Богослова, другой Успенія Богородицы, которые де и пишутъ, такожъ и пелены онъ, Иполитовъ, купилъ же; и по тому своему обѣщанію скоромнаго онъ не ѣстъ. И послѣ обѣда, помолясь Богу, спрашивалъ ево, Иполитова, Лупкинъ о чинѣ и мастерствѣ; и Лупкину де сказалъ онъ, что дѣлаетъ всякое слѣсарное мастерство. И Лупкинъ де говорилъ ему Иполитову, чтобъ онъ посмотрѣлъ у него порченныхъ стѣнныхъ часовъ, которые ему, Иполитову, для починки тогда и отдалъ..... Дѣйствія никакова тогда у того Лупкина не б..... искѣ ево въ домъ свой говорилъ ему, Иполитову, ког..... ст.. имѣетъ хорошее то кланялся бъ вышепоказанному старцу Филарету, которой де ево научитъ такому мастерству, что и царство н..... получить; и сказалъ ему, что оной Филаретъ изъ Петровскаго монастыря ..... и на тѣ де ево Луп..... Филаретъ говори.. ему Иполитову: ежели де ..... въ согласіи будетъ и помолится съ годъ другой, тожъ оной масте..... ..... А больше де разговоровъ никакихъ ..... был.. токмо Луп.... о отдачѣ ему, Иполитову, вышеозначенный долг..... написалъ къ Рюмину письмо .... послалъ съ нимъ, съ которымъ д... къ Рюмину онъ ходилъ. И Рюминъ ему, Иполитову, въ то время денегъ не отдалъ же, а велѣлъ быть для взятья тѣхъ денегъ въ другое время. Да онъ же Иполитовъ въ томъ же году въ разные времяна въ два пойма былъ у онаго жъ Лупкина. Въ первой поемъ какъ относилъ къ нему починя часы ево, а въ другой относилъ взятую у него жъ для починки оловянную солонку; и въ оные числа кромѣ домашнихъ того Лупкина никово, такъ же противнаго дѣйства никакова не было жъ. Да тому нынѣ другой годъ на сырной недѣлѣ, взявъ онъ у показаннаго Рюмина долговые свои деньги и купя ренскаго скляницу, ходилъ къ тому Лупкину для поклону и поблагодарить ево, что онъ о взятьѣ тѣхъ денегъ съ Рюмина имѣлъ стараніе. И какъ де онъ къ Лупкину пришелъ и въ то время обѣдало у него человѣкъ съ 20, въ томъ числѣ старцы и старицы и бѣльцы и бѣлицы. И оной де Лупкинъ спрашивалъ ево Иполитова показанной Богослов-

ской пустыни о монахахъ—пропитаніе они имѣютъ ли? И онъ де Иполитовъ сказалъ ему, что пропитаніе имѣютъ они съ нуждою. Тогда де Лупкинъ велѣлъ ему, ежели той пустыни въ Москвѣ будетъ строитель, привесть къ себѣ и обѣщалъ въ тое пустыню дать на церковное строеніе денегъ. И въ томъ же году въ великой постъ, а на которой недѣлѣ не упомнитъ, по пріѣздѣ въ Москву изъ оной пустыни строителя, а какъ зовутъ не знаетъ, съ тѣмъ строителемъ въ домъ къ Лупкину ходили и Лупкинъ де тому строителю далъ денегъ въ церковное строеніе 10 рублевъ, да на канастасъ 15 рублевъ. Да въ томъ же году послѣ Ильина дни вскорѣ онъ же Иполитовъ ходилъ къ нему жъ Лупкину и сказывалъ, что вышеномянутыя обѣщанія ево, Иполитова, въ Богословскую пустыню образы у него написаны; и Лупкинъ де сказалъ ему, что для посмотрѣнія тѣхъ образовъ къ нему будетъ онъ. И на другой де день оной Лупкинъ съ бѣльцами самъ шестъ въ домъ къ нему, Иполитову, пріѣхали и вышепомянутыя образы смотрѣли и, отобѣдавъ у него, Иполитова, поѣхали по прежнему; а дѣйствія противъ кого никакого въ домѣ ево не было. А въ томъ же году въ большой мясоѣдъ передъ родительскою субботою онъ, Иполитовъ, ходилъ къ тому Лупкину ..... ево за помянутые дѣланные подъ конастасы; въ то время противнаго сборища, такъ и постороннихъ людей никого не было. А болѣ де того онъ, Иполитовъ, къ нему, Лупкину, не хаживалъ и на противныхъ сборищахъ не бывалъ. И что оной Лупкинъ противныхъ сборищъ былъ лжеучитель, того онъ, Иполитовъ, не зналъ и ни отъ кого не слыхалъ. Да въ томъ же году въ праздникъ происхожденія честныхъ древъ былъ онъ, Иполитовъ, въ Симоновѣ монастырѣ и послѣ обѣдни на лугу стрѣтился съ нимъ вышепоказанный старецъ Филаретъ съ двумя старцами, а которыхъ монастырей и какъ зовутъ не знаетъ; и звалъ де ево оной Филаретъ къ себѣ въ гости въ монастырь, такъ же и къ нему въ гости быть хотѣлъ же. И въ томъ же де году осенью оной Филаретъ съ старцомъ, а котораго монастыря и какъ зовутъ не знаетъ, къ нему, Иполитову, въ домъ ѣдучи изъ Аппенгофа заѣзжали; и по пріѣздѣ ихъ потчивалъ виномъ и пивомъ и, посидѣвъ съ часъ, поѣхали отъ него по прежнему. Да въ томъ же де году зимою, а о которую пору не упомнитъ, оной же Филаретъ съ тѣмъ же старцомъ пріѣзжали въ домъ къ нему, Иполитову, вторично въ гости жъ и были часа съ два. А послѣ де того у него, Иполитова, въ домѣ оные старцы не бывали и противнаго сборища въ пріѣзды ихъ и никогда у него не бывало. Такъ же и на такихъ противныхъ сборищахъ какъ

у Лупкина, такъ и ни у кого онъ, Иполитовъ, со оными старцами и ни съ кѣмъ не бывалъ же.

По опредѣленію [42] въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества присудствующихъ господъ министровъ тайныхъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ и кавалеровъ графа Андрѣя Ивановича Остерма а, князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, да генерала и кавалера Андрѣя Иваповича Ушакова велѣно онымъ Иполитовымъ розыскивать и спрашивать: съ какова подлинно случая означеннаго Лупкина сталъ онъ знать и для чего о хожденіи на сборища для злодѣйствія не показывалъ и не было ль ему въ томъ какого наученія? И ежели о томъ о всемъ злодѣяніи покажетъ, то спрашивать ево о другихъ согласія ихъ людехъ и какимъ случаемъ они ко оному злодѣянію приведены и кѣмъ, также и въ протчемъ о чемъ по дѣлу надлежитъ.

По объявленію [43] разстригѣ Ѳедору Муратину за важную ево вину смертной казни распросомъ оной Муратинъ между протчимъ показалъ: Хамовнаго де двора мастеровой человѣкъ Лаврентій Иполитовъ въ согласіи у Прокофья Лупкина былъ подлинно. А какъ де оной Иполитовъ у того Лупкина былъ и въ то время у того Лупкина человѣкъ съ тридцать, въ томъ числѣ и онъ Муратинъ, обѣдалъ ли, того не упомнитъ, понеже де.... Лупкина онъ, Муратинъ, обѣдывалъ часто; но токмо де при немъ, Муратинѣ, оной Иполитовъ тому Лупкину рыбы семги не принашивалъ и оной Лупкинъ въ томъ, что де „тое рыбу съѣдятъ у него Божьи люди, старцы и старицы и сироты“ не говаривалъ, и тому Иполитову вина и пива Лупкинъ не подносилъ и за столъ съ собою подлѣ ево, Муратина, не саживалъ и того Иполитова, чтобъ онъ ѣлъ не прашивалъ, и оной Иполитовъ словъ также, что скоромнаго не ѣстъ тому уже лѣтъ съ 10 не говаривалъ, и означенной Лупкинъ оному Муратину и монахинямъ: „какіе де вы монахи“ не говаривалъ, и на того Иполитова указавъ словъ же такихъ: „вотъ де тотъ та..... монахъ, хотя и не постриженъ, точію де все исполняетъ“ не говаривал, и того Иполитова чего ради онъ скоромнаго не ѣстъ—не спрашивалъ. И Иполитовъ тому Лупкину о томъ, что лежалъ болѣнъ и въ той болѣзни обѣщаніе было постричся въ Московскомъ уѣздѣ въ монастырѣ Іоанна Богослова, въ которой де онъ вкладъ далъ рублевъ съ 70, да въ тотъ же монастырь по обѣщанію своему велѣлъ онъ написать 2 образа мѣстныя—одинъ Іоанна Богослова, другой Успѣнія Богородицы, которые де и пишутъ, тако жъ

[42] *Сбоку*: октября 3 дня.

[43] *Сбоку*: октября 4 дня.

и пелены онъ, Иполитовъ, купилъ же—и по тому де своему обѣщанію скоромнаго онъ не ѣстъ—не говаривалъ же. И послѣ де обѣда помолясь Богу оной Лупкинъ того Иполитова о чинѣ и мастерствѣ не спрашивалъ, и Иполитовъ тому Лупкину, что онъ дѣлаетъ всякое слесарное мастерство не говаривалъ же; и Лупкинъ же де словъ, чтобъ онъ посмотрѣлъ у него попорченныхъ стѣнныхъ часовъ не говаривалъ, и тому Иполитовъ для починки не отдавывалъ. И при отпускѣ того Иполитова въ домъ оной Лупкинъ тому Иполитову словъ же: „когда онъ мастерство имѣетъ хорошее, то кланялся бъ ему, Муратину, которой де ево научитъ такому мастерству, что и царство небесное получитъ“ и что онъ, Муратинъ, изъ Петровскаго монастыря казначей—не говаривалъ. И на тѣ же Лупкина слова онъ, Муратинъ, тому Иполитову, что ежели де онъ съ ними въ согласіи будетъ и помолится годъ другой, то де оное мастерство ему покажется—не говаривалъ же. И для чего де о томъ оной Иполитовъ показалъ ложно, того онъ, Муратинъ, не вѣдаетъ.

Вышеозначенной же разстрига Иванъ Семеновъ распросомъ показалъ, что у того де Иполитова, которой былъ въ согласіи у помянутаго Лупкина, въ бытность ево, Семенова, у того Иполитова въ сборищѣ человѣкъ съ 10 было подлинно и показанное де свое злодѣяніе всѣ обще подлинно чинили; а для чего де оной Иполитовъ о томъ не объявляетъ, того онъ, Семеновъ, не знаетъ.

Вышепомянутой же разстрига Ѳедоръ Муратинъ караульному лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капралу Сергею Жадовскому объявилъ [44], что онъ, Муратинъ, имѣетъ донести о тайномъ дѣлѣ. А распросомъ оной Муратинъ между протчимъ показалъ: мастеровой де человѣкъ Лаврентей Иполитовъ у Прокофья Лупкина въ согласіи былъ подлинно; и бывывалъ де оной Иполитовъ у того Лупкина на сборищахъ, также де и у себя въ домѣ оной Иполитовъ сборища имѣлъ, которые де сборищи бывали у того Иполитова въ нарочномъ для того сдѣланномъ погребу на подобіе того, какъ и у Лупкина въ домѣ погребъ для злодѣянія сдѣланъ.

Въ присланномъ изъ Москвы [45] изъ вышеобъявленной коммисіи экстрактѣ между протчимъ показано:

Лаврентій Иполитовъ съ 3 розысковъ и с огня сказалъ: съ Прокофьемъ де Лупкинымъ спознался онъ тому года съ 2 такимъ случаемъ: какъ де онъ, Иполитовъ, ходилъ за Яузу къ подрядчику Пан-

---

[44] *Сбоку*: октября 7 дня.

[45] *Сбоку*: ноября 16 дня.

крату Рюмину для взятья на немъ долговыхъ своихъ денегъ 40 рублевъ и Рюминъ де тѣхъ денегъ ему не отдалъ. И того де ради на того Рюмина ходилъ онъ просить той Заяузской команды на съѣзжей дворъ, на которомъ де получилъ онъ квартирмейстра опаго Лупкина, котораго де онъ и просилъ; и Лупкинъ де велѣлъ ему придти къ себѣ въ домъ и хотѣлъ дать ему къ тому Рюмину письмо. И на другой де день, купя онъ, Иполитовъ, семгу, пошелъ къ Лупкину; и какъ де вошелъ въ хоромы и въ то де время у того Лупкина за столомъ обѣдало стариць и бѣлицъ человѣкъ съ 30, а какъ кого зовутъ не знаетъ, да 2 старца: одинъ Петровскаго монастыря казначей Филаретъ, а другаго—какъ звали и откуда не знаетъ же. И Лупкинъ посадилъ ево съ ними за столъ и подносилъ ему вино и пиво. И онъ де Иполитовъ вина и пива пить и скоромнаго и рыбнаго и ничего ѣсть не сталъ, потому что онъ по обѣщанію своему отъ скорби своей тому лѣтъ съ 10 какъ скоромнаго, такъ и рыбнаго ничего и понынѣ не ѣстъ и хмѣльнаго не пьетъ. Тогда оной Лупкинъ училъ ево, Иполитова, чтобъ онъ и впредь же хмѣльнаго ничего не пилъ и матерны бъ не бранился, по игрищамъ и по пирамъ не ходилъ и съ женою своею по закону не жилъ; а двуперстному сложенію ученія ему отъ него не было, и онъ де Иполитовъ никогда двуперстно не крещивался. И послѣ де обѣда тотчасъ Лупкинъ говорилъ ему, Иполитову: ежели де онъ пожелаетъ добраго и видѣть царствія небеснаго, то де онъ покажетъ путь и ученіе вѣры своея ко спасенію, что де не можно человѣческому оку видѣть и уху слышать и на сердце того человѣку взойти не можно. И по тому ево, Лупкина, ученію онъ, Иполитовъ, той вѣры отъ него и пожелалъ. И Лупкинъ де, снявъ со стѣны крестъ и державъ въ рукѣ, училъ же ево: такою де нашею вѣрою въ царство небесное шли святые апостолы и отцы и пророки. И въ томъ ему Иполитову оной Лупкинъ клялся: ежели де онъ, Лупкинъ, не правдою ево учитъ, то бъ де за ту неправду поразилъ ево Господь самого. И для спасенія де и сошествія на нихъ Святаго Духа бываютъ у нихъ апостольскія бесѣды въ годъ пойма въ 2 и въ 3. И передъ тѣмъ де собраніемъ всякъ про себя прежде въ домѣхъ своихъ постятся и молятся, чтобъ было на нихъ сошествія Святаго Духа. А ежели де кто не постится и не молится, то на того человѣка и Святаго Духа не снидетъ. И ежели де и онъ, Иполитовъ, тожъ себѣ пожелаетъ, то бъ далъ имъ свое клятвенное обѣщаніе, что ему о томъ какъ на исповѣди отцу духовному, такъ и въ судахъ судьямъ и никому отнюдь не сказывать. И въ томъ онъ, Иполитовъ, въ вѣрности съ клятвою своею къ тому кресту приложился и поклонился тому Лупкину въ зем-

лю. И паки просилъ ево со слезами, чтобъ онъ то дѣйство ему все объявилъ. И Лупкинъ де велѣлъ ему въ домѣ своемъ по ночамъ молится съ полгода, и тогда де можетъ Богъ ему и въ домъ ево то объявить и Духъ Святый на него самаго снидетъ; тогда де ему, Иполитову, вѣрнѣе самому будетъ и того ради и самъ въ согласіи съ нимъ быть возжелаетъ. И какъ отъ того Лупкина съ двора онъ, Иполитовъ, пошелъ, то оной Лупкинъ ево, Иполитова, позвалъ возвратно и говорилъ, что де ему Лупкину ево, Иполитова, жаль, и приказалъ ему токмо помолится въ домѣ своемъ хотя одну ночь и заутрабъ къ нему для того объявленія паки пришелъ. И онъ де Иполитовъ, почевавъ въ домѣ своемъ, на другой день купя оному Лупкину въ подарокъ скляницу ренскаго, пошелъ къ тому Лупкину. И Лупкинъ де, принявъ тое скляницу, приказалъ засвѣтить передъ образами свѣчи и потомъ собравшимся у него людемъ, которыхъ было близъ 30 человѣкъ, а кто имянъ и какихъ чиновъ не знаетъ, и приказалъ всѣмъ за него, Иполитова, молится Богу и положить по 100 поклоновъ, чтобъ ево, Иполитова, утвердилъ Богъ въ ихъ вѣрѣ и чтобъ..... ему показалась. И отправя тѣ поклоны, сѣли по лавкамъ; а тотъ Лупкинъ впереди и ево Иполитова посадилъ подлѣ себя, и говорилъ ему, что какъ де они станутъ пѣть Іисусову молитву и по той де молитвѣ сойдетъ Духъ Святый, то бъ онъ, Иполитовъ, не ужасался и не сумнѣвался, токмо бъ крестился да творилъ молитву. И потомъ всѣ пѣли... ... молитву: *Господи Іисусъ Христе Сынъ Божій помилуй насъ* и *Духъ святый помилуй насъ* и *Пресвятая Богородица упроси о насъ у сына своего Христа Бога нашего.* И сидя тотъ Лупкинъ стрепенулся и закричалъ: „царь царемъ, духъ духъ“ и захватя лице свое ладонми приклонился; и протчіе сѣдящіе люди старицы и старухи человѣкъ съ 10 чрезъ одного или дву человѣкъ стрепенулись же и захватя ладонми лицы свои приклонились такъ, какъ и оной Лупкинъ. Потомъ изъ тѣхъ же людей одна дѣвка, скоча съ лавки, молилась близъ четверти часа и поклонилась оному Лупкину въ землю и всѣмъ сѣдящимъ на 4 стороны и стала ходить кругомъ и ходила съ часъ, а къ нему, Иполитову, подходя говорила, чтобъ онъ о хожденіи ея кругомъ не сумнѣвался и учила—хмѣльнаго питія и грѣха никакова не творить и жить въ чистотѣ и..... вышепоказанные слова Лупкины объявляла, что де и на нее сошелъ же Духъ же Святый. И то де верченіе чинитъ она отъ Духа Святаго исхожденія величествія Божія, что де и въ прежнія времена на святыхъ, а на кого не сказала, тако жъ де бывало. А потомъ де та дѣвка, взявъ за руки съ лавки человѣкъ съ 6, и съ ними ходила кругомъ же. А сказывала ему та

дѣвка, что де тѣ люди ходили токмо для труда, и что ходя говорили—того онъ не выслушалъ. И какъ стали благовѣстить къ вечернамъ, то онъ, Иполитовъ, сталъ у того Лупкина проситься въ домъ свой, чтобъ ему не опоздать; и Лупкинъ де отпустя сво завѣщевалъ..... и закли налъ, чтобъ онъ для того моленія къ старцу Ѳиларету и ни къ кому отнюдь кромѣ ево, Лупкина, не ходилъ, а токмо де ходилъ къ нему, Лупкину, одному; а чего ради не знаетъ. А въ то время хлѣба резанаго кусками и квасу и ничего въ роздачѣ не было. И послѣ того онъ, Иполитовъ, на сборищахъ у Лупкина такъ же и другихъ ни у кого не бывалъ, токмо прихаживалъ къ тому Лупкину для починки часовъ и для дѣла посуды. Такъ же и у него, Иполитова, тотъ Лупкинъ въ домѣ былъ одинъ разъ для смотрѣнія написанныхъ по обѣщанію ево, Иполитова, въ Московской уѣздъ въ Богословскую пустыню образовъ, а опой Лупкинъ обѣщался къ тѣмъ образамъ сдѣлать и сдѣлалъ иконостасы. Такъ же помянутой бывшій іеромонахъ Филаретъ прошедшею осенью у него, Иполитова, былъ же для посмотренія двора того и просилъ, чтобъ онъ съ нимъ, Филаретомъ, знался и ходилъ бы къ нему въ гости. А въ домѣ де у него, Иполитова, сборищъ никогда никому не бывало и погреба особливаго для того у него не имѣется; и больше де вышепоказаннаго на такихъ же сборищахъ нигдѣ ни съ кѣмъ не бывалъ и кромѣ онаго Лупкина другихъ такихъ же лжеучителей онъ не знаетъ и кругомъ самъ не верчивался. А въ первомъ своемъ распросѣ о показанномъ богопротивномъ сборищѣ запирался по запрещенію Прокофья Лупкина и за показанною своею клятвою.

Отношеніе С. А. Салтыкова А. И. Ушакову отъ 29 февраля 1734 г.

Государь мой Андрей Ивановичь.

Сего февраля 19 дня въ доношеніи изъ слѣдственной комисіи о раскольникахъ объявлено, что по силѣ опредѣленія въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества о содержащихся во оной комисіи о богопротивныхъ зборищахъ колодникахъ о сте пятидесяти человѣкахъ рѣшеніе учинено, а какое кому имянно тѣ при оном доношеніи со опредѣленіевъ той комисіи сообщены копіи [46], которые для извѣстія

[46] См. выше.

Вашему Превосходительству прилагаю при семъ. И тако остаюсь Вашего Превосходительства, Государя моего, всегдашній слуга Семенъ Салтыковъ.

Въ Москвѣ 19 дня февраля
1734 году.
Отдано отъ Его Превосходительства
февраля 25 дня 1734 году.

1734 г. марта 29 дня въ журналѣ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ записано:

Въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества присутствующими господами министрами тайными дѣйствительными совѣтниками и кавалерами графомъ Андреемъ Ивановичемъ Остерманомъ, княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкаскимъ, да генераломъ и кавалеромъ Андрѣемъ Ивановичемъ Ушаковымъ, по слушаніи взнесеннаго изъ Тайной канцеляріи присланнаго при писмѣ генерала и кавалера и оберъ-гофъмейстера графа Семена Андрѣевича Салтыкова изъ Москвы изъ комисіи слѣдствія о расколникахъ экстракта со мнѣніемъ о содержащихся во оной комисіи разныхъ монастырей старцахъ по именемъ, старицахъ..... да дворцовыхъ и монастырскихъ и помѣщичьихъ крестьянехъ и о жонкахъ и о дѣвкахъ тридцати семи человѣкахъ, да о посадцкомъ человѣкѣ одномъ итого о пятидесяти шести человѣкахъ, о которыхъ онымъ экстрактомъ показано, что оные были толко на..... богопротивномъ сборищѣ и до начатія ... . .мъ слѣдствія за многое время отстали, а другіе поиманы на тѣхъ однихъ зборищахъ. А во мнѣніи оной комисіи объявлено, что опымъ колодникомъ, хотя и показываютъ что были на одномъ богопротивномъ зборищѣ, а на другіе зборищи не хаживали и сами у себя не имѣли, точію о томъ зборищѣ нигдѣ не донесли и отцамъ своимъ духовнымъ на исповѣди о томъ не сказывали, надлежитъ имъ учинить жестокое наказанье плетьми и послать въ Соловецкой и въ другіе далные мужескіе и дѣвичьи монастыри въ работу,—*разсуждено учинить нижеслѣдующее:* 1) по учиненіи помянутымъ колодникомъ за оные ихъ вины объявленнаго жестокаго плетьми наказанія и отсылке изъ оныхъ колодниковъ вышеобъявленныхъ старцовъ въ мужескіе, а старицъ въ дѣвичьи монастыри въ работу надлежитъ учинить по силѣ онаго комискаго мнѣнія, что окромѣ того съ ними иначе учинить неможно. А вышеобъявленныхъ дворцовыхъ и монастырскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ и жонокъ и дѣвокъ въ сылку въ монастыри въ работу

посылать невозможно, потому что за посылкою такова множества какъ въ дворцовыхъ и монастырскихъ деревняхъ, такъ и помѣщикамъ въ томъ не безъ разоренія будетъ; къ тому же оставшимъ въ тѣхъ деревняхъ крестьяномъ въ платежѣ за оныхъ мужеска полу людей подушныхъ денегъ имѣетъ быть отягощеніе; паче же что по присланному экстракту далной важной ихъ вины не признавается, ибо показано на нихъ только о бытіи на одномъ зборищѣ. Чего ради надлежитъ оныхъ крестьянъ и жонокъ и дѣвокъ отдать тѣхъ деревень, въ которыхъ жителство они имѣли, управителямъ или старостамъ Токмо какъ при посылке оныхъ старцовъ и старицъ въ монастыри, а крестьянъ и жонокъ и дѣвокъ при отдачѣ на росписки, сказать имъ Ея Императорскаго Величества указъ каждому порознь: ежели о вышепоказанныхъ богопротивныхъ зборищахъ и о чинимомъ злодѣяніи впредь будутъ они кому произносить или сами то злодѣяніе станутъ содержать или другихъ тому обучать и въ томъ хотя мало о чемъ донесено на нихъ будетъ,— и за то не смотря ни на какія ихъ отговорки учинена будетъ имъ смерть безъ всякія пощады. Тако жъ въ которые монастыри означенные старцы и старицы опредѣлены будутъ, то изъ оной комисіи подать о томъ въ Святѣйшій Синодъ доношеніе и требовать, чтобъ изъ Святѣйшаго Синода въ тѣ монастыри къ начальствующимъ въ подтвержденіе посланы были указы, дабы тѣ начальствующія какъ сами смотрѣли, такъ и тѣхъ монастырей монахомъ и монахинямъ накрѣпко смотрѣть приказывали, чтобъ вышепоказанные сосланные старцы и старицы въ тѣхъ монастыряхъ были до кончины жизни своей неисходно и никакихъ бы богопротивныхъ дѣйствъ отнюдь происходить никогда отъ нихъ не могло. А ежели за ними оное усмотрятъ или отъ нихъ услышатъ, что произносить будутъ они кому о бывшихъ отъ нихъ богопротивныхъ зборищахъ и злодѣяніяхъ, то того жъ времяни на нихъ доносить. Тако жъ дабы оные сосланные старцы и старицы повсегодно въ посты имѣли себе отцовъ духовныхъ; и отцамъ бы ихъ духовнымъ на исповѣди о томъ, что они тѣхъ богопротивныхъ зборищевъ и злодѣяніевъ не содержутъ ли спрашивать накрѣпко, и чтобъ впредь имъ того не содержать же подтверждать съ крѣпкимъ подкрѣпленіемъ. И буде паче чаянія изъ оныхъ на исповѣди за кѣмъ отцы духовные усмотрятъ хотя малое на прежнее ихъ богопротивное злодѣяніе отъ нихъ склоненіе и о таковыхъ доносить имъ Святѣйшему Синоду въ самой же скорости. Противъ вышеозначеннаго жъ о смотрѣніи за вышепоказанными крестьянами и жонками и дѣвками, кому отданы они будутъ съ росписками, сказать въ объявленной комисіи Ея И. В. указъ съ запискою и съ приложеніемъ

рукъ подъ страхомъ смертные казни, и въ которыхъ деревняхъ оные жительство имѣли подать въ Святѣйшій Синодъ изъ оной комисіи доношеніе и требовать, чтобъ посланы были къ приходскимъ ихъ священникомъ или куда по разсужденію Святѣйшаго Синода надлежитъ указы противъ вышеписаннаго. О вышеобъявленномъ о всемъ объявить къ разсужденію преосвященному Ѳеофану архіепископу Новгородскому: не разсуждено ль будетъ отъ Его Преосвященства сверхъ вышепоказаннаго ко осторожности и къ пресѣченію означеннаго злодѣянія, наиболѣе чего, по усмотрѣнію. Что въ означенномъ же экстрактѣ написанъ олончанинъ, а нынѣ де малыхъ Лужниковъ, что у Крымскаго двора, Іевъ Ивановъ, на котораго тѣмъ экстрактомъ обще съ вышепоказанными людьми показано о бытіи жъ ево на одномъ богопротивномъ сборищѣ; а по справке въ Тайной канцеляріи ѳевраля 25 дня сего 1734 году въ присланной при писмѣ означеннаго генерала и кавалера и оберъ-гофъмейстера [47] со опредѣленія вышеобъявленной комисіи копіи между протчимъ показанъ малыхъ Лужниковъ купецъ Іевъ Ивановъ, которой де былъ на одномъ богопротивномъ сборищѣ, да на другіе де приходилъ, точію якобы за тѣмъ, что былъ шуменъ, въ то зборищѣ не пустили; и что за тое ево вину опредѣлено, учиня ему наказаніе, бивъ кнутомъ, сослать Сибирской губерніи въ Удинской острогъ на житье вѣчно. Велѣть во оной комисіи справитца оной Іевъ Ивановъ одинъ ли, о которомъ въ означенномъ экстрактѣ показано? Буде же по справкѣ явится хотя и не тотъ, но другой, то и тому до предъбудущаго о вышепоказанныхъ людехъ подлиннаго опредѣленія наказанья изъ сылки не чинить. А буде же во оной комисіи по справкѣ жъ явитца, что показанной въ означенной со опредѣленія копіи Іевъ Ивановъ тотъ, которой въ объявленномъ экстрактѣ показанъ, то наказанья жъ изъ сылки ему для вышеозначеннаго не чинить же, изъ оной комисіи въ Тайную канцелярію о томъ писать немедленно и впредь о содержащихся во оной комисіи колодникахъ, о которыхъ имѣются въ Тайной канцеляріи присланные изъ оной комисіи экстракты для рѣшенія, не дождався резолюціи, рѣшенія не чинить; 2) А что въ доношеніи означенной комисіи, которое подано вышерсченному генералу и кавалеру и оберъ-гофъмейстеру и отъ него прислано въ Тайную канцелярію обще съ вышеобъявленнымъ объ означенныхъ людехъ экстрактомъ, между протчимъ показано, что во оной комисіи изъ содержащихся колодниковъ показались, что токмо у себя имѣли по оному жъ богопротивному зборищу; а что де съ таковыми

[47] Для извѣстія о другихъ содержащихся колодникахъ.

чинить—о томъ оная комисія указу не имѣетъ. А какова чину и сколко числомъ таковыхъ, которые у себя по одному зборищу имѣли, имянно не показано, а объявлено толко о тѣхъ, которые сами были на одномъ зборищѣ, о чемъ явно выше сего. И однако жъ и со оными, буде другова ничего окромѣ того до нихъ по слѣдствію не касается, надлежитъ учинить противъ того какъ и о вышепоказанныхъ, которые сами были на одномъ богопротивномъ зборищѣ, учинить въ будущее, но токмо до предъбудущаго объ означенныхъ бывшихъ на одномъ зборищѣ людехъ опредѣленія оставить. 3) О вышеобъявленныхъ, бывшихъ на одномъ богопротивномъ зборищѣ и о имѣвшихъ у себя по одному такому жъ зборищу, чтобъ имъ наказаней нынѣ не чинить, но до указу содержать ихъ подъ карауломъ, тако жъ объ означенномъ посадцкомъ человѣкѣ Гевѣ Ивановѣ, о вышепоказанномъ писать въ Москву къ объявленному генералу и кавалеру и оберъ-гофъмейстеру, чтобъ отъ него генерала и кавалера во оную комисію объ ономъ сообщено было.

Феофанъ по сообщеніи ему Хрущовымъ замѣтилъ, что болше съ ними учинить иного не можно и чтобъ объ ономъ о всемъ въ Свят. Синодъ изъ Тайной канцеляріи сообщено было. 29 марта 1734 г. постановлено—имѣніе и дворы подсудимыхъ отобрать въ казну.

Протоколъ Кабинета Ея Императ. Величества объ Авдотьѣ Лопухиной апрѣля 1734 г.

Апрѣля дня. По указу Ея Императорскаго Величества въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества присудствующія господа министры тайные дѣйствительные совѣтники и кавалеры графъ Остерманъ, князь Черкаской да генералъ и кавалеръ Ушаковъ, по слушаніи экстрактовъ присланныхъ при письмахъ господина генерала и кавалера и оберъ-гофмейстера графа Салтыкова изъ Москвы изъ коммисіи слѣдствія о раскольникахъ о содержащейся во оной коммисіи Александровой женѣ Лопухина, вдовѣ Авдотьѣ, Матвѣевой дочери, *приказали*: оной Авдотьѣ, которая, обучась богопротивному злодѣянію Никитскаго монастыря отъ старицы Катерины Родіоновой, которая умре, была въ Москвѣ на богопротивныхъ сборищахъ и чинила злодѣяніе и разрѣзаной небольшими кусками хлѣбъ, отъ оной лжеучительницы своей и отъ другихъ принимая, ѣла и запивала квасомъ и водою, въ которой водѣ погруженъ былъ крестъ, вмѣняя оную воду за святую и въ вѣрность того, чтобъ оное злодѣяніе ей Авдотьѣ содержать и о томъ своемъ злодѣяніи никому не сказывать, прикладывалась она ко кресту и, будучи на исповѣди, отцу своему духовному о томъ не сказывала. Она жъ Авдотья отъ вышеобъявленной старицы

Катерины слышала, что оная ихъ вѣра имянуется будто бы Христова и путь истинны, которою де вѣрою и прежнія святыя, а именно яко бы Іоасафъ царевичь и протчія, спаслись; и что оная жъ Катерина говорила ей, Авдотьѣ, что станетъ она у Бога просить милости и пѣть Іисусову молитву и по той де молитвѣ надѣется, что сойдетъ къ ней съ небеси благодать Божія, которою де ее подыметъ и станетъ ходить кругомъ. И по..... терина Богу сѣла и ей, Авдотьѣ, велѣ..... на лавку и сидя пѣла *Господи Іисусе Христе.... .....помилуй насъ, Духъ Святый помилуй насъ* .....; та жъ Катерина, вставъ съ лавки, ходила по..... кругомъ скоро, которое оной старицы Катерины кругомъ хожденіе по объявленнымъ ее, Катерининымъ, словамъ признавала она, Авдотья, якобы то отъ Святаго Духа. Она жъ Авдотья для оныхъ же богопротивныхъ сборищевъ ѣздила изъ Москвы въ подмосковную Степана Колычова деревню Толстыя Пальцы. Въ чемъ она, Авдотья, сама винилась и показала, что въ помянутомъ лживомъ ученіи быть не желаетъ и въ винѣ своей, что она, Авдотья, на показанныхъ собраніяхъ была и ученіи принимала отъ Ея Императорскаго Величества проситъ милостиваго прощенія. А ей, Авдотьѣ, къ таковымъ богопротивнымъ злодѣяніямъ приставать и на богопротивныя сборищи ѣздить и тому злодѣянію вѣрить и хожденіе кругомъ якобы то отъ Святаго Духа дерзновенно признавать и оного злодѣянія чинить—не довелось; но видя такія богопротивныя сборища должно о томъ, гдѣ надлежитъ, донесть. А она, Авдотья, не токмо, чтобъ о томъ донесть, но будучи на исповѣди и отцу своему духовному о томъ не сказывала; а показала уже о томъ злодѣяніи и въ винѣ своей прощенія просила, какъ по слѣдствію о томъ злодѣяніи другіе содержащіяся въ такомъ же злодѣяніи на нее показали и ежели бъ отъ другихъ на нее объ ономъ показано не было, то бъ о томъ злодѣяніи собою отъ нее и объявлено не было. И тѣмъ своимъ злодѣяніемъ.....тельнаго пути себя отвращала. Учинить..... ...ое наказаніе вмѣсто кнута бить плѣтьми и послать въ Сибирскую губернію въ дальной дѣвичій монастырь, въ которомъ содержать ее въ монастырскихъ трудехъ до кончины живота ее не исходно; и при отсылкѣ сказать ей Ея Императорскаго Величества указъ: ежели она о вышепоказанныхъ богопротивныхъ сборищахъ и о чинимомъ злодѣяніи будетъ кому произносить или сама то злодѣяніе станетъ содержать или другихъ тому обучать и въ томъ хотя мало о чемъ донесено на нее будетъ, и за то казнена будетъ смертью безъ всякія пощады. Тако жъ въ которой монастырь послана будетъ она, то изъ

Святѣйшаго Синода объявленной коммисіи требовать, чтобъ онаго монастыря къ начальствующей посланъ былъ указъ, дабы содержана она была противъ вышеозначеннаго и смотрено бъ за нею было въ томъ накрѣпко; и ежели она о показанныхъ богопротивныхъ сборищахъ и о злодѣяніи своемъ произносить будетъ, то бъ на нее объ ономъ той начальствующей донесть, гдѣ надлежитъ, въ самой скорости. Однако жъ не чиня ей, Авдотьѣ, помянутаго наказанія и ссылки, выписавъ о винѣ ея изъ сего опредѣленія и что сй за оное велѣно учинить, доложить Ея Императорскому Величеству.

Показанія братьевъ Алексѣя Иванова старшаго и Алексѣя Иванова младшаго Платоновыхъ объ ихъ участіи на сборищахъ у Прок. Лупкина. (Изъ Синод. дѣла 1733 г. № 178).

Алексѣй Ивановъ сынъ Платоновъ большой въ роспросѣ сказалъ: отъ роду ему тридцать три года. Отецъ ево Иванъ Евдокимовъ сынъ Платоновъ—дому господъ бароновъ Строгоновыхъ служитель, а мать де ево зовутъ Прасковьею, Иванова дочь, которые напредъ сего жили въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Того ради, что де оные ево отецъ и мать жили въ томъ же городѣ въ домѣ оныхъ же господъ ихъ въ дворникахъ, и онъ де Алексѣй родился и взросъ во ономъ же городѣ Нижнемъ. И въ прошломъ 714-мъ году изъ того города оной ево отецъ и мать, такъ же и онъ, Алексѣй, да братъ ево Алексѣевъ меньшой Алексѣй же, пріѣхали въ Москву и живутъ и по нынѣ въ домѣ оныхъ же господъ своихъ Строгоновыхъ за Москвою рѣкою въ приходѣ церкви Козмы и Даміана, что въ нижнихъ Садовникахъ. И по пріѣздѣ де въ Москву, тому нынѣ лѣтъ съ семь, онъ, Алексѣй, женился дому господъ же своихъ Строгоновыхъ служителя Василья Ѳедотова на дочерѣ ево дѣвкѣ Ѳедосьѣ Васильевой, а вѣнчались въ Москвѣ въ церкви Николая Чудотворца, что за Яузою въ Когелникахъ, попомъ Ѳедоромъ, а чей сынъ не упомнитъ, по новоисправнымъ книгамъ. И со оною де женою своею прижилъ онъ, Алексѣй, дочь Елисавету, а молитвована и крещена Козмодемьянскимъ же попомъ Герасимомъ; и оная де ево дочь, поживъ три недѣли, умре и погребена при оной же церкви. И тому де нынѣ года съ четыре онъ, Алексѣй, съ означеннымъ братомъ своимъ Алексѣмъ же да того жъ дому господъ Строгоновыхъ служителемъ Семеномъ Дмитріевымъ ходили по обѣщанію молитца въ Кіевъ Печерскихъ чудотворцовъ; и въ Кіевѣ де поживъ недѣли съ полторы, пришли въ Москву по прежнему въ домъ господъ своихъ. И по приходѣ въ Москву, онъ, Алексѣй, и съ бра-

томъ своимъ стали искать такихъ людей, которые бъ ихъ научили какъ имъ душа спасти. И спустя де съ полгода ходили на Вшивую горку, что за Яузою, въ харчевню для покупки блиновъ, которые куня въ той харчевнѣ и ѣли; да въ той же де харчевнѣ прилучился быть нищей старикъ, а звали де ево Михаиломъ, а чей сынъ, такъ же и чей крестьянинъ и нынѣ гдѣ онъ, Алексѣй, не знаетъ, которой де знакомъ ему потому, что приходя ко двору господъ ево, (въ которомъ онъ, Алексѣй, живалъ), прашивалъ у него, Алексѣя, милостыню. И оной де старикъ спрашивалъ ихъ: гдѣ де они были, что де онъ ихъ въ Москвѣ давно не видалъ? И они де ему сказали, что ходили въ Кіевъ Богу молитца и чтобъ имъ душа спасти; и оной де старикъ Михайло говорилъ имъ, что де можно душа спасти и въ Москвѣ, къ тому жъ ходили бъ они въ церковь Божію и слушали святаго Евангелія, а всякое бъ слово слышать и дѣломъ исполнять и есть де въ Москвѣ такой учитель, а кто именемъ не сказалъ, которой де живетъ тутъ же на горкѣ. И въ то жъ время оной старикъ привелъ ихъ на дворъ того учителя, у которого въ то время жилъ сидѣлецъ Василій Дементьевъ, (о которомъ сказывалъ оной же старикъ Михайло, что сидитъ въ медовомъ ряду), которой, объявя объ нихъ хозяину своему Прокоюю Данилову сыну Лупкину, сказалъ имъ, чтобъ они пообождали еще недѣли двѣ, понеже де хозяинъ ево принять ихъ въ ученіе не смѣетъ, того ради что де они люди господскія. И послѣ де того спустя недѣли двѣ ходили они къ помянутому Василью Дементьеву въ медовой рядъ и просили ево, чтобъ онъ отвелъ ихъ къ помянутому хозяину своему Прокоюю Лупкину и показали бъ имъ дѣло такое, какъ у нихъ бываетъ и какое же бываетъ отъ хозяина ево ученіе; и по той де ево прозбѣ оной Дементьевъ въ домъ того Лупкина привелъ. И въ то де время прилучилось быть у него сборище людемъ въ погребѣ, токмо того Лупкина въ то время они не видали, понеже де онъ лежалъ боленъ; а на томъ сборищѣ было человѣкъ съ пятдесятъ, въ томъ числѣ Чудова монастыря старецъ Іоасафъ, да вышеписанной Василей Дементьевъ, да купцы Тимоѳей Артемьевъ, Ульянъ Іевлевъ, Ивановского монастыря старицы Анна Иванова, Вѣра да Евстохья, а чьи дочери не знаетъ, (которыя де сосланы изъ коммисіи въ Сибирь), да старицы жъ, а которыхъ монастырей, такъ же бѣльцы и бѣлицы, а какихъ чиновъ и какъ ихъ зовутъ, подлинно не знаетъ. И означенная старица Анна Иванова учила ихъ, чтобъ они жили хорошенько, пива и вина не пили, съ женами не жили и крестились бы двуперстно и въ томъ, чтобъ имъ тое ихъ вѣру содержать, взяли у нихъ порукою крестъ животворящей, къ

которому они и прикладывались въ такой силѣ, чтобъ о той ихъ вѣрѣ никому не сказывать и на исповѣди бъ отцу духовному не объявлять. А послѣ де того ихъ ученія было дѣйство такое: вопервыхъ, засвѣтя свѣчу предъ образомъ, молились Богу и, помолясь съ четверть часа, сѣли по лавкамъ; а старецъ де Іоасафъ и старица Анна сидѣли въ переднемъ углу. И по приказу ихъ пѣли молитвы: *Господи Іисусе Христе, сыне Божій, помилуи насъ, Духъ святый помилуй насъ*, да стихъ: *Царю небесный*; и во время де пѣнія оная старица Анна трепеталась и оттрепетавшись вертѣлась вкругъ съ часъ и говорила, а что того онъ не выслушалъ, понеже де говорила она тихо. И повертѣвшись сѣла по прежнему на лавку, а потомъ послѣ ее вертелся жъ вышепоказанной старецъ Іоасафъ и говорилъ всѣмъ, чтобъ на пути Божіемъ стояли крѣпко и заповѣди бъ Божіи, такъ же и чистоту душевную и тѣлесную хранили; и ежели де который человѣкъ грѣховъ заповѣданныхъ отъ Бога творить не станетъ, то де тому человѣку отъ Бога грѣхамъ отпущеніе не будетъ. И по тѣмъ де сво словамъ они всѣ исполнять обѣщались и онъ, Алексѣй, съ простоты своей исполнялъ. А въ будущее де въ томъ сборище люди говорили ему Алексѣю и брату ево, что де оные старецъ и старица вертятся не просто, понеже де по единомысленной молитвѣ Богъ ихъ посѣщаетъ и такую проповѣдь въ подтверженіе добрыхъ дѣлъ тако творить имъ повелѣваетъ и на нихъ де сходитъ Духъ Святый. И по тѣмъ де ихъ словамъ онъ, Алексѣй, утверждался, чтобъ на нихъ Духъ Святый сходилъ. А потомъ оной же де старецъ Іоасафъ роздавалъ имъ всѣмъ ржанаго хлѣба небольшими кусочками и говорилъ, чтобъ они тотъ хлѣбъ принимали вмѣсто дара Божія; и они де отъ того старца тотъ хлѣбъ принимая ѣли и запивали изъ кружки квасомъ; и по словамъ оного старца съ простоты своей вмѣняли вмѣсто дара Божія. А потомъ де у того Лупкина всѣ ужинали и поужинавъ разошлись по домамъ. Да онъ же де Алексѣй бывалъ у него жъ Лупкина въ два поима, а имянно въ осень послѣ перваго бытія своего спустя съ мѣсяцъ въ день имянинъ своихъ поклонитца съ имяниннымъ пирогомъ, а сборища де людемъ и дѣйствія въ то время не было. И взошедъ де къ нему, Лупкину, въ избу, помолясь Богу, поклонился ему въ землю и подошедъ къ нему поцѣловался; и онъ де Лупкинъ ево, Алексѣя, спрашивалъ, что зачѣмъ онъ пришелъ? И онъ, Алексѣй, сказалъ ему, Лупкину, что пришелъ ему поклонитца; и потомъ оной Прокофей училъ ево, чтобъ онъ пива и вина не пилъ и о вѣрѣ бъ ихъ никому не сказывалъ; а какъ тое вѣру называютъ не объявилъ, потому что де и онъ, Алексѣй, не спрашивалъ и во всемъ ево, Алек-

сѣя, оной Лупкинъ подтверждалъ, какъ и выше показано; и по томъ ево ученіи опъ, Алексѣй, пошелъ въ домъ свой. И по смерти де того Лупкина былъ онъ, Алексѣй, на поминкахъ ево, Лупкина; и въ то де время богопротивное сборище было, на которомъ мужеска и женска пола, такъ же старцовъ и старицъ многое число, въ томъ числѣ старцы Іоасафъ да Филаретъ, да вышеписанные Василей Дементьевъ, Тимоѳей Артемьевъ, Ульянъ Іевлевъ, да старицы Анна Иванова, Есѳирь Ларіонова, а достальныхъ какъ зовутъ, не знаетъ подлинно. А первенство де имѣли и въ кругъ вертѣлись означенные Іоасафъ да старицы Анна и Есфирь, а дѣйствіе де и ученіе было имъ такое жъ, какъ и выше показано; а разрѣзанной де хлѣбъ кусочками раздавалъ означенной Іоасафъ, и они принимая ѣли и квасомъ запивали жъ въ такую жъ силу, какъ и выше сего показано. А, будучи де на тѣхъ сборищахъ, грѣхопаденія онъ, Алексѣй, ни съ кѣмъ не чинивалъ; и какъ де на тѣ сборищи сталъ ходить, то съ женою своею по закону соитія не имѣлъ; а тому нынѣ года съ два со оною женою своею по закону соитіе уже сталъ имѣть и нынѣ имѣетъ. А окромѣ де оного Лупкина на другихъ сборищахъ нигдѣ ни у кого онъ не бывалъ и у себя такихъ сборищъ не чинивалъ и такому жъ суевѣрію онъ, Алексѣй, никого не учивалъ и согласниковъ своихъ нигдѣ никого онъ не знаетъ. А по публикованному де всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества имянному указу, (по которому велѣно бывшимъ во оныхъ богопротивныхъ сборищахъ людемъ являтся въ Синодѣ и о винахъ своихъ объявлять), онъ, Алексѣй, нигдѣ не явился чая, что никто на него о бытіи на сборищахъ не покажетъ, понеже де онъ отъ тѣхъ сборищъ тому года съ два отсталъ и по смерти того Лупкина на сборищахъ кромѣ вышеозначенныхъ сборищъ не бывалъ. А самъ де онъ, Алексѣй, тому суевѣрію никого не учивалъ. А отца де духовнаго онъ, Алексѣй, имѣетъ вышеозначеннаго Николаевскаго, что въ Котельникахъ, попа Ѳедора, у котораго онъ исповѣдывается и Святыхъ Таинъ приобщается токмо не повсягодно; и тое святое причастіе поставлялъ онъ за истинное тѣло и кровь Христову.

Братъ ево Алексѣй меншой, Ивановъ сынъ, Платоновъ въ роспросѣ сказалъ: нынѣ де тому года съ четыре лѣтнимъ временемъ онъ, Алексѣй, да означенной братъ сво, Алексѣй же, да дому господъ ихъ служитель Семенъ Дмитріевъ сынъ Сонцовъ съ позволенія господъ своихъ ходили по обѣщанію молитца въ Кіевъ Печерскимъ чудотворцамъ и, въ Кіевѣ де поживъ недѣли съ полторы, пришли всѣ въ Москву по прежнему въ домъ господъ. И по приходѣ де въ Москву онъ, Алексѣй, и съ братомъ своимъ стали искать такихъ людей,

которые бъ ихъ научили какъ имъ душа спасти. И спустя де съ полгода, а имянно осенью, ходили на Вшивую горку, что за Яузою, въ харчевню для покупки блиновъ, которые де купя въ той харчевнѣ и ѣли; да въ той же де харчевнѣ прилучился быть нищей старикъ, котораго звали Михайломъ, а чей сынъ, такъ же и чей крестьянинъ и котораго уѣзду и нынѣ гдѣ—не знаетъ, а знакомъ де имъ потому, что приходя ко двору господъ ихъ, (которой имѣется за Москвою рѣкою въ приходѣ церкви Козмы и Даміана, что въ нижнихъ Садовникахъ, въ которомъ они жили), прашивалъ у нихъ милостыни. И онъ де старикъ Михайло спрашивалъ ихъ: гдѣ де они были, что въ Москвѣ ихъ онъ не видалъ долго? И они ему Михайлу сказали, что ходили въ Кіевъ молится Богу и чтобъ душа спасти; и оной де старикъ Михайло говорилъ имъ, что де можно душа спасти и въ Москвѣ и сталъ де читать книгу Новой Завѣтъ, которая въ то время имѣлась у него, Михайла, и училъ ихъ, чтобъ они крестились двуперстно и жили бъ постоянно и не женились и есть де такія люди, что опое и исполняютъ и объявилъ имъ, что учитъ де такихъ людей, которые желаютъ душу спасти, Прокоѳей Лупкинъ, которой живетъ за Яузою на Вшивой горкѣ. И они де ему Михайлу сказали, что они желаютъ ево Лупкина видѣть и ево ученіе принять; и онъ де Михайло сказалъ имъ, что де онъ можетъ ихъ довести того Лупкина до сидѣльца ево, Василья Дементьева, которой де отъ того Лупкина торгуетъ въ медовомъ ряду, и можетъ де онъ, Дементьевъ, ихъ тому Лупкину объявить. И послѣ де того спустя, а сколько дней не упомнитъ, съ тѣмъ же старикомъ Михайломъ ко двору того Лупкина для ученія ходили. И въ то де время, какъ пришли ко двору того Лупкина, оной Дементьевъ. вышедъ къ нимъ къ воротамъ и объявя объ нихъ объявленному хозяину своему Прокоѳью Лупкину, сказалъ, что де въ ученіе принять ихъ невозможно того ради, что де они люди господскіе. И послѣ де того спустя двѣ недѣли ходили они въ медовой рядъ къ показанному Василью Дементьеву и просили, чтобъ онъ ихъ отвелъ къ помянутому хозяину своему Прокоѳью Лупкину. И по той де ихъ просьбѣ оной Дементьевъ ихъ къ тому Лупкину въ домъ и привелъ. И въ то де время у того Лупкина было сборище людемъ въ погребу; а того де Лупкина въ томъ погребу не было и ево никогда онъ, Алексѣй, не видывалъ, попеже объ немъ Лупкинѣ сказали, что онъ лежитъ боленъ. А на томъ де сборище были означенные Дементьевъ и старикъ Михайло, да они Алексѣй и братъ ево Алексѣй же, да старецъ Іоасафъ, да Ивановскаго монастыря старицы Анна Иванова, да Есѳирь, а достальныхъ какъ зовутъ и какихъ чи-

новъ и сколько человѣкъ сказать ие знаетъ. А дѣйствіе де было вопервыхъ: засвѣтя предъ образами свѣчи и по приказу старицы Анны молились всѣ Богу съ часъ, а потомъ сѣли по лавкамъ; а въ переднемъ де мѣстѣ сидѣли вышеозначенные старецъ Іоасафъ, да старица Анна и сидя пѣли молитвы *Господи Іисусе Христе, сыне Божій, помилуй насъ, Духъ Святый помилуй насъ* и другія молитвы, а какія подлинно не упомнитъ. И во время де тѣхъ молитвъ пѣнія оная старица Анна вертѣлась вкругъ и говорила имъ собравшимся, чтобъ жили постоянно и не женились бы, пива и вина не пили, а крестилися бы двуперстно и про оное бъ ихъ ученіе никому не сказывали и въ томъ де, чтобъ то ихъ ученіе исполнять, прикладывались они ко кресту, которой держала она жъ, Анна. А потомъ роздавала ржаной нарезаной кусками хлѣбъ и они всѣ, такъ же и онъ, Алексѣй, отъ нее, Анны, принявъ съѣлъ, по словамъ оной старицы Анны, вмѣсто просѳоры и запивали изъ стакана квасомъ; а въ какую силу того ему, Алексѣю, не сказывали и онъ, Алексѣй, въ причастіе не вмѣнялъ. А болѣе де того какъ дѣйствіи, такъ и ученія ему, Алексѣю, ни отъ кого не было и всѣ разошлись по домамъ своимъ. И кромѣ де того сборищи какъ у того Лупкина, такъ и ни у кого на такихъ же сборищахъ нигдѣ не бывалъ. И на томъ сборище грѣхопаденія онъ, Алексѣй, ни съ кѣмъ не чинивалъ. И отъ того де сборища онъ, Алексѣй, тому уже третей годъ отсталъ. А по публикованному де всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества имянному Указу, (по которому велено бывшимъ во оныхъ богопротивныхъ сборищахъ людемъ являтся въ Синодѣ и о винахъ своихъ объявлять), онъ, Алексѣй, нигдѣ не явился, чая то, что никто на него о бытіи на сборищахъ не покажетъ, понеже де онъ отъ тѣхъ сборищъ тому третей годъ, какъ и выше показано, отсталъ. И самъ де онъ тому суевѣрію никого не учивалъ. А отца де духовнаго имѣетъ онъ церкви Николая Чудотворца, что въ Котелникахъ, попа Ѳедора, а чей сынъ не упомнитъ, у котораго онъ исповѣдывался повсягодно; а святыхъ Таинъ приобщался по достоинству и тѣ святыя Тайны поставлялъ онъ за истинное тѣло и кровь Христову. А про оное де сборище на исповѣди отцу духовному не объявлялъ онъ по запрещенію показаннаго старика Михайла да старицы Анны Ивановой. А отъ нынѣ де онъ, Алексѣй, во ономъ суевѣріи быть не желаетъ и содержащихъ то суевѣріе, такъ же и расколниковъ и противниковъ святой церкве, которыхъ проклинаетъ святая Церковь, и онъ, Алексѣй, проклинаетъ.

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО